

общественно-политический журнал

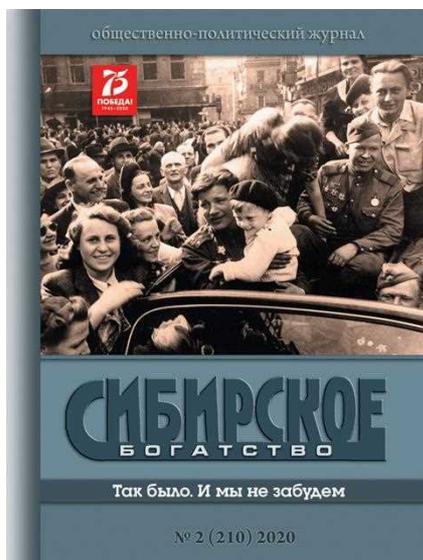
СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Так было. И мы не забудем

№ 2 (210) 2020

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел.: (3452)490018

Главный редактор С.М.Кирсанова, тел. (3452)399062
Ответственный секретарь В.Л.Строгальщиков, тел. (3452)399062
Зам. главного редактора С.Л.Жужгин
Набор и вёрстка И.В.Прохоренко
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Л.П.Барабанова, О.Г.Борисова, П.А.Городцов, В.А.Ермакова,
С.М.Кирсанова, А.В.Кузнецов, Н.А.Лухманова,
Ю.И.Переплёткин

Иллюстрации: С.В.Елесин, Е.А.Кран,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс. (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии ОАО «Тюменский издательский дом», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 03.04.2020 г. Выход в свет 15.04.2020 г. Заказ № 822 Тираж 1000. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Сейчас востребована солидарность, собранность, ответственность, дисциплина, готовность поддержать друг друга. Эти качества позволяли России преодолевать любые трудности, как принято в большой хорошей семье.

Владимир ПУТИН,
президент России

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

**В условиях
особого режима**

Жизнь региона в зеркале
СМИ

4

**Сбор
неравнодушных**

Объединиться
ради общих целей

10

**О братьях наших
меньших**

Как это работает: приют

15

**Полмиллиона
проблем и вопросов**

Каждый третий тюменец –
в теме

21

ВАХТА ПАМЯТИ

Труженики земли

В работе, дружбе и любви

26

**Прикоснуться
к легенде**

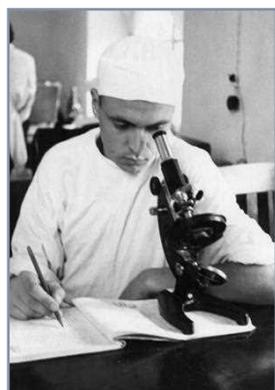
Имя на памятном знаке

30

**Пришли солдаты
с фронта**

В труде как в бою

34

СУТЬ ДЕЛА

**Власть и бизнес:
Диалог**
«Единый день отчётности»
в Тюмени

46

**Наш рост
в квадратных
метрах**
Строительство
в развитии региона

50

**Какие продукты
мы покупаем**
Предпочтения
и возможности

54

УРОКИ ЖИЗНИ

Отчуждение
Тюменский характер

58

**Наперекор
боли**
Сюжеты из врачебной
практики

64

**Тюменские
бывальщины**
Нескучно жили
братья по перу

70

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Русская печь
С ней тепло
и на душе, и в доме

76

Взять в печать
Как это делается: книги

80

**Акварельная
реальность**
Свободный занятый
художник

84

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

В Тюмени прошёл II Всероссийский форум малых городов и исторических поселений, собравший более 600 участников из 68 регионов Российской Федерации. В рамках форума состоялось награждение победителей III Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды

В условиях особого режима

ТЕКСТ Светлана МИХАЙЛОВА

Жизнь региона в зеркале СМИ

Весна принесла тюменцам множество разнообразных событий, как позитивных, так и не слишком радостных. Последнее связано с угрозой распространения нового вируса COVID-19

По сути, вся жизнь чётко разделилась на до и после введения в Тюменской области режима повышенной готовности. В первой части – обычные ежедневные дела и заботы, свидетельства преуспеяния региона в различных сферах, крупные мероприятия и заключение договоров о сотрудничестве. Во второй – беспрецедентные меры обеспечения эпидемиологической безопасности.

В настоящий момент на территории региона запрещены массовые, спортивные и культурные, развлекательные и зрелищные мероприятия с числом участников более 50 человек. Все школы, вузы, техникумы, учреждения дополнительного образования перешли на дистанционное обучение. Закрыты музеи и театры. Отменены или перенесены на неопределённое время ранее запланированные форумы. На особый режим работы переходят многие организации. К примеру, депутаты Тюменской городской Думы ведут приёмы горожан по телефону и электронной почте.

Об основных темах того и другого периода – в нашем традиционном обзоре.

Помнить всё

Главным событием всей страны и нашей области по-прежнему остаётся 75-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В регионе продолжается вручение памятных юбилейных медалей ветеранам. «КП в Тюмени» сообщает, что губернатор Александр Моор вручил заслуженные награды одиннадцати тюменским ветеранам - фронтовикам, труженикам тыла и узникам концлагерей.

«Всё ближе День Победы, и в Тюменской области готовится масса мероприятий, связанных с празднованием 9 Мая и чествованием фронтовиков и тружеников тыла, – цитирует газета главу региона. – Тем более что 2020 год

объявлен президентом РФ Годом памяти и славы. Наша главная задача – сохранить историческую память о войне, о событиях в годы войны и в послевоенное время».

Большую роль в передаче этой исторической памяти губернатор отводит ветеранам войны, тем, кто пережил эти трудные годы и может лично, от первого лица, рассказать юному поколению россиян всю правду, какой бы тяжёлой она ни была. «Подвиг вашего поколения всегда будет образцом мужества и героизма для нас», – подчеркнул он.

В числе награждённых - труженики тыла Лидия Михайловна Тимофеева, Роза Борисовна Ситникова, Валентина Давыдовна Вяткина, Лидия Александровна Попова, Антонина Григорьевна Кормильчик, Татьяна Сергеевна Слюсаренко, Анна Калиновна Степанова и бывшие узники концлагерей Анна Владимировна Бондарева, Зигурт Иванович Гак, Александра Николаевна Нефёдова, Клавдия Семёновна Дорофеева.

Все ветераны, проживающие в Тюменской области, получат единовременную помощь из областного бюджета к 75-летию юбилею Победы. По информации «Tumenpro.ru»,

Александр Моор вручил ветеранам заслуженные награды

Александр Моор подписал постановление, согласно которому к 9 Мая по 10 тысяч рублей выплатят участникам Великой Отечественной войны. Кроме того, денежные выплаты получают несовершеннолетние узники концлагерей, блокадники и вдовы погибших в ВОВ, в войне с Финляндией и Японией. По пять тысяч рублей получают награждённые медалями СССР за самоотверженный труд в годы ВОВ или проработавшие в тылу в период войны не менее полугода. По две тысячи рублей впервые получают «дети войны» - те, кто родился до 9 мая 1945 года. В общей сложности одновременную помощь получат около 69 тысяч человек.

«Тюменская линия» опубликовала ещё одну хорошую новость, касающуюся ветеранов Великой Отечественной войны и жителей блокадного Ленинграда. Плату за услуги местной, внутризоновой и междугородной стационарной телефонной связи для них отменят с 1 мая. Это инициатива компании «Ростелеком». По словам президента компании Михаила Осеевского, домашние телефоны до сих пор востребованы многими жителями страны, особенно людьми старшего поколения. «В преддверии 75-летия Победы «Ростелеком» принял решение предоставить бессрочную возможность бесплатно пользоваться услугами телефонной связи для всех ветеранов Великой Отечественной войны и, поскольку мы петербургская компания, - для всех блокадников, где бы они сейчас ни проживали», - приводит издание слова Осеевского. Компания обслуживает более 13 млн домашних телефонов по всей стране. В Тюменской области стационарной связью пользуются около 166 тысяч семей.

Форум малых городов

В Тюмени в конце февраля прошёл II Всероссийский форум малых городов и исторических поселений, собравший более 600 участников из 68 регионов Российской Федерации. Как пишет «Nakanune.ru», в работе форума участвовали министр строительства и ЖКХ РФ Владимир Якушев и губернатор Тюменской области Александр Моор. Гостей ожидала насыщенная программа. В течение двух дней проходили лекции и семинары. Состоялся также осмотр объектов городской и туристической инфраструктуры.

«Благоустройство городской среды – это не только комфортные условия для проживания, но и важнейший фактор социально-экономического и инвестиционного развития территорий», - сказал Александр Моор, приветствуя участников. Он отметил, что проведение таких мероприятий – лучший способ обмениваться новыми практиками, свежими идеями и творческими подходами к изменению городской среды, и это важно не только в крупных городских агломерациях, но и в небольших поселениях.

Глава региона подчеркнул, что создание комфортного инвестиционного климата всегда было приоритетом областного правительства.

В Год памяти и славы каждый фронтовик и труженик тыла получит юбилейную медаль к 75-летию Победы

У жителей малых городов нашлось немало общих тем для обсуждения

«Мы понимаем, что комфортный инвестиционный климат – это не только прямое общение с инвестором, налоговые льготы и финансовые инструменты поддержки, комфортное нормативное регулирование, это ещё и в прямом смысле комфортная среда проживания в тех городах и населённых пунктах, где потенциальный инвестор хотел бы организовать своё предприятие. Поэтому мы много лет развиваем не только областную столицу, но и все города и райцентры муниципальных образований», - приводит слова Александра Моора «Admtyumen.ru».

В качестве примера губернатор назвал Тобольск, который в 2003 году посетил президент России Владимир Путин. Тогда глава государства дал соответствующие поручения, после которых началось активное восстановление богатейшего историко-культурного наследия Тобольска, развитие городской среды. «Как результат работы – два сверхбольших инвестиционных проекта, которые на тобольской нефтехимической площадке реализовал наш стратегический партнёр - компания СИБУР. В этом году мы успешно завершаем комплексную программу развития инфраструктуры города «Тобольск 2020», - пояснил Александр Моор.

В рамках форума состоялось награждение победителей III Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях. «Впервые конкурс был проведён в 2018 году по поручению президента России Владимира Путина. Победителями за два года стали 160 проектов, их реализуют в 63 субъектах страны», - пишет «Regnum». В 2020 году в Министерство строительства и ЖКХ России поступило 300 заявок, 286 из которых прошли техническую экспертизу и были допущены к участию. 80 проектов признаны лучшими и получают субсидии от 30 млн до 100 млн рублей. Общий призовой фонд конкурса составил 5 млрд рублей.

«Этот конкурс - серьёзный драйвер развития исторических малых городов России, - заявил на церемонии награждения победителей ми-

нистр строительства и ЖКХ РФ Владимир Якушев. - Очень важно, чтобы он набирал обороты. Преобразуя среду, мы формируем новое мировоззрение людей, живущих в небольших муниципалитетах. Я бы сказал больше - мы формируем патриотические чувства в отношении людей к своей малой родине. Поэтому в этом конкурсе нет проигравших. Мы все выигрываем от участия в нём. По итогам конкурса будет благоустроено более 5 млн кв. м общественных пространств. От эксплуатации благоустроенных общественных пространств будет выгода более 900 млн рублей. Это хороший вклад в экономику и развитие малых городов России».

На решение приоритетных задач социально-экономического развития Тюменской области нацелено соглашение о сотрудничестве, которое заключили Александр Моор и председатель совета Российского фонда фундаментальных исследований академик РАН Владислав Панченко. По сообщению пресс-службы губернатора, тематические направления научных исследований определяются РФФИ на основании предложений Тюменской области, подготовленных с учётом наиболее актуальных и перспективных направлений развития науки и промышленности региона. «Соглашение предусматривает паритетное финансирование проектов, получивших поддержку по результатам конкурсов: субъект РФ – 50%, РФФИ – 50%», - говорится в пресс-релизе.

Победители III Всероссийского конкурса лучших проектов создания городской среды

Как сообщает управление стратегических коммуникаций ТюмГУ, ранее правительство Тюменской области объявило конкурс на предоставление региональных «мегагрантов» на поддержку научных исследований, проводимых под руководством ведущих учёных. Гранты будут предоставлены в 2020–2024 годах на реализацию проектов по созданию новых лабораторий и проведению научных исследований в соответствии с программой деятельности Западно-Сибирского НОЦ. Планируется предоставление пяти грантов по 150 млн рублей каждый. Получателями финансовой поддержки могут стать расположенные в Тюменской области, ХМАО-Югре или ЯНАО некоммерческие организации, федеральные государственные учреждения, осуществляющие научную, научно-техническую, образовательную деятельность и являющиеся участниками НОЦ.

Наша гордость

«Тюменская область сегодня» рассказывает о судьбе советского и российского лётчика гражданской авиации, Героя России Владимира Шарпатова. Публикация приурочена к 80-летию Владимира Ильича. «После Краснокутского училища гражданской авиации в 1965 году по распределению он был направлен в Тюмень, которая стала для молодого лётчика второй родиной», - пишет газета. Здесь же подробно излагаются события, прославившие нашего земляка.

«В начале 90-х годов один за другим закрывались предприятия и заводы. Безработица росла с каждым днём. Коснулась она и тюменского лётного состава. У Владимира Шарпатово новое место работы – Казанская авиакомпания «Аэростан». Он совершает полёты по миротворческой линии ООН в Саудовскую Аравию, Сомали, Сьерра-Леоне и другие страны. По договорённости с компанией «Трансавиа» перевозили по воздуху боеприпасы для правительства Афганистана, боровшегося с исламским радикальным движением талибан. В августе 1995 года на подлёте к Кандагару в наушниках прозвучало: «Идите на посадку». На хвосте висел истребитель МиГ-21, под его крыльями – ракеты. Под угрозой огня экипаж был вынужден сесть. А дальше – 378 дней плена».

«Они разработали план побега, привели в рабочее состояние самолёт, узнали пароли для пересечения границ, - говорится в статье. – И вот 16 августа 1996 года дерзкий и авантюрный план воплотился в жизнь. Экипаж не повёл самолёт на север, где его в первую очередь стали бы искать талибы, а через Иран и Объединённые Арабские Эмираты вернулся на Родину. В Шардже отважный экипаж уже встречали представители авиакомпании «Трансавиа» и полиция. По данным ЮНЕСКО, побег из талибского плена российского экипажа Ил-76 с бортовым номером 76842 во главе с командиром Владимиром Шарпатовым стал легендой и вошёл в десятку важнейших событий, которые произошли на планете в 1996 году».

Ещё один наш земляк – генеральный директор АО «Мостострой-11», депутат Тюменской областной Думы Николай Руссу награждён орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Как пишет «МК-Тюмень», торжественную церемонию награждения участников строительства Крымского моста в годовщину воссоединения Крыма с Россией провёл президент России Владимир Путин. Она состоялась в Севастополе в музейно-выставочном комплексе «Константиновская батарея».

Напомним, «Мостострой-11» - одна из крупнейших в России компаний строительной отрасли. Коллектив - более 4000 человек. В 2016 году работники компании отправились в Крым, чтобы соединить уникальной автодорожной магистралью Керчь и Таманский полуостров.

«Известия» сообщают об исследовании, проведённом рейтинговым агентством «Эксперт РА» и фондом «Росконгресс». По его результатам, самыми экономически здоровыми регионами в 2019 году оказались Москва, Сахалинская область, Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Санкт-Петербург, Московская область и Республика Татарстан, а также Магаданская и Ленинградская области. На улучшение экономического здоровья этих

Владимир Шарпатов

Николай Руссу

Заседание Тюменской областной Думы

регионов повлияли замедление инфляции, снижение ставок по кредитам, умеренный рост зарплат и активность строительного сектора. Подчёркивается, что лидерами рейтинга экономического здоровья стали регионы, богатые сырьём и имеющие развитый обрабатывающий сектор. Кроме того, Тюменская область вошла в число регионов, где реальные доходы выросли больше всего. Для примера: Москва и Владимирская область – на 4,7%, Тюменская область – на 3,4%.

По данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, Тюмень признана одним из самых «умных городов» России, войдя в тройку лидеров первого общероссийского индекса цифровизации городского хозяйства «IQ городов» среди крупных городов России. Индекс разработан Минстроем России совместно с МГУ им. Ломоносова в рамках ведомственного проекта «Умный город», который реализуется в нацпроектах «Жильё и городская среда» и «Цифровая экономика». Он содержит 47 показателей и рассчитывается по десяти направлениям: городское управление, умное ЖКХ, инновации для городской среды, умный городской транспорт, интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности, туризм и сервис, интеллектуальные системы социальных услуг, экономическое состояние и инвестиционный климат, инфраструктура сетей связи.

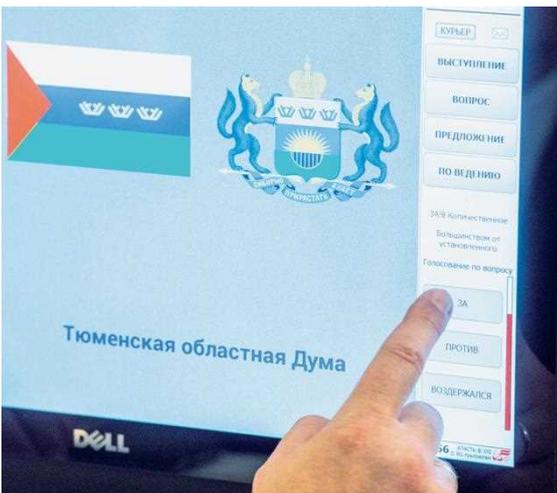
Как сообщает «Тюменская линия», в составлении индекса участвовали 63 города этой категории – с населением от 250 тыс. до 1 млн человек. Первые два места – за подмосковными Химками и Балашихой. Тюмень замыкает тройку победителей.

Стабильность и развитие

Депутаты Тюменской областной Думы на очередном, тридцать девятом, заседании поддержали поправки в основной закон страны. «Из 45 депутатов, принявших участие в голосовании, 40 высказались «за» и пятеро воздержались», - пишет «Tumen.bezformata». Губернатор Тюменской области отметил, что

**Председатель
Тюменской
областной Думы
Сергей Корепанов**

**Парламентарии
высказались
за внесение
поправок
в Конституцию РФ**

инициированные президентом страны поправки связаны с оплатой труда и ежегодной индексацией социальных выплат, в том числе пенсий. «Это будет обязанность государства, приоритет финансово-экономической политики. Важны поправки, касающиеся семьи, брака, защиты детей и детства. Также есть изменения, связанные с полномочиями Госдумы, Совета Федерации и других органов власти. Они делают систему государственной власти в нашей стране более устойчивой, стабильной и создают основы для поступательного развития на много десятилетий вперёд», – подчеркнул глава региона.

Вступила в права Общественная палата Тюменской области третьего созыва. «Впервые её заседание проходило в режиме видеоконференцсвязи – в трёх изолированных друг от друга помещениях, – сообщают «Тюменские известия». - Александр Моор

объяснил столь жёсткие меры предосторожности распространением по миру новой коронавирусной инфекции и, как следствие, введённым режимом повышенной готовности. Вместе с тем он выразил уверенность, что и с этой проблемой мы справимся достаточно быстро, в том числе благодаря активным гражданским силам, неравнодушным и ответственным тюменцам, составляющим основу Общественной палаты».

Глава региона подчеркнул, что палата за предыдущие два созыва зарекомендовала себя в качестве одной из наиболее востребованных площадок для системного диалога власти и общества. За шесть лет она наработала огромный опыт, реализовав сотни общественных инициатив и социально важных проектов, направленных на улучшение жизни земляков и поступательное развитие региона. Она активно интегрировалась в общую работу по реализации национальных проектов, проведя множество стратегических сессий, общегражданских мероприятий и общественных экспертиз.

Геннадий Чеботарёв, возглавляющий Общественную палату Тюменской области с момента её формирования в 2013 году, подтвердил: задачи, в том числе по контролю над реализацией национальных проектов, стоят действительно серьёзные. Работы впереди – непочатый край. Но палата с ней обязательно справится.

Состоялись выборы нового состава Общественной палаты. Председателем вновь единогласно был избран заслуженный юрист России, доктор юридических наук и профессор Геннадий Чеботарёв, в недавнем прошлом – ректор Тюменского госуниверситета, ныне заведующий кафедрой конституционного и муниципального права. Его заместителем стал Евгений Воробьёв, который, будучи директором областного комитета по делам национальностей, стоял у истоков формирования Общественной палаты. Сегодня он возглавляет Координационный совет национальных общественных объединений и национально-культурных автономий Тюменской области.

Кроме того, в палате сформированы 12 постоянных комиссий, семь рабочих групп и три группы общественного контроля, избраны их председатели и заместители председателей. В общей сложности в состав Общественной палаты нового созыва вошло максимально возможное количество членов – 102 человека, при этом состав обновился на 43%.

Определились и с новым представителем Тюменской области в Общественной палате Российской Федерации. В ходе тайного голосования 66 «за» из 97 возможных набрала заслуженный юрист России Ольга Загвязинская, председатель Общественной палаты Тюмени, доцент кафедры уголовного права и процесса Тюменского госуниверситета.

Победим вирус вместе

Всемирная организация здравоохранения 11 марта объявила вспышку нового коронавируса COVID-19 пандемией. 17 марта Александр Моор провёл «прямую линию», которая транслировалась на его страницах в соцсетях. «Постановлением Правительства Тюменской области с 18 марта 2020 года в Тюменской области введён режим повышенной готовности», – сообщил губернатор.

Александр Моор и другие главы регионов УФО приняли участие в совещании по профилактике и контролю за распространением коронавирусной инфекции в Уральском федеральном округе. Как сообщает «Uraldaily.ru», оно прошло под председательством полномочного представителя президента РФ в УФО Николая Цуканова в Челябинске. «В России эпидситуация пока управляемая. Данный вопрос находится на особом контроле у президента РФ, - сказал полпред. - Однако для нашей страны риски распространения заболевания велики, учитывая наличие приграничных территорий, интенсивность миграционных процессов»

Как известно, Тюменская область стала одним из первых регионов России, который столкнулся с коронавирусом. За короткое время здесь были выработаны и реализованы эффективные механизмы для недопущения распространения и профилактики инфекции. Александр Моор, выступая на совещании, отметил, что эти меры позволяют держать ситуацию в регионе на контроле.

В Тюменской области действует оперативный штаб по недопущению завоза и распространения коронавирусной инфекции. На его очередном заседании, которое прошло в расширенном составе под руководством Александра Моора, обсудили взаимодействие всех служб и ведомств. Губернатор отметил, что сегодня на особом контроле - выявление прибывающих из эпидемиологически неблагополучных стран, неукоснительное соблюдение ими режима самоизоляции в течение 14 дней. За нарушение предписания Роспотребнадзора о прохождении домашнего карантина гражданин может быть привлечён к административной ответственности

Главы регионов УФО отчитались перед полпредом о ситуации с коронавирусом на своих территориях

сти или помещён на прохождение обязательного карантина в обсервационный госпиталь.

Замгубернатора Ольга Кузнецовских доложила о работе медицинских служб, в том числе бригад по забору анализов на дому. «Отдельно участники заседания обсудили выполнение требований по дезинфекции помещений торговых центров, организаций, общественного транспорта, которая сейчас проводится в усиленном режиме в соответствии с предписаниями Роспотребнадзора, - сообщает пресс-служба губернатора. - Кроме того, сверили наличие запасов и планируемые закупки дезинфицирующих средств для бесперебойного проведения этой необходимой процедуры. Часть торговых центров уже установила аппараты для обработки рук посетителями, ряд ТЦ ожидает их доставки в ближайшее время».

«КП в Тюмени» пишет о начале выпуска медицинских масок Тюменским предприятием инвалидов по зрению: «Идею перекалибрировать пошивочный цех постельного белья под производство медицинских масок подсказали заказчики. Сейчас цех занят несложными заказами. В день таких масок делают около тысячи. Из метра марли выходит четыре маски. В цеху работают пять человек: два закройщика и три швеи».

«Ньюспром.ру» приводит номера «горячих линий» по коронавирусу. Для вернувшихся в Тюменскую область из-за границы после 1 марта: 8-800-234-35-22. Управление Роспотребнадзора по Тюменской области: 8-800-302-26-70. Областной департамент здравоохранения: 8(3452) 68-45-65, 8-800-250-30-91.

Кроме того, в Тюмени открыт консультационный пункт для одиноких пожилых людей, инвалидов и матерей-одиночек с детьми до трёх лет. Сюда можно обращаться круглосуточно по тел. 8-800-201-41-41. Специалисты окажут содействие в организации доставки на дом волонтерами продуктов питания, предметов первой необходимости и лекарственных препаратов.

Тюменские слабовидящие освоили выпуск марлевых масок

Сбор неравнодушных

ТЕКСТ **Лариса КИРИЛЛОВА**

Объединиться ради общих целей

В Кургане прошёл масштабный форум «Сообщество». Это мероприятие Общественная палата РФ уже шестой год проводит во всех федеральных округах

ЗАДАЧИ ТАКИХ СБОРОВ – выявить лучшие региональные и федеральные практики гражданской активности, объединить единомышленников, придать импульс развитию гражданского общества в регионах. Фактически это открытая рабочая площадка для активистов, представителей НКО, волонтеров и просто неравнодушных людей, готовых заниматься социально направленной деятельностью. По итогам региональных форумов Общественная палата РФ аккумулирует поступившие предложения по решению социальных проблем и включает их в свой ежегодный Доклад о состоянии гражданского общества.

В июле 2017 года форум общественников Уральского федерального округа состоялся в Тюмени, в мае 2018-го – в Ханты-Мансийске. 2020 год начался форумом в Кургане. Курган-

ская область на фоне сильных соседей по округу выглядит аутсайдером, а в рейтинге Минэкономразвития РФ по поддержке социально ориентированных НКО занимает 79 место. Поэтому регион на сей раз был выбран местом встречи общественников – с тем, чтобы разобраться, в чём причины, и понять, как повысить качество жизни зауральцев путём участия гражданского общества в создании социальных инноваций и социального предпринимательства.

Тюменские эксперты

Тема форума звучала так: «Инвестиции в социальную сферу». Развитие социальной сферы – одно из приоритетов государственной политики. В своём Послании Федеральному собранию президент России Владимир Путин подчеркнул необходимость улучшения социальной среды как основы благосостояния граждан и развития нашей страны.

В Курган из всех субъектов РФ, входящих в УФО, других российских регионов и приграничного Казахстана прибыло более 500 экспертов, общественных деятелей, представителей органов власти, бизнеса и некоммерческого сектора, учёных, журналистов и граждан с активной жизненной позицией. Солидной делегацией была представлена Общественная палата РФ.

От Тюменской области, где наработан большой опыт поддержки и развития некоммерческих организаций, присутствовали исполнительный директор Благотворительного фонда развития города Тюмени Вера Барова, руководитель грантового отдела БФРГТ Светлана Дремлюга, руководитель Альянса СОНКО Тюменской области Михаил Мельцер, заместитель председателя Общественной палаты ХМАО-Югры Ольга Сидорова и представители социально ориентированных НКО. Оказалось, что тюменцы уже хорошо известны на федеральном уровне – они не раз упоминались московскими гостями в положительном ключе. Многие представители нашего региона выступали на форуме в качестве экспертов. А проект неденежной благотворительности «Тюменская Дармарка» АНО «Помощь рядом» (мы писали о нём в «СБ» №6 за 2019 год) вошёл в десятку лучших социальных инициатив Уральского федерального округа и был презентован на главной площадке форума.

Работа продолжалась на протяжении двух дней, с утра до вечера плотно наполненных разнообразными мероприятиями: пленарными сессиями, круглыми столами, лекциями, мастер-классами, тренингами. Кроме того, накануне официального открытия состоялся «нулевой» день, в течение которого члены Общественной палаты РФ осмотрели местные объекты ЖКХ, посетили несколько коррекционных учреждений, поучаствовали в круглом столе о реализации экологической политики в сфере утилизации отходов. Таким образом гости познакомились с регионом, в котором многим из них ранее не приходилось бывать. Так что к началу форума они уже составили предварительное мнение о том, на что гражданским активистам и властям следует обратить внимание в первую очередь.

Три кита

Форум открылся пленарным заседанием, модератором которого выступила секретарь Общественной палаты РФ Лидия Михеева. Говоря об основной теме – инвестициях в «социалку» – она назвала «трёх китов» социального инвестирования. «Главный социальный инвестор – это государство. Инвестиции в эту сферу не только продолжатся – они укрепятся: благодаря поправкам в Конституцию РФ понятие социального государства будет развёрнуто и углублено. Ещё один социальный инвестор – это бизнес. Его надо заинтересовать, объяснить предпринимателям необходимость помогать решать социальные задачи. Наконец, третий инвестор – это само общество, равнодушные люди, которые своими руками делают своё будущее. Я говорю и о тех, кто жертвует в благотворительные фонды, и о тех, кто занимается волонтерской деятельностью, и о тех, кто просто следит за своим двором, домом, подъездом. Это любая бескорыстная социальная

деятельность, которая помогает улучшить жизнь всего общества».

С большим докладом выступил губернатор Курганской области Вадим Шумков, хорошо известный тюменцам. Будучи заместителем губернатора Тюменской области, он в последние годы курировал инвестполитику, поддержку предпринимательства, экономику и лесной комплекс региона. В октябре 2018 года был назначен врио губернатора Курганской области, в сентябре 2019-го избран её губернатором. В исследовании, проведённом весной 2019 года, Центр политической конъюнктуры (ЦПК) России назвал Вадима Шумкова «жёстким и бескомпромиссным антикризисным менеджером». Однако, судя по его выступлению на форуме, эта жёсткость пока не принесла Кургану желаемых результатов.

Он привёл цифры, которые говорят о глубокой стагнации области. С 1991 года численность населения снизилась на 300 тысяч человек, произошло снижение рождаемости на 60 процентов. Низкое доверие к власти, деградация экономики, низкие зарплаты, изношенность инфраструктуры – только часть проблем, перечисленных губернатором. «Приезжая в такие регионы, надо раздавать не рыбу, надо раздавать удочки, максимально пробуждая внутренние механизмы и инструменты развития, чтобы регион заработал сам, чтобы задышала региональная экономика, чтобы вывести население из униженного положения просящих людей, которые в действительности могут сами обеспечить себя», – убеждён Вадим Шумков.

Стенд «Тюменской Дармарки» вызывал большой интерес участников форума, включая представителей СМИ

Так, в ближайших планах правительства области – создание семи индустриальных парков: «Четыре из них в статусе браунфилд, когда мы берём старые закрытые заводы, ремонтируем цеха и сдаём их в аренду буквально за копейки. Три из них – в статусе гринфилд, это свободный земельный участок, который мы прошиваем светом, газом, водой и водоотведением, разбиваем территорию на подплощадки и предлагаем их инвесторам. Бесплатно, со всей сетевой подготовкой». По словам губернатора, помимо участков таким инвесторам будут предоставляться налоговые льготы и займы под три процента годовых.

Говоря о зауральских НКО, глава региона сообщил, что за последний год объём их грантовой поддержки вырос в пять раз. «Но у нас есть условие: все проекты, которые претендуют на эти деньги, должны укладываться в рамки государственной политики региона. Если мы даём грант, мы хотим, чтобы на эти деньги решались конкретные проблемы, чтобы проекты носили максимально прикладной характер. Всем НКО, которые будут проявлять здравый подход, будет оказана полная поддержка», – пообещал Вадим Шумков.

Корпорации против

Председатель комиссии Общественной палаты РФ по развитию некоммерческого сектора и поддержке социально ориентированных НКО Елена Тополева-Солдунова акцентировала внимание на том, что любое инвестирование имеет целью получение прибыли. Но так ли обстоит дело с социальным инвестированием? «Это привлечение любых ресурсов для решения социальных проблем и развития территорий, – отметила она. – От социальных инвестиций мы тоже ожидаем некоторого возврата. Но это не прибыль, а социальные изменения. Хорошо, если бы этот эффект можно было заранее посчитать. НКО не может получить ни один грант, если

На тематических площадках обсуждались самые острые проблемы и пути их решения

не объяснит, какой будет социальный эффект от её проекта, результат от него должен быть измерим».

Директор департамента правового регулирования бюджетных отношений Минфина РФ Татьяна Саакян рассказала про новый законопроект о социальном заказе, который создаст условия для того, чтобы россияне получали социальные услуги в большем объёме и с высоким качеством. По её словам, принятие закона сталкивается с большим сопротивлением со стороны монополий. «Дело в том, что закон предполагает единственный правильный и честный подход, предоставляя доступ к бюджетным средствам не только государственным, но и некоммерческим организациям. Они смогут побороться на конкурсной основе за эти средства, это приведёт к честной конкуренции и, как следствие, к повышению качества предоставляемых ими услуг», – пояснила Татьяна Саакян.

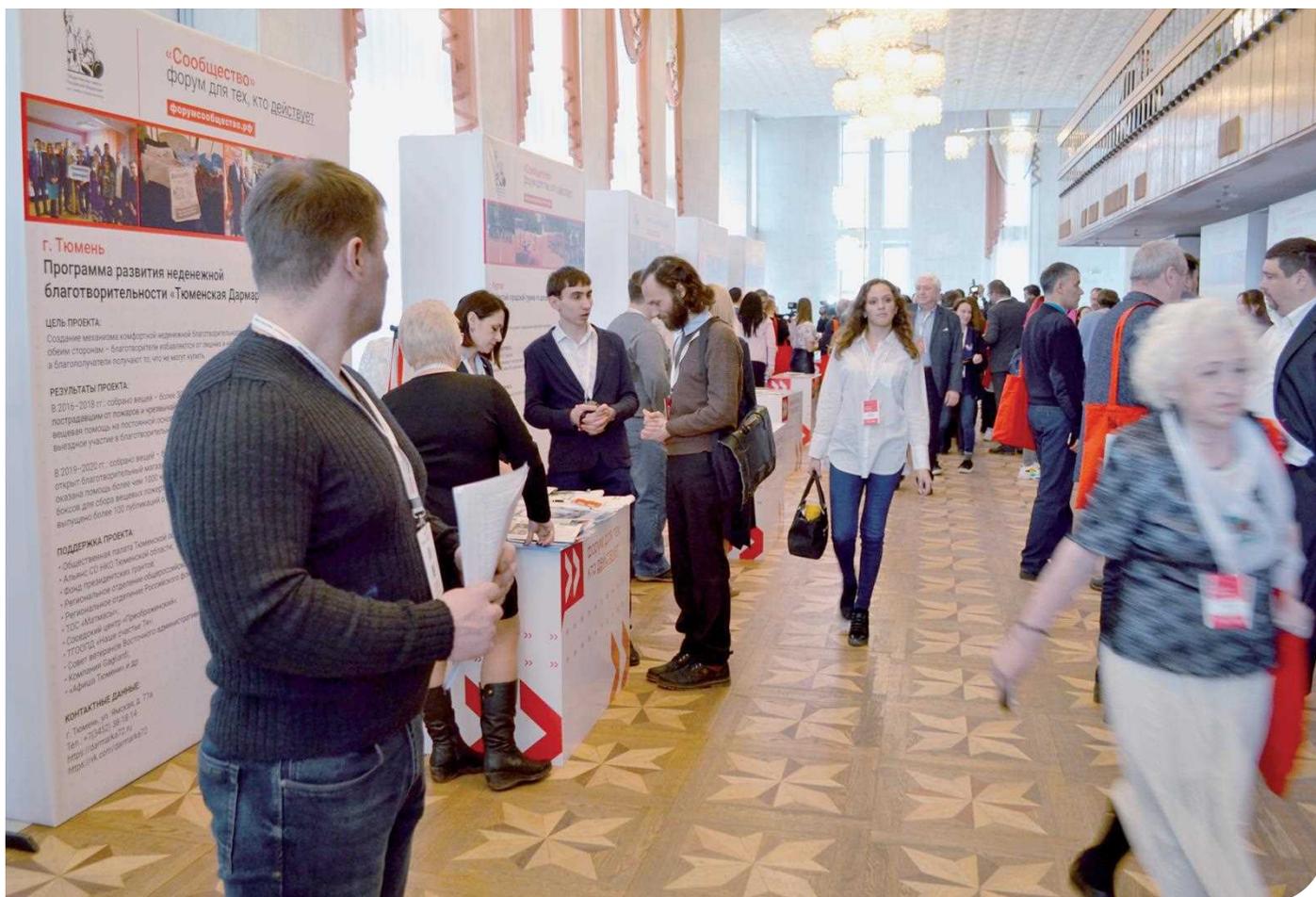
О бизнесе как социальном инвесторе размышлял член комиссии Общественной палаты РФ по развитию экономики, предпринимательства, сферы услуг и потребительского рынка Вадим Ковалёв. «Бизнес должен платить налоги и другие обязательные платежи. Всё остальное – это добрая воля, мотивированная неким прицелом на дальнейшую выгоду и устойчивость. Но если бизнес не будет вкладывать в местные сообщества, то все просто уедут. А что это значит для бизнеса? Рабочих не будет. Предприятие закрывается, акционеры не будут получать свою прибыль».

Председатель комиссии Общественной палаты РФ по социальной политике, трудовым отношениям, взаимодействию с профсоюзами и поддержке ветеранов Наталья Починок ещё одним инструментом социального инвестирования считает социальное предпринимательство. Оно решает сразу несколько задач: борьба с бедностью, повышение занятости и доходов граждан. Главное – обеспечить условия для его развития в регионах.

Действовать сообща

Работа форума продолжилась на тематических дискуссионных площадках. Так, на одной из экспертных сессий обсуждались практики инвестирования бизнеса в социальное развитие территорий, условия и критерии их максимальной эффективности. Модератор – председатель комиссии Общественной палаты РФ по территориальному развитию и местному самоуправлению Андрей Максимов – считает, что существует дефицит диалога между бизнесом и обществом. Гендиректор центра социального проектирования «Платформа» Алексей Фирсов определил три стратегии работы крупного бизнеса на территории: «В первом случае бизнес говорит: мы платим налоги, обеспечиваем рабочие места, вы, власти, отвечаете за территорию. Второе – это патернализм, когда компания говорит: мы берём ответственность за город, мы

глубоко вовлечены, есть корпоративное право на город, предприятие разрабатывает собственные аспекты городской политики. И третья – это промежуточная стадия, компромиссная, точечное социальное инвестирование».

Участники другого круглого стола говорили о том, что общественные слушания должны стать реальным барьером для принятия решений, неудобных гражданам. Пока этот мощный инструмент согласования позиций граждан и предпринимателей в разных сферах жизни не получил должного распространения, и взаимоотношения между обществом и бизнесом носят несистемный характер.

Укрепление межмуниципальных контактов России и Казахстана через взаимодействие общественных организаций обсуждалось на сессии «Породнённые города и другие форматы межмуниципального сотрудничества в российско-казахстанском приграничье». Руководитель Альянса СОНКО Тюменской области Михаил Мельцер рассказал о своём опыте в реализации общественных проектов с привлечением трёх сторон: НКО, власти и бизнеса: «Мы делаем акцент на игрофикации процесса. Разработали деловую игру «Синергия Сибири», которая формирует общение и взаимодействие людей из разных сфер. Можем транслировать эти механизмы на межрегиональном и межгосударственном уровне». Казахским коллегам предложение показалось интересным, и одним из результатов форума стало заключение меморандума о взаимодействии Альянса НКО Тюменской области и Гражданского альянса Костанайской области «ГрИн».

На протяжении всего мероприятия проходила выставка самых успешных социальных проектов УФО

Центры поддержки

Одной из важнейших тем форума было выстраивание инфраструктуры поддержки НКО. С чего начинать свою деятельность, как выстраивать эффективный бизнес-проект, как выстраивать взаимоотношения с потенциальным инвестором? Разобраться во всём этом социально ориентированным некоммерческим организациям помогают ресурсные центры. Их работа обсуждалась на саммите сети ресурсных центров УФО «Вместе мы сильнее!».

«Некоммерческий сектор – это реальный сектор, который имеет свои задачи, свои инструменты, и, конечно, должен иметь ресурсы, – считает исполнительный директор Благотворительного фонда развития города Тюмени Вера Барова. – Сегодня все правила уже сформулированы государством. Есть все законы, которые на самом деле адресуются к социальной активности граждан. И даже формирование механизмов вхождения в поле оказания социальных услуг – это уже правило для органов власти, они отчитываются за это. Но понимание того, насколько эти механизмы вняты и понятны НКО, не всегда присутствует на территориях, в том числе Уральского федерального округа».

О том, как создаются элементы устойчивости нового сектора экономики, она рассказала на примере Межрегионального ресурсного центра для развития и поддержки СОНКО, действующего на базе БФРГТ. «В 2011 году мы в Благотворительном фонде развития города Тюмени впервые задумались о том, что технологии, которые мы приобрели в рамках действующей сибирской сети центров поддержки

С каждым форумом растёт число единомышленников из разных регионов и стран

общественных инициатив, могут быть полезны и на Урале. Этот наш посыл нашёл воплощение в деятельности партнёрских организаций. Первоначально мы формировали организации в качестве региональных ресурсных центров. В каждом из регионов УФО появился ресурсный региональный центр НКО, который вместе с нами проходил обучение, организовывал совместные мероприятия и укреплял свои позиции в регионе. В 2018 году после проведённого исследования мы поняли, что некоммерческие организации, находящиеся в малых территориях, хотели бы видеть такие центры поддержки расположенными ближе к себе. И у нас впервые появилось шесть муниципальных ресурсных центров на просторах шести регионов УФО. Сегодня их уже 17».

Исполнительный директор Ресурсного центра поддержки и развития СОНКО Челябинской области Михаил Комиссаров поделился историей своей организации: «Далеко не сразу мы поняли, что от ресурсного центра как просто оператора и организатора волонтерских мероприятий мы можем перейти к тому, чтобы наши сотрудники могли обучать представителей некоммерческих организаций». В то же время, на его взгляд, ресурсные центры региона разобщены. «Если мы не готовы создавать сеть из муниципальных ресурсных центров, то должны быть хотя бы некие точки активности», – уверен он.

«Я рассматриваю ресурсные центры как механизм повышения производительности труда – с жёсткой экономической точки зрения это именно так, – заявила директор центра гражданского анализа и независимых исследований (ГРАНИ) Светлана Маковецкая. – Мир сильно меняется. Для того чтобы просто не исчезнуть, нужно меняться. Ресурсные центры помогают некоммерческим организациям достичь этих изменений».

Вместо послесловия

В начале отчёта я уже отмечала, что тюменские общественники были на форуме одними из самых авторитетных экспертов. Практически по каждому обсуждаемому вопросу у региона имеется опыт. Мне бы хотелось чуть подробнее остановиться на теме социального предпринимательства, развитием которого Тюменская область тоже вправе гордиться.

Понятие «социальный предприниматель» было закреплено в ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» совсем недавно, в июле 2019 года. Закон определяет понятие «социального предпринимательства» как деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем граждан и общества. Однако в Тюменской области сотрудничество СОНКО, социальных предпринимателей с органами власти началось гораздо раньше. В развитии инноваций социальной сферы особая роль отведена именно социально ориентированным некоммерческим организациям. Главный посыл социального предпринимательства – занять нишу услуг, которую не могут предоставить государственные учреждения.

Из двух тысяч зарегистрированных в нашем регионе НКО более 600 – социально ориентированные. Социальные предприниматели успешно реализуют актуальные и нужные программы. К примеру, активно развиваются частные дошкольные образовательные организации. Детский развивающий центр «Ступеньки» уже стал региональной франшизой, которая востребована в других субъектах.

Исполнительные органы власти стимулируют создание социальных проектов – в регионе регулярно объявляются конкурсы для НКО на создание того или иного продукта, услуги. По этой схеме был, в частности, реализован уникальный для России проект «3D-квартира». Люди с ментальными нарушениями, находящиеся в интернатах, при помощи компьютера приобретают нужные навыки для самостоятельного проживания: включить и выключить свет, плитку и прочее. Сейчас этот проект распространяется по другим субъектам РФ, как и разработанный чуть позднее проект «3D-город», при помощи которого можно отрабатывать технологию перемещения по городским улицам.

Уже несколько лет жителей области обучают социальному предпринимательству на бесплатных курсах. Проводятся слёты социальных предпринимателей. С уверенностью можно сказать, что социальная сфера Тюменской области реально работает на улучшение жизни граждан.

Будем надеяться, что и в Курганской области ситуация поменяется к лучшему. Во всяком случае, в рамках форума впервые состоялась встреча региональных НКО с представителями органов власти. Также определён орган, который будет отвечать за взаимодействие с некоммерческими организациями.

главное

По итогам региональных форумов Общественная палата РФ аккумулирует поступившие предложения по решению социальных проблем и включает их в свой ежегодный Доклад о состоянии гражданского общества

О братьях наших меньших

ТЕКСТ Светлана КИРСАНОВА

Как это работает: приют

Приют для бездомных животных «Лучший друг» находится в десяти минутах ходьбы от автобусной остановки «Посёлок ММС» по улице Голышева в Тюмени

ОН БЫЛ ОТКРЫТ Тюменской областной общественной организацией «Общество защиты животных» на базе бывшего муниципального пункта временного содержания в январе 2013 года и существует исключительно за счёт пожертвований и помощи жителей города, без государственного финансирования.

Семь десятков уличных вольеров и пять вагончиков, в которых расположены ветпункт, кормокухня, кошачий домик, склад и мастерская, принадлежат муниципалитету и отданы общественной организации в безвозмездное пользование. Однако приюту постоянно нужны средства для оплаты коммунальных и ветеринарных услуг, приобретения лекарств, продуктов, оплаты услуг по уходу за собаками и охраны. На всё про всё каждый месяц необходимо около 85 тысяч рублей.

Животные находятся здесь, пока их не заберут к себе новые хозяева. Кому не повезёт, тот останется под опекой общественников до своей естественной смерти. «Если мы берём собаку в приют, то боремся за её жизнь и здоровье до конца, лечим и ухаживаем, - говорит председатель ТООО «Общество защиты животных», руководитель приюта «Лучший друг» Анна Москвина. - Усыпаться может только неизлечимо больное страдающее животное. Такие случаи очень редки».

Необходимое пояснение

С 1 января 2020 года вступили в силу поправки в федеральный закон № 498 «Об ответственном обращении с животными». Одно из основных изменений – установлен запрет на умерщвление животных, содержащихся в приютах, за исключением такой необходимости для прекращения страданий нежизнеспособных животных. Тю-

Для выгула собак оборудована отдельная огороженная территория

менские зоозащитники активно способствовали принятию этой поправки.

«Мы направляли свои предложения к проекту федерального закона, - рассказывает Анна Москвина. - Осенью 2016 года участвовали в форуме «Безнадзорные животные в городской среде» в Москве, где представили положительные практики работы региональных НКО и органов власти в решении проблемы безнадзорных животных. В 2017 году представитель нашей организации включён в экспертную группу Агентства стратегических инициатив при Правительстве РФ по разработке нормативов работы с безнадзорными домашними животными».

Благодаря усилиям общественников уже с 2013 года в Тюмени прекращено уничтожение бездомных животных муниципальными служба-

ми. В 2014 году главой города было подписано постановление о необходимости регулирования численности животных именно путём стерилизации. В декабре 2019 года принято постановление о порядке обращения с безнадзорными животными в Тюменской области. Этим документом регулирование численности предусмотрено путём отлова, стерилизации, возврата или пристройства животных.

«С конца 2015 года мы помогаем в реализации проекта по программе ОСВВ (отлов-стерилизация-вакцинация-возврат) для безнадзорных собак в Тюменском муниципальном районе,

Каждый из 125 питомцев приюта мечтает найти хозяина

– сообщила Анна Москвина. – Все отловленные животные подлежат ветеринарной обработке от эндо- и экзопаразитов, вакцинации от бешенства, стерилизации (кастрации), учёту и биркованию. В дальнейшем животные передаются прежним или новым владельцам или выпускаются в прежнее место обитания».

Тюменские зоозащитники помогают создавать приюты для безнадзорных животных в других городах, делятся опытом отлова и содержания животных. Сейчас в Тюменской области уже действует несколько таких приютов.

Настоящий лазарет

В настоящий момент в приюте «Лучший друг» проживает 119 собак и шесть кошек. Это только бездомные животные (нельзя просто взять и принести сюда своего домашнего питомца), многие из них травмированные, больные или пожилые. Кроме того, в приют поступают собаки по программе ОСВВ. Для таких предусмотрен конкретный срок содержания, но некоторые остаются и после его окончания. Это те, кому в случае возврата в прежнюю среду выжить будет трудно – маленькие, гладкошёрстные, потерянные домашние, а также особенно агрессивные и небезопасные для людей при свободном проживании на улице.

Последние содержатся поодиночке в вольерах, обозначенных красными ленточками и

Утро начинается с медосмотра

табличками «Злая собака». Остальные – по двое-трое. «Собаки – общественные животные, любят находиться в коллективе, - поясняет волонтер Алёна Ажгибецова. – А зимой, в холода, им теплее вместе». Собак рассказывают в зависимости от характера и дружелюбности друг к другу.

Каждое утро в приюте начинается с медицинских процедур. Таблетки, уколы, перевязки и даже капельницы – всё как у людей. Например, один из пациентов, добрый и покладистый пёс по кличке Башмачок, страдает эпилепсией. Он живёт в приюте уже пять лет и за это время постепенно поправился, окреп и осмелел. Чтобы приступы не повторялись, он должен пожизненно принимать лекарства по утрам и вечерам. Таблетки беспрекословно съедает сам, надо только положить их ему в рот. Но всё равно примерно раз в полгода Башмачок сваливается с приступом, и ему прописывают длительный курс капельниц. Система медпомощи для него уже полностью отработана. Честно говоря, вряд ли он жил бы так долго в иных условиях.

У другого обитателя приюта по кличке Димдик отсутствуют хвост и подушечка носа. Он нуждается не только в лекарствах, но и в диетическом питании, и его кормят дважды, а не один раз в день, как остальных.

Обречена на вечную инвалидность подстреленная кем-то из огнестрельного оружия дворняга Стрелка – она больше не способна полноценно передвигаться. Вместе с ней находится в отдельном изоляторе доброжелательная собачка Лина, которая попала в приют уже второй раз. Лина прожила в приюте восемь лет, и только было волонтеры обрадовались, что нашёлся для неё ответственный хозяин, но нет. Через день новый хозяин сообщил в приют, что собака вывернулась из ошейника и убежала. Её искали два дня и нашли - собака попала под машину на Салаирском тракте. При этом ошейник на ней был! Так и лежала бы Лина на дороге, рискуя быть окончательно раздавленной. К счастью, о потерпевшей сообщила в социальной сети «ВКонтакте» неравнодушная женщина, которая сама довезла её до ветклиники и потом до передержки. Однако травмы от наезда оказались очень серьёзными. Пришлось делать операцию. Сначала собака не могла двигаться, потом только ползала. Ходить она начала лишь через четыре месяца постоянного ухода. Но и сейчас Лина не контролирует свои физиологические процессы и всегда находится в памперсе. А человек, который забрал её из приюта и потерял, ни разу даже не поинтересовался её состоянием здоровья.

Да практически каждый питомец приюта мог бы рассказать свою печальную историю, если бы умел говорить. Впрочем, по словам волонтеров, эти животные – удивительные стойки и где-то даже философы. Воспринимают всё, что с ними происходит, будто так и должно быть. Они ведь не знают другой жизни. Та, что им дана, и есть настоящая. Главное для них – внимание и забота.

Если бы животные умели говорить, некоторые люди сгорели бы со стыда

Увы, далеко не всех пострадавших общественникам удаётся спасти. Большой резонанс вызвало недавнее происшествие в Тюмени: кто-то снял скаल्प с живого кота и выбросил животное на свалку. Его нашли зооволонтеры, но выходить не смогли, он умер. Месяц назад из окна многоэтажного дома был выброшен маленький щенок, его подобрали уже мёртвым. Недавно к приюту подкинули убитую собаку.

Аппетит зависит от погоды

Мы пришли в «Лучший друг» в субботу в одиннадцатом часу утра, когда закончились медицинские процедуры и началась подготовка к кормлению питомцев. Предчувствуя еду, собаки заливались на все голоса. Самые добродушные, свободно гулявшие по территории, оказались в выигрыше – смогли попробовать угощение раньше своих собратьев.

В приюте проведены водопровод и электричество. Еду варят в больших кастрюлях по 50 и 25 литров. «Каждый день готовим кашу на следующий день, - рассказывает Алёна Ажгибецова. – Объёмы разные, в зависимости от времени года. Вот сейчас варим две кастрюли по 50 литров и

В вагончике-кормокухне всё приспособлено для варки больших объёмов пищи

две – по 25. В совокупности 150 литров. А зимой варили три больших и одну среднюю кастрюли, иногда – все четыре больших. Собаки живут на улице, в морозы им нужно больше еды. Летом едят хуже, и мы варим всего один-два бака».

В каждой кастрюле сварена разная каша: гречка, овсянка, пшеничная. Их перемешивают, добавляют изрядную долю мяса (оно находится тут же, в отдельном ведре) и натёртые овощи – свёклу и морковь. Всё это разбавляют горячей водой, и плотное, сытное варево готово к разноске по вольерам.

«Иногда получается, что мяса побольше, иногда поменьше, - поясняет Алёна. - Зависит от того, что люди привезли. Кто-то кости привозит, кто-то обрезь, кто-то мясо. В городе ведь много рынков, где мясо продаётся. Туши разделяют, а отходы нам отдают. Один волонтер прямо с магазином у дома договаривается и привозит. Один раз 100 кг привёз, другой - 150 кг. Но это не всегда. Бывает, что становится пусто, и тогда приходится обращаться за помощью к людям в группах «ВКонтакте» и Инстаграме. А другой волонтер часто привозит рыбу, и когда её много, мы один бак развариваем с рыбой».

Часто горожане приносят в приют сухие корма для кошек. По мнению волонтеров, кормить ими животных не стоит совсем. Но чтобы уж эти подарки не пропадали, их тоже добавляют

Добродушные собаки пробуют угощение первыми

в собаке кушанье. А вообще, прежде чем нанести сюда визит, лучше позвонить по телефону 388-990 или через соцсети узнать, что нужно в данный момент. Например, круп здесь требуется около 25 кг в день. Мы явились с несколькими пакетами гречки и геркулеса – запасы того и другого как раз были на исходе.

Точно не ошибётесь, если доставите сюда крупы, овощи, мясные продукты, глистогонные средства для собак, капли от блох на холку для собак, а также ошейники размеров 18, 20, 22 и поводки. Это то, что нужно всегда.

Ежедневная работа

После кормления питомцев наступает время уборки вольеров и территории, а также выгула собак. «Это основная работа, которую нужно делать каждый день, - говорит Алёна Ажгибецова. - Здесь большую помощь оказывают неравнодушные горожане. Есть те, кто приходит постоянно и хорошо помогает. Но хороших помощников не хватает. Не каждому можно доверить работать самостоятельно. Если ты видишь, что человек брезгует, как ему доверять? Вот если видно, что человек готов работать, ты можешь с ним несколько первых вольеров почистить, убедиться, что он не выпустит собаку, сам не боится зайти, тогда можно его одного оставить. Только предупредить, что под красной ленточкой сидят злые собаки, и туда заходить не надо».

Помогать приходят в основном женщины. «Мужчины попадают в приют, бывает, потому,

Вкусно – язык проглотить

что девушка приводит своего парня, - рассказывает наша собеседница. - Обычно он пришёл и говорит: «Что мне тут делать?». Надо конкретно сказать ему: «Сделай вот это. Или вот это». Некоторые могут погулять с собакой. А уборкой, например, они не хотят заниматься. Приколотить, починить – это без проблем. Но для этого нужны инструменты, а с собой их редко кто возит. Мужчин мы чаще всего просим порубить крупные кости, которые нам привозят для питания собак».

Посильную помощь приюту оказывают студенты-волонтеры. Так, в декабре 2018 года стартовала акция зооволонтеров ТюмГУ «Посылка лучшему другу». Сначала в учебных корпусах и общежитиях университета устанавливают боксы для сбора пожертвований, потом студенты приезжают в приют, помогают ухаживать за животными и чистить территорию. За один визит они могут привезти до 70 кг кормов и лекарств.

Много лет существует акция «Собачья и кошачья радость» - добровольческая помощь приюту для животных «Лучший друг». Её организаторы - отдел по работе с волонтерами МАУ ДО «ЦВР «Дзержинец», Природоохранное добровольческое движение, АНО «ДМЦ «Green Helpers» и Лига добровольцев ТюмГУ. В рамках акции тоже происходят сборы благотворительной помощи и посещения приюта добровольческими помощниками.

На пожертвования граждан оборудовано пять утеплённых боксов для послеоперацион-

**В ОЖИДАНИИ
ВЫХОДНЫХ**

**Для
добровольных
помощников
ворота открыты
ежедневно с 10
до 17 часов**

ных животных. В кошачьем домике построен вольер для выгула кошек. А когда приют «Лучший друг» одержал победу в конкурсе социальных проектов и получил в награду вагончик для волонтеров, его раскрасили яркими красками студенты института культуры, как, кстати, и входные ворота.

Ежедневно с 10 до 17 в приюте появляются школьники, взрослые, пенсионеры, а также корпоративные волонтеры - как организованными группами, так и по отдельности. Максимум внимания животным достаётся в выходные, когда желающих помочь становится больше. Им приносят печенье, мясо, лакомства. С ними играют, их гладят, обнимают.

«Волонтерские движения школ и высших учебных заведений приезжают к нам, чтобы внести свою лепту – привезти корма, наполнитель, хозяйственные средства, финансы, - говорит Анна Москвина. - Для школ у нас в приюте есть специальная программа «Уроки добра». На них мы рассказываем, как появились домашние животные, как вести себя с бездомными и чем можно им помочь, как быть ответственным по отношению к своему питомцу, что надо делать, если домашнее животное потерялось. В приюте дети своими глазами видят тех, кто нуждается в помощи, и могут вместе с волонтерами погулять с собакой, прибраться в домике у кошек или просто прижать к себе пушистое существо, нуждающееся в любви. Это важнее любой теории и лекций».

Волонтер Алёна Ажгибецова ухаживает за животными уже восемь лет

И всё же «Лучшему другу» сильно бы пригодилось настоящее мужское участие. Администрация города выделила общественной организации 20 соток земли по соседству с приютом. Пока это заросший и заваленный строительным мусором участок. Его можно обустроить для вольеров свободного выгула собак. Проект и смета уже есть. Но необходима помощь техникой и стройматериалами, а главное – рабочими руками.

Где ты, добрый хозяин?

Небольшая огороженная площадка для выгула есть и на территории приюта. Но собак выпускают гулять и просто так. Не всех сразу, а группами взаимно дружелюбно настроенных. Но даже при этом всегда нужно оставаться настороже. Несмотря на то, что постоянные волонтеры хорошо знают каждую собаку, понять её характер до конца невозможно. «Они, как люди, тоже подвержены всплескам эмоций, - поясняет Алёна Ажгибецова. – Могут годами гулять вместе, а потом вдруг в один момент сильно подражаться».

У всех питомцев есть клички – они указаны на табличках на каждом вольере. Юша, Шизгара, Эрика, Петси, Чуча, Бригит, Лабрик и многие другие, придуманные в связи с внешностью, особенностями поведения или по обстоятельствам появления в приюте. Так, Стрелкой называли ту подстреленную кем-то собачку, о которой мы рассказывали. Тиграш зарекомендовал себя как злая собака и сидит в одиночестве под красной ленточкой.

Главная мечта членов общественной организации - найти каждому питомцу новый дом. «Это постоянный процесс, мы ищем им хозяев на всём протяжении их пребывания в приюте, - подчёркивает Алёна. – Если человек решил взять собаку или кошку, он приходит сюда и выбирает того, кто ему понравится. Знакомится с ним, гуляет. Мы подробно беседуем с потенциальным владельцем, чтобы понять, способен ли он взять на себя такую ответственность. Рассказываем о характере выбранного животного, его привычках. Если принимаем положительное решение, обязательно заключается договор».

Кстати, брать животное в приюте можно без всяких опасений за его здоровье. Все они прошли ветеринарный осмотр, обработаны от

паразитов, стерилизованы и вакцинированы. Животные передаются на условии благотворительного взноса приюту.

Недавно Алёне Ажгибецовой пришла в голову идея дрессировки собак, чтобы повысить их шансы найти новый дом. Начала с умной собачки Тильды. «Мне показалось, что она очень смыслённая и должна легко поддаваться дрессуре, - рассказывает Алёна. - Я обратилась к кинологу клуба «LavGav72» Ирине Горельцевой с просьбой позаниматься с Тильдой. Потому что если собака уже обучена, у неё больше шансов найти владельца. В условиях приюта её невозможно так обучить. Кроме того, это полезно ещё и тем, что на тренировке мы лучше узнаём собаку и потом можем выдать потенциальному хозяину больше информации о ней».

На групповом занятии присутствовали три собаки со своими хозяевами и Тильда вместе с возможным будущим владельцем Романом. «Семья Романа пока присматривается к Тильде, они приезжают в приют, знакомятся с ней, привозят вкусняшки, - объясняет Алёна. – Они откликнулись на мою просьбу подвезти нас на занятие, и так получилось, что я занималась с Тильдой от силы полчаса, а потом Роман сам взялся за дело. И, надо сказать, идея себя оправдала. Наша питомица спокойно ехала в машине и на занятии вела себя неплохо. На других собак почти не ругалась, была всего пара рыков в их сторону, но было и ознакомительное спокойное обнюхивание. Выдержка и концентрация у Тильды пока хромают, но она старается. Впервые я увидела её сверху пузом, готовую для «почесушек». Я очень ею горжусь».

И напоследок – несколько слов о приютских кошках. Они живут в маленьком вагончике с деревом-лазилкой и домиками на стене. Одновременно там может поместиться не больше 30 кошек и котов. Ухаживают за ними отдельные волонтеры, в основном это бабушки и дети. К счастью, в данный момент здесь находится всего шесть пушистик, остальные уже нашли новый дом. Кошачьему домику требуется ремонт, и новых животных сюда пока не берут. Но всё ещё терпеливо ожидают своих владельцев пушистые красавицы Агата и Макси, крупный кот Пух и другие.

Кстати, Пух – единственный кот, для которого с самого начала работы приюта так и не нашёлся хозяин. Алёна Ажгибецова рассказывает: «Шикарный большой пушистый кот, очень ласковый, всегда бежит на коленки к посетителям, дети тискают его, а он терпит, довольный вниманием. Живёт в приюте уже семь лет, и за это время его так никто и не забрал, хотя приходили и за злюками, и за невзрачными, и за большими. А Пух всё ждёт».

В общей сложности за годы существования приюта «Лучший друг» более 800 бывших бездомных животных обрели новых владельцев.

Невезучий кот Пух

Красавица Агата

Полмиллиона проблем и вопросов

ТЕКСТ Виктория ЕРМАКОВА

Апрель – для садоводов пора горячая. Закуплены семена и удобрения, на окнах подтянулась рассада, а отдохнувшая за зиму земля соскучилась по уходу, по заботливым хозяйским рукам

Каждый третий тюменец – в теме

С ПЕРВЫМИ ТЁПЛЫМИ ДНЯМИ мы выезжаем на свои участки, чтобы начать очередной дачный марафон, который продлится почти до ноября.

Для многих сотен тысяч россиян это и труд, и отдых, и замечательная возможность для самореализации и самообеспечения. Словом, образ жизни, который нам дорог и никак не зависит от наполненности фруктово-овощной продукцией прилавков ближайших магазинов.

Но есть в этой жизни и свои проблемы. Каждый год с наступлением весенне-летнего сезона они встают перед нами во всей очевидности. И требуют решений – продуманных, учитывающих интересы различных сторон. Принять которые способны только профессионалы, глубоко изучившие специфику вопроса. Сегодня мы беседуем именно с таким человеком. Кандидат экономических наук Алексей Сергеевич Кучеров возглавляет Межрегиональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз садоводов России» в Тюменской области и северных округах. Также он является координатором проекта «Дом садовода – опора семьи» и членом областной Общественной палаты.

- Сезон начался, и думаю, нам будет интересно поговорить о главных его тенденциях. На сегодняшний день на юге области насчитывается 586 садоводческих товариществ.

С тех пор, как появилась возможность в них регистрироваться, многие владельцы дачных домов предпочли сменить место жительства. За городом жить экономически выгодно, так что начавшаяся миграция может стать стимулом к развитию подобных сообществ. Но наблюдается и другой процесс: банкротство товариществ, связанное с нежеланием их чле-

Алексей Сергеевич Кучеров

нов участвовать в управлении, вовремя сдавать взносы, гасить задолженности. В какой-то момент председателям надоедает тянуть эту ляжку, они сдаются и уходят. Одна из задач нашего союза – сохранить на местах грамотных председателей, дать им возможность нормально работать. Как? Например, создать единое правовое и информационное пространство, сводящее к минимуму поводы для внутренних войн, исков в суд, переизбрания правлений. Пока же, к сожалению, затяжные конфликты только отнимают у людей силы, не дают согласованно принимать решения.

Вывести председателей на диалог с собственниками участков, подсказать, как получить от них помощь, а не только критику, призвана Школа садовода, организованная в 2017 году совместно с Аграрным университетом Северного Зауралья. К настоящему моменту она объединяет 120 постоянных слушателей, ещё две тысячи регулярно смотрят её видео в сетях. Основной её базой считается территория Тюменского колледжа производственных и социальных технологий (бывшего лесотехникума). Разбитый при нём великолепный зимний сад позволяет не просто показать, как вырастить ту или иную культуру, но и научить желающих множеству полезных вещей – от сбора гербария до укладки садовой плитки. Учащиеся и сотрудники колледжа активно участвуют в работе школы. Сегодня они разрабатывают дополнительные краткие курсы по интересующим садоводов темам. Также выездные школы проводятся в Тобольске и Ишиме.

Алексей Сергеевич объясняет: направления этого обучающего проекта связаны не только с практикой возделывания дачных участков. Одни из самых популярных блоков, например, включают ведение бухгалтерской отчётности, кратко освещают вопросы права, помогают разобраться в изменениях, появившихся в Федеральном законе № 217 (Закон об СНТ). В настоящий момент как раз готовится курс лекций для председателей садоводческих товариществ и обществ, где будут разбираться самые острые и актуальные вопросы современного законодательства.

- Мы поставили цель – разработать новый федеральный закон, наиболее полно отвечающий основным требованиям и нуждам садоводов. Чтобы сделать необходимые выводы, потребовалось рассмотреть самые разные просьбы, выслушать жалобы, а заодно понять основные недочёты закона № 66, прежде регулировавшего отношения в этой сфере. Я представлял Тюменскую область в специальной созданной для этого рабочей группе. Предложения, поступавшие в нашу организацию, регулярно обсуждались на заседаниях областной

Милые сердцу дачные уголки возвращают нас в прошлое

Эмблема Союза колоритна и позитивна

Думы. В результате она поддержала 56 поправок. Всего в обновлённую редакцию федерального закона вошли двадцать четыре поправки от Тюменской области – думаю, это показатель того, что мы со своей задачей справляемся. Кстати, в работу над новым законодательством огромный вклад внёс Олег Валенчук, председатель Союза садоводов России, депутат Государственной Думы, наш лидер и локомотив, взявший на себя труд отстаивать права и интересы садоводов Российской Федерации. Ежемесячно он проводит вебинары, кроме того, по три-четыре часа общается со слушателями из регионов, чтобы услышать их мнение. Замечу: это редкость, когда у руководителя такого уровня в обязательном порядке отведено столько времени на подобные взаимодействия.

Г ОТОВЯСЬ К ВСТРЕЧЕ с Алексеем Кучеровым, я нашла интересные данные: оказывается, садоводством и огородничеством у нас занимается треть населения Тюменской области – 624 тысячи человек. Соответственно, это полмиллиона проблем и вопросов – больших, маленьких, жизненно важных или сиюминутно острых. И не всегда чтобы их решить, нужны законодательные изменения. Бывает вполне достаточно воли и желания представителей органов власти, ответственной заинтересованности коммерческих структур.

- В областном центре сегодня действуют три приёмные, где гражданам предоставляются бесплатные консультации. Установлены дни, когда они могут обратиться по наиболее острой теме в приёмную партии «Единая Россия» или в департамент имущественных отношений. Как член областной Общественной палаты я и сам регулярно встречаюсь с людьми, выслушиваю их претензии и пожелания. Мне нравится, как идёт работа. За несколько лет нам удалось заключить ряд соглашений, касающихся поддержки садоводства и огородничества. Самое весомое из них было подписано в 2016 году с губернатором Тюменской области, позволив внести изменения в региональный бюджет и оказать реальную помощь людям, которые возделывают свои участки. Собственно, документ этот стал основой для реализации масштабного проекта партии «Единая Россия» «Дом садовода – опора семьи». Если говорить коротко, проект подразумевает развитие инфраструктуры садоводческих и огороднических некоммерческих объединений, строительство современных посёлков бюджетного класса с использованием кредитных и инвестиционных механизмов, законодательное регулирование этой сферы. Учитывая масштабы дачного российского земледелия, речь, по большому счёту, о здоровье нации, о её продовольственной безопасности. В проекте, например, предусматривается создание единой системы потребительской кооперации на федеральном уровне, которая позволит обеспечить россиян экологически чистой продукцией...

Важно, что проект партийный, подчёркивает Алексей Кучеров. Поскольку большая часть наших законодателей - члены «Единой России», их осведомлённость, погруженность в проблематику позволяет принимать чёткие и продуманные решения. Если же вернуться к разговору о партнёрах союза, в первую очередь хочется отметить его соглашение с департаментом здравоохранения Тюменской области. Как только начинается сезон, дачники забывают о своём здоровье. Земля не отпускает ни на минутку, не делает скидок на самочувствие. Между тем многие из них – представители старшего поколения, пенсионеры... Куда обратиться одинокому человеку, если вдруг стало плохо? Как добраться до города или хотя бы до ближайшего населённого пункта с медицинским кабинетом? Задача казалась нерешаемой, пока на территорию товариществ не начали выезжать «палатки здоровья».

- В летний период сотрудники подведомственных департаменту учреждений, в том числе кардиологи, онкологи, маммологи, по заявкам садоводов прямо на месте могут провести осмотр. Если потребуется, окажут помощь и дадут необходимые рекомендации. Поговорят о профилактических мерах и самодиагностике. А главное - они призывают дачников внимательнее относиться к состоянию своих соседей, подсказывают, по каким признакам определить, что человеку немедленно нужен доктор. В адрес Союза садоводов уже пришло несколько благодарственных писем с рассказами о спасённых жизнях. Случаев, наверняка, больше, но не каждый хочет о них распространяться... Кстати, одним из членов Общественного совета при нашем союзе является главный врач тюменской поликлиники

Партийный проект «Дом садовода – опора семьи» реализуется по всей стране

№ 3. Её сотрудники разработали и запустили бесплатный цикл лекций для садоводов на зимний период – получить информацию о нём можно на сайте этого учреждения. Я бы хотел упомянуть также и о соглашении, которое мы заключили с областным департаментом образования и науки. Оно подразумевает проведение ряда мероприятий эстетического и патриотического направления. Например, «Украсим Родину цветами», когда члены Союза садоводов раздавали ребятам цветочную рассаду, а те высаживали её на городских клумбах и возле домов ветеранов. Эта красивая акция так всем понравилась, что мы договорились продолжать работу, развивать новые проекты. Также в рамках данных губернатором поручений была решена задача со школьными автобусами – действительно очень важная. Теперь по заявлению проживающих в садоводческих объединениях граждан они доставляют детей в близлежащие школы.

3 АГОВОРИВ о транспортном сообщении с садоводствами, мы с Алексеем Сергеевичем не могли не коснуться состояния окрестных дорог. Не понаслышке зная, что это за беда, спрашиваю своего собеседника: откуда ждать помощи?

- В 2017 году на заседании общественного совета при главном управлении строительства Тюменской области нами было подписано соглашение о деловом сотрудничестве и партнёрстве. В частности, речь шла о выделении денег на строительство, отсыпку и грейдировку дорог, обеспечивающих подъезд к территориям садоводческих обществ. По поручению губернатора разработан порядок ранжирования и балловая система их оценки. Таким образом,

Загородный образ жизни стал ближе миллионам россиян

удалось сформировать перечень автомобильных дорог, нуждающихся в капитальном ремонте и рассчитать его стоимость. Сегодня в Тюмени протяжённость подъездов к садоводческим обществам составляет 109 километров, и 22% из них – грунтовки. Наша задача: настелить на них твёрдое покрытие. И поскольку внутри обществ подобный ремонт садоводы делают за свой счёт, союз ведёт переговоры о продаже или бесплатной передаче в их пользование асфальтной срезки. Предложение пока обсуждается: муниципалитеты не могут передавать нам подобные материалы, поскольку дороги внутри садоводств им не принадлежат. Будем думать, искать пути, договариваться. А вот там, где полотно уже отремонтировано, появилась возможность протянуть автобусные маршруты – не только на период сезонных работ, но и на зимнее время. Работаем в рамках соглашения с Администрацией города, с городским департаментом дорожной инфраструктуры и транспорта, уточняем автобусное расписание. Регулярно встречаемся с главой города Тюмени Русланом Кухаруком: он нас слышит, идёт навстречу. И если людям действительно нужен новый маршрут, такой, скорее всего, появится. Основанием для вынесения подобных решений может стать обращение председателя садоводческого товарищества, действующего в интересах его членов.

Одна из самых серьёзных проблем, сегодня стоящих перед садоводами, связана с подключением к различным коммуникациям. Прежде всего, к электрическим. Этот вопрос неоднократно обсуждался в Союзе садоводов и на заседаниях Общественной палаты Тюменской области, пока в 2016 году не была разработана «дорожная карта» передачи электросетей на баланс сетевых компаний. Она предусматривает конкретные механизмы: ревизию, прохождение юридических процедур, но работа предстоит долгая и трудная. Много разногласий, например,

возникает с правом собственности на дороги внутри садоводческих товариществ, однако важно уже то, что такие крупные компании как СУЭНКО и «Тюменьэнерго» идут людям навстречу.

- За три года индивидуальные договоры энергоснабжения с АО «Тюменская энергосбытовая компания» заключили более десяти тысяч дачников, и дальше это число будет расти. Есть свои сложности с подключением к газораспределительным сетям, с водоснабжением товариществ. В последнем случае ситуация резко ухудшилась из-за интенсивной застройки тюменских окрестностей. Мелиоративная система нарушена, воде некуда уходить, поэтому качество её в колодцах оставляет желать лучшего. Многие хотели бы подключиться к централизованной системе «Тюмень Водоканала», но с учётом того, что примерно 10-15% дачников проживают на своих участках в зимний период, его руководство высказывает опасения: а смогут ли они надлежащим образом содержать трубы в холода, не допуская их разрыва. Пока есть договорённость: компания предъявляет товариществу свои требования, и если они выполняются, она даёт разрешение на подключение.

РАБОТЫ у Союза садоводов России много. Самой разной. Для того чтобы владелец земли не попал в руки недобросовестного кадастрового инженера, удалось заключить договор с автономной некоммерческой организацией «Центр поддержки садоводов и огородников», которая оказывает услуги по межеванию и берёт на себя юридическое сопровождение. Ещё одна победа – выделение бюджетных средств на бактерицидную обработку территорий товариществ. Аномально тёплая весна опять толкает клещей ближе к городу. Чтобы защититься от их нашествия, можно подать заявку через союз или самостоятельно обратиться в городскую администрацию.

- Серьёзному вниманию требует продолжающаяся работа над законодательством. Оно сырое, находится пока в стадии апробации. Кто-то им доволен, кто-то не очень. Но так или иначе, дополнительные изменения вносить придётся. Вот лишь некоторые моменты, которые нам предстоит обсуждать: процедуру выборов, правила хранения и передачи документов, ответственность садоводов, отказывающихся сдавать установленные целевые взносы... Кстати, с этого года в товариществах появятся комиссии общественных наблюдателей. Ждём активных, заинтересованных граждан, готовы их обучать, выдавать удостоверения. И вместе работать в интересах дачников, помогая им решать накопившиеся проблемы. Чтобы хлопоты на участках приносили только радость, чтобы рядом со взрослыми находились дети, чтобы сохранялись и преемственно передавались традиции российских семей.

ВАХТА ПАМЯТИ

В 1945-1946 годах и позже в институт поступали учиться бывшие фронтовики, имевшие перерыв в учении от четырёх до десяти и более лет. Но, несмотря на это, они успешно (многие – с отличием), закончили вуз. Нам нелегко было «грызть гранит науки», и немало бессонных ночей проведено было взрослыми мужчинами, вчерашними солдатами, над книгами.

Труженики земли

ТЕКСТ Ольга БОРИСОВА

Есть достижения человечества, которыми мы все громко восхищаемся. Вот новое открытие в науке! Вот в космос полетели! Самозабвенно читаем стихи талантливых поэтов, изучаем гениальные произведения классиков. Да, этим нужно гордиться и этому нужно радоваться

В работе, дружбе и любви

НО НЕ МЕШАЛО бы каждый день на завтрак, обед и ужин вспоминать о тех, кто питает хлебом насущным изобретателей и учёных, поэтов и писателей и всех-всех людей, на этой земле живущих. Ибо хоть и не хлебом единым жив человек, но без хлеба вообще не жив.

А кто же они, эти скромные труженики, которые обеспечивают нас самым главным для жизни? Как они живут? Какие они из себя?

Один из них – Новиков Иван Васильевич. Он родился в семье бедных крестьян в 1933 году. Прародители его прибыли в наши края с Урала во времена заселения малообжитых земель Сибири. Каждой переселяющейся семье выдавали безвозмездно плуг, лошадь и семена на первый посев. Направление на жительство они получили в село Бугровое, именовавшееся по названию озера, на берегу которого и находилось. Землю для обработки выделяли только на представителей мужского пола – у кого в семье сыновей больше, тот и богаче становился. А в семье Новиковых было пять дочерей и один сын – вот и беднота, хоть из кожи вылезь на работе. Но места эти очень благодатные, раздольные, земля плодородная, озеро рыбное, в лесах дичи полно – всё и душу радует, и прокорм труженику даёт. А потому решили на деревенском сходе крестьяне переименовать свою деревню и озеро, назвав село Благодатным и озеро – Благодатным.

Отец Ивана Васильевича одиннадцать лет прослужил в царской армии, воевал в первую германскую, а во время революции был на стороне красных. Вернулся он в родное село, в новую жизнь, а там и порядки новые. По новому порядку нашлись три человека, которые написали заявление, что им этот царский служака не нравится, а потому они не хотят, чтобы он тут жил. И этого достаточно было, чтобы всё семейство выселить с обжитого места. И вот Василий Новиков, взяв жену с ребёнком,

оставив старых родителей и хозяйство, прибыл в Казанскую комендатуру для направления на место выселения. Но – непредсказуемый поворот: начальником комендатуры оказался его бывший командир по военной службе, который и обрадовался встрече, и удивился её причине. И отправил Новиковых обратно на родное место жительства. То был 1929 год.

А в 1941 году, когда все мужчины призывного возраста ушли на фронт, Василий Новиков стал председателем колхоза – он по возрасту не поддавался мобилизации. И вот однажды выдал он колхозникам на трудодни отходы на прокорм, а в отходах оказались и зёрна пшеницы. И опять подвал Казанской комендатуры, три месяца разбирательств. Но не посчитали его проступок очень уж преступным и отправили в армию для обучения новобранцев.

Окончилась война, вернулся Василий домой и стал работать животноводом. Работал день и ночь, чтобы семью свою прокормить. Труд его, хозяйственность и грамотность были односельчанами замечены, и вновь избрали они его председателем своего колхоза имени Кирова.

А в семье подрастал сын Ваня, который в четырнадцать лет пошёл работать в колхоз конюхом, а потом помощником комбайнёра. В это время по деревням ездили агитаторы, приглашающие молодёжь на обучение в школы ФЗО – фабрично-заводского обучения. Они рассказывали про другую жизнь, про другие места, про другую

Иван Новиков (слева внизу) с товарищами во Владивостоке

работу. Молодому парню хотелось это повидать и попробовать. Но колхоз отдавал агитаторам только тех, кто ему был не нужен. А Ваня хорошо работал – кто ж его отдаст? И сбёг Иван в Казанку, и даже родители не знали, куда исчез их сын. А он явился в администрацию района, заявил о своем желании, получил документы и направление. Родители, которых уже сама администрация известила, приехали проводить своего сына.

И вот длинная дорога на Дальний Восток – в город Сучан. Сколько впечатлений, сколько нового, вот какая она большая, наша страна! Здравствуй, новая жизнь в горнопромышленной школе, на полном государственном обеспечении, и новая специальность – горнопроходчик. Хорошая зарплата, но и работа тяжёлая и опасная. Старый мастер по обучению посоветовал Ивану, что в шахту ты, дескать, завсегда успеешь. Вот скоро приедут агитировать вас на работу – на завод во Владивосток, так поезжай, попробуй заводскую жизнь в большом городе. Так и есть – на выпускном вечере выступил перед ними представитель завода из Владивостока с приглашением. Страна поднималась из разрухи, везде нужны были молодые сильные мужские руки, и потому была возможность много где побывать и много что повидать.

И вот завод «Металлист», горячая работа в кузнечно-прессовом цеху помощником кузнеца. Три года хорошей жизни на хорошей зарплату, в хорошем общежитии с хорошими людьми. Одно не очень хорошо – тоска по родине. Иван три года в отпуск не ходил, чтобы накопилось три отпуска вместе: отдохнуть на всю катушку в родительском доме, надыхаться воздухом родных мест.

ПРИБЫЛ ОН В ОТПУСК в родной колхоз в апреле месяце, а на следующий день к нему с визитом председатель колхоза – помоги, дескать, сам понимаешь, посевная на носу, готовить машины нужно, каждый человек дорог, а ты тем более многое уже знаешь и умеешь. И пошло-поехало: сначала посевная, потом косилки пришли в колхоз в разобранном виде и нужно помочь их собрать, а там сенокос.... Так за три месяца отпуска в деревне ни одного дня отдыха не выпало. Поехал он по окончании отпуска в район с воинского учёта сниматься, а военком ему и говорит, что мы, дескать, тебя и отсюда в армию-то отправим, оставайся-ка ты в колхозе до ноябрьского призыва, видишь, какая тут нужда в рабочих руках. Ну и остался.

И опять к нему жизнь повернулась интересной стороной – на службу в армию он попал в Москву во внутренние войска в школу младших командиров. Подчинялись эти войска Берии, который и создал их. Отношение к солдатам было очень заботливое и уважительное. На похоронах Сталина Иван стоял в оцеплении. При смене караула четыре раза проходил мимо тела вожда.

**На стрельбах.
Иван – под
указующей рукою
командира**

главное

**Он вступал
в партию,
словно
присягу
принимал
служить
всей своей
жизнью
трудовому
народу**

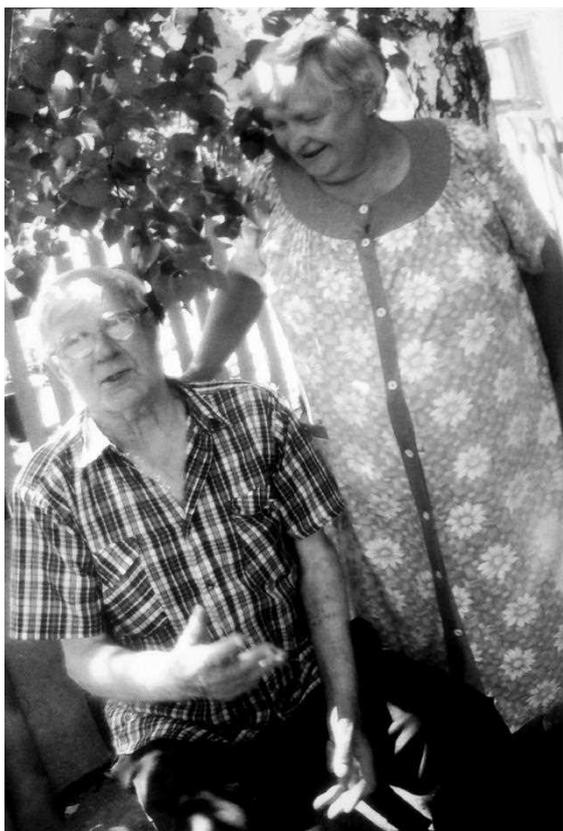

По окончании срочной ему предлагали остаться сверхсрочно, давали квартиру для него и отдельную – для родителей. Но Иван уже привык к тому, что он везде нужный, и, сославшись на то, что старые родители не поедут в далёкую, чужую им Москву, отвертелся.

Навестив после армии родителей в деревне, он опять почувствовал охоту к перемене мест и поехал в Донецк проходчиком на шахту. Достойная зарплата, различные льготы, много яблоч, которые в Сибири тогда ещё не шибко росли. Но нет этих лесов и озёр, снежной зимы с крепкими морозами, а яблоки быстро приелись. Два отпуска в год полагалось шахтёру, и дорога раз в год туда и обратно оплачивалась. Приехал раз на родину, приехал два и понял, что накатался он по стране досыта, что нет края более благодатного, чем деревня Благодатное, и рассвет на Благодатном озере краше всех рассветов, и нет девушек милее, чем в его деревне.

Вернулся он на родину. На многое не претендовал, стал работать животноводом, а потом шофёром. Деревня тогда уже в совхоз входила вместе с пятью другими деревнями. Руководство быстро оценило в нём добросовестного, энергичного, толкового работника, выделили ему квартиру. В ту пору в деревне без своего хозяйства не жизнь была. Как мужчина хозяйственный, основательный, он и корову завёл, и свиней, постройки всякие смастерил. А зачем всё это, если нет в доме хозяйки, не слышно в доме детского гомона, а корову приходится доить соседка.

Девушек в деревне немало, но та, что по сердцу, никак не решалась ответить на чувства этого непонятого деревенским жителям парня. Носило его где-то столько лет, вот теперь приехал, и кто его знает, надолго ли. Выйди за него, а он опять куда-нибудь сорвётся. И что? Детей в охапку, а хозяйство на распыл? Всякая серьёзная девушка хочет иметь серьёзного, надёжного мужа и ни при каких чувствах головы не теряет.

С женой
Екатериной
Александровной
в наши дни

главное

**Когда есть
в жизни
крепкий тыл –
хорошая
семья, то и
все другие
дела идут
в гору**

И понял Иван, что это тот момент, когда нужно проявить мужскую решительность.

Заходит он к соседям и просит дать ему мотоцикл с коляской, чтобы жениться. Соседи, которым уже до смерти надоело доить его корову, с готовностью выкатили ему мотоцикл и припали к окну в ожидании дальнейших событий. Видели, как с места в карьер сорвался мотоцикл и скрылся в облаке дорожной пыли. Но не видели, как влетел этот мотоцикл на место дойки, соскочил с него Иван, сгрёб в охапку молодую учётчицу на виду у всех доярок, усадил в коляску и, не давая ей опомниться, рванул к своему дому. А вот тут уже соседи видели, как в облаке той же дорожной пыли подлетел на мотоцикле к воротам лихой молодец, с мотоцикла соскочил, девицу из коляски вынул и на руках понёс её в свой дом. И вздохнули соседи с облегчением, что не придётся им более доить чужую корову.

Так зажили они с учётчицей Екатериной Александровной в добром согласии и двоих прекрасных детей нажили. И кто бы когда к ним ни зашёл – хоть начальник, хоть сосед, хоть просто односельчанин, – всегда для них готов стол с пирогами, всегда есть и домашние котлеты, и пельмени для гостей, и в доме благоухающая чистота и приятный порядок.

Когда есть в жизни крепкий тыл – хорошая семья, то и все другие дела идут в гору. Пошёл в гору по служебной лестнице и Иван Васильевич: назначили его управляющим в Благодатном. Проявил он на этом месте себя и хорошим организатором, и рачительным хозяином.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ УСАДЬБА была в селе Ильинка, а директором совхоза был уже Юрий Николаевич Шустов. Я помню эти времена больших интересных перемен в жизни нашего села – в виде двухэтажных каменных многоквартирных домов, новой просторной школы, летнего лагеря труда и отдыха для школьников на берегу озера. Школьная производственная бригада имела поле в шестьдесят пять гектаров для своей учебной деятельности и всю необходимую технику от трактора до сеялки. Выпускной класс школы при материальной поддержке совхоза ездил всем классом по туристической путёвке вместе с учителями. Поднимался культурный уровень села, для чего был построен новый просторный клуб, в котором тоже была ключом интересная жизнь.

Труд животноводов изменился и стал походить на заводское производство, где всё механизировано – от автопоилок до транспортировки молока по молокопроводу. Совхоз поднимался, росли показатели в труде, а с ними росло и благосостояние. Виданное ли дело – в совхозе появился свой маленький асфальтовый заводик, который обеспечивал местную потребность в асфальте: так, и на элеваторе было всё заасфальтировано, и в складах, и во дворе.

Всё это вершилось людьми и прежде всего – хорошо подобранными кадрами руководства. Иван Васильевич, став заместителем директора, переехал на жительство в центральную усадьбу совхоза в село Ильинка. Вот где пригодился жизненный опыт, полученный в его скитаниях по стране. Он хорошо знал людей, умел находить общий язык и подход, был душой любой компании, умел расположить к себе, с ним хотелось работать рядом. Он увлекался делом и увлекал за собой. Люди тянулись к нему, и личные связи становились деловыми, крепкими, надёжными. Этаким доморощенный дипломат. Вот из таких кадров и собрал свою команду директор Юрий Николаевич Шустов, который тоже отдавал всего себя работе и при этом был человеком очень

**Страда
завершена.
Здесь все:
и Новиков,
и Барабанщиков,
и Шустов**

скромным. Делая большие дела, сам обходился малым и достаточным. Директор такого преуспевающего совхоза жил в квартире, ничем не отличающейся от квартир обычных работников совхоза. Для каждого он был доступен в обращении к нему, знал в лицо и ценил не только руководящий состав, но и простых тружеников, будь то хоть тракторист, хоть животновод. И своим заместителем Юрий Николаевич был очень доволен. Иван Васильевич был известен не только как упёртый трудоголик, но и как жизнерадостный шутник, остролов, мастер рассказов из своей богатой событиями жизни, выдумщик на различные приколы.

Конечно, утомляли и заботы, и избыток общения. Тогда Иван Васильевич отправлялся с удочками на берег реки. Это был прекрасный повод восстановиться в своих силах в тишине уединения, глядя на водную рябь, слушая шорохи и звуки природы. Возвращался он чаще всего с теми же удочками и налегке. А потому жена, проводив мужа, направлялась в магазин. Вернувшегося с «рыбалки» мужа дома ждали свежие, ароматные, с хрустящей корочкой рыбные пироги и наваристая уха. Как не любить и не ценить такую понятливую супругу? Не нужен и клад, когда в семье лад.

ЭТО БЫЛО ВРЕМЯ какого-то радостного труда, когда люди, работая изо всех сил, выжатыми себя не чувствовали, но ощущали дружеские отношения взаимной поддержки и товарищества. Деревня жила общими заботами. Если сенокос – так вся деревня на сенокос. Уборочная страда – для всех страда, где бы человек ни работал. Если он даже и не совхозный, то в ночную смену на элеваторе зерно помогает принимать. Закончилась уборка – для всех праздник, но особенно большой почёт хлеборобам. Для них в поле разбивали палаточный лагерь, готовили настоящий праздничный пир с концертом художественной самодеятельности, с угощениями, какие душа желает.

Но забрали Юрия Николаевича Шустова в «высшие инстанции». Такова уж жизнь, что новый руководитель создаёт свою команду. Иван Васильевич ушёл работать на автобазу, где под его попечением оказалось около ста грузовых машин.

Тем временем молодой и подающий надежды зоотехник Владимир Иванович Барабанщиков стал председателем колхоза в селе Селезнёво. Он и пригласил Ивана Васильевича своим заместителем, зная по прежней совместной работе, что, поручив любое дело Ивану Васильевичу, можно в эту сторону даже и не заглядывать.

Должность заместителя Ивану Васильевичу давала возможность работать с полной отдачей, и нет у него необходимости находиться неотлучно в кабинете. Он по своей природе таков, что ему нужно быть в гуще дел. И возводились в Селезнёво жилые дома целы-

Зерносклад в Новоселезнёво, который строил Иван Васильевич, действует и ныне

ми улицами, животноводческие помещения и зерновые склады, распахнул свои двери спортивный комплекс. Восемь лет труда – как медаль, которую на грудь не повесишь, но которая видна всем, наполняет гордостью за себя и за тех, кто вместе с тобою оставил свой след на земле.

Всё течет, всё изменяется. Владимир Иванович Барабанщиков стал уже председателем райисполкома, а Иван Васильевич ушёл работать заместителем председателя колхоза в селе Яровском. Наступали смутные времена перестройки, когда всё было не как прежде. То, чего удавалось добиться, не находило применения. Один человек ничего не может, нужна команда, а команды не было, слаженной работы не получалось. Короче сказать – не работа, а одна нервогрёпка. И оказался Иван Васильевич в больнице с сердечным недугом – укатали крутые горки. Хотел после выписки пойти простым кочегаром работать, но навел на него в больнице Барабанщиков и пригласил на работу комендантом при администрации. Там работал Иван Васильевич до 1998 года и ушёл отсюда на пенсию.

Владимир Иванович Барабанщиков

Его трудовой стаж – более пятидесяти лет. Везде, где он работал, – на заводе или в шахте, животноводом или руководителем, – всюду его труд отмечен почётными грамотами. Он член Коммунистической партии с 1968 года и билет свой не выбросил – потому что он вступал в партию, словно присягу принимал служить всей своей жизнью трудовому народу.

Когда в гости к нему приезжает генеральный директор «Агропромстроя» Юрий Николаевич Шустов, после дружеских объятий они вспоминают за гостеприимным столом минувшие дни, и как-то неуместно, неправильно выглядят их седины и морщины, ведь душой-то они по-прежнему молоды...

Юрий Николаевич Шустов

Прикоснуться к легенде

ТЕКСТ Вероника СОТНИКОВА

Готовясь пройти 9 мая в колонне "Бессмертного полка", Ираида Семёновна Павловская заказала портреты двух дедов. Не родных – те до войны не дожили. Во многом именно поэтому она и начала свой поиск

Имя на памятном знаке

ПО КРУПИЦАМ СОБИРАЛА информацию, расспрашивала родственников, поднимала документы. В надежде, что в её семье тоже есть герои, военной биографией которых будут гордиться дети и внуки. И постепенно, шаг за шагом, сумела восстановить картину подпольной деятельности Ивана Васильевича Павловского, своего свёкра, ушедшего в партизаны в первые месяцы войны.

– Его имя выбито на памятном знаке, установленном под Брянском, в районе, где действовал крупный партизанский отряд Александра Виноградова, но других упоминаний сохранилось

мало. Во время оккупации целые трудовые бригады скрывались в лесах, включались в подрывную деятельность. Тот же Виноградов в мирную пору был начальником машиноборочного цеха Брянского машиностроительного завода, пользовался среди рабочих большим авторитетом. Его коллектив уверенно держал переходящее Красное Знамя – в сорок первом оно так и осталось в цеху. Когда партийные власти начали эвакуировать производство, части заводчан было предложено задержаться в родных местах, чтобы организовать здесь подпольную борьбу. Александр Иванович возглавил комсомольский истребительный батальон, в дальнейшем стал командиром бежицких партизан.

Сегодня Бежица – район Брянска. Тогда же между ними было расстояние шестнадцать километров, и вся жизнь крутилась вокруг местного сталелитейного завода. На этом заводе Иван Павловский возглавлял отдел кадров. Моя собеседница показывает изданный в середине прошлого века сборник «Взрывы на большаке» с воспоминаниями Дмитрия Пуклина, командира партизанского отряда, кавалера

Ордена Отечественной войны I степени. Он описывает, как осенью сорок первого вместе с товарищами покидал родной дом: «... было определено, что наш отряд должен дислоцироваться в Улемьской даче Жиздринского района. Для ознакомления с участком группа партизан выехала на место будущей стоянки. Директор лесхоза познакомил нас с местностью, показал этот район на карте... В сентябре отряд насчитывал уже около ста человек. Командиром был назначен я, политруком – И.В.Павловский...»

Люди, годы, судьбы

– Решение было сложным. Добровольцы прекрасно понимали, что за жизнь ждёт их во вражеском тылу. Недаром с каждым из кандидатов работницы горкома беседовали лично: выясняли настрой, оценивали сильные качества. Более пятисот человек сразу дали своё согласие, в том числе наш Иван Васильевич – ответственный, волевой, обладающий, по мнению тех, кто его помнил, редким даром убеждения, – рассказывает Ираида Семёновна. – Со временем к отряду подтянутся их друзья и знакомые, сеть подпольных ячеек охватит город и окрестности. Семья Павловских – типичный пример того, как люди не теряли себя в тех невыносимых условиях. Свою супругу Ольгу Павловну, носившую третьего ребёнка, дед заставил уехать в эвакуацию. Их младший сын Игорь родится в Свердловской области – увидеть отца ему так и не удастся... Вместе с матерью отправились в тыл и старшие дети – Аркадий и Евгений. Аркадий Иванович, тогда ещё мальчишка, до 1944 года будет работать в Нижнем Тагиле на перевезённом из Ленинграда заводе, выпускающем штурмовики ИЛ-2. Едва позволит возраст, запишется на курсы молодого бойца, поступит в пехотное училище. Экзамен сдаст в марте сорок пятого и лишь чуть-чуть не успеет на фронт. После войны вернётся на Бежицкий сталелитейный, возглавит кадровую службу в дизельном производстве. Сегодня заводскую династию продолжает его внук, тоже Аркадий...

Другая часть семьи всю войну оставалась в Брянске. Мама Ивана Васильевича считалась «партизанской матерью»: кормила приходивших из леса, собирала им продукты. Замужем за подпольщиком была и родная сестра Ольги Павловны Анастасия. Женщины жили в постоянной опасности: на Брянщине за время оккупации погибло семьдесят шесть тысяч мирных жителей – гитлеровцы безжалостно расправлялись со всеми, кого подозревали в подобных связях... Не удивительно, что, познакомившись с брянскими родственниками, узнав об их прошлом, я не могла не заинтересоваться военной историей края.

Сама Ираида Павловская родилась в Тобольске. Долгие годы провела на севере, в Тюмень переехала только когда вышла на пенсию. Вот здесь-то у неё, инженера-строителя, специалис-

Ираида
Семёновна
Павловская

Иван
Васильевич
Павловский.
Таким он был

та в области технадзора, ожили родовые корни. Дома сидеть не хотелось, она решила поискать подработку и нашла – в тюменском драматическом театре. В том самом, где в тридцатые годы двадцатого века служили братья её родного деда Александр и Пантелеймон Шевнины. С их биографиями, откликнувшись на призыв театралов – собрать как можно больше фактов и документов, связанных с историей одного из ведущих учреждений региональной культуры, она пришла на встречу с директором Коревицким. И осталась как полноправный член коллектива: на должности контролёра, с обязанностями хранителя и собирателя архива, организатора и экскурсовода театральных выставок. В рамках этих задач соприкоснулась с материалами, касающимися судеб актёров-фронтовиков. Вновь погрузилась в военные исследования, мемуары, начала присматриваться к книжным новинкам... И продолжила искать ответы на давние вопросы, связанные с партизанской судьбой Ивана Павловского.

– Интерес к этой личности у меня проснулся ещё в начале восьмидесятых. После свадьбы супруг Игорь Иванович, да-да, тот самый родившийся в эвакуации сын, повёз меня в Брянск – познакомиться с семьёй. Встреча совпала с восьмидесятилетием его матери, и мы как-то удивительно легко и быстро с ней сошлись. Подтянутая, энергичная, Ольга Павловна мне очень нравилась. Была, например, у неё привычка: вставать рано утром и пешком идти до рынка, чтобы к завтраку на столе были свежие продукты. Так, кстати, поступали многие её сверстницы. Я тогда же почувствовала, что их уклад заметно отличается от нашего, сибирского. Особенно поразило отношение к празднику Победы. Всё-таки Тюменская область – глубокий тыл – не так ощущала на себе тяжесть военного лихолетья. Да, сибирякам тоже жилось

Партизаны – суровый народ. Война вообще дело суровое

несладко: и недоедали, и работали, не жалея сил, на эвакуированных предприятиях (моя мама – ветеран трудового фронта – знала об этом не понаслышке), и провожали в армию мужчин, и получали похоронки. Но бомбёжек, обстрелов, вражеских колонн здесь не видели. Для тех же, кто это пережил, 9 мая было временем особого единения. Меня поразило, сколько в весенние дни на улицах Брянска людей с орденами и медалями. Не только в военной форме, но и в гражданской одежде – костюмах, платьях. Иной раз с почтением говорят: «иконостас на груди»... Так вот, подобных «иконостасов» я не видела прежде ни в Тюмени, ни даже в Москве. И то, как жители города с влажными глазами, с цветами и венками шли к братским могилам, не могло не найти отклика у меня в душе. И когда я узнала, что отец мужа был местным партизаном и погиб, выполняя свой долг, решила, что обязательно увижу знаменитые леса, где он воевал.

Рассказы о жизни в лесу

Она действительно отправилась по мемориальным местам, по всем открытым партизанским тропам. Официальные данные говорят, что в окрестностях Брянска во время оккупации действовали 139 отрядов – в общей сложности шестьдесят тысяч бойцов. К своему удивлению, Ираида Семёновна сумела отыскать землянку, где некогда жил её свёкр. Убедилась, что лесной быт был неплохо налажен: на так называемой «партизанской поляне» стояла баня, столовая под деревянным навесом, сарай, где хранилось имущество. В землянках были сколочены столы и двухъярусные кровати. Сегодня желающие могут посетить большой памятный комплекс, воздвигнутый при участии рабочих БМЗ. Он так и называется: «Базовая стоянка отряда имени Виноградова». Тогда же место было отмечено лишь скромным бетонным обелиском, зато она встретила людей, сумевших рассказать ей о

человеке, которого в семье привыкли величать просто дедом.

Вот отрывок из воспоминаний Маргариты Борисенко, опубликованный в 2010 году в одном из номеров журнала «Брянская тема»:

«Ещё до войны я окончила школу рабочей молодёжи и устроилась на сталелитейный завод в отдел кадров. Когда началась война, мой начальник Иван Васильевич Павловский, партийный человек, ушёл к партизанам. Я тоже хотела идти с ним в леса, но он сказал: «Рита, я тебя обязательно заберу с собой, только подожди немножко». 6 октября 1941 года немецкие войска оккупировали Брянск. Незадолго до этого моя семья переехала в посёлок Мозырь Дятьковского района. Именно там по поручению моего бывшего сталеводского начальника Павловского меня нашли партизаны и предложили уйти с ними в отряд. Я, не раздумывая, согласилась. Вместе со мной пошла и моя подруга. Мы были фактически первыми женщинами-партизанками отряда имени Виноградова».

Интересны её рассказы о жизни в лесу. Девушек в разведку посылали не часто: основными их обязанностями считались стирка и готовка. «В первое время с едой проблем не было, ведь на брошенных колхозных полях остались небранными картофель, рожь... Осенью партизаны успели сделать запасы на зиму. Из полученной муки местные жители пекли для нас хлеб, вернее, мучные лепёшки. А уже ближе к лету с едой стало совсем трудно. Питались тем, что росло в лесу, собирали дикий щавель. Наш отряд располагался в районе Круглого озера. Стирать на самом озере было опасно. Немцы могли заметить... Недалеко в небольшом домике жил лесник со своей семьёй. Вот в их баньке мы и стирали». Маргарита Никитична вспоминает, как однажды три девушки из её отряда стирали бельё в бане. И в этот момент подошёл отряд немецких солдат. Одна из подруг и двенадцатилетний сын лесника погибли на месте. Дом сожгли дотла. Двух других партизанок избили, привязали к оглобле и полуживых волокли до села. Но были

Мемориальный комплекс под Брянском в партизанском лесу

в отряде и радостные события. Даже в самом начале войны люди верили, что у них есть будущее. В лесном лагере она встретит свою любовь – комсомольца, заводского работника. «Я сказала, что соглашусь жить с ним, только если нас официально распишут. Ведь если в семье узнают, что я походно-полевая жена, это будет настоящим позором. Мы пошли к командиру роты – он записал нас куда-то, поздравил. В этот вечер в землянке играл гармонист, а я плясала под его музыку. Так и отметили свадьбу». После освобождения Брянска молодые распишутся по-настоящему, станут родителями двух дочерей и сына. Но многие их товарищи не вернутся в родной город. Предательская пуля достигнет Виноградова, вражеская мина подстержёт Павловского. Его гибель коротко описывает командир Пуклин:

– Начались партизанские будни: диверсии, походы, схватки с врагом. Ничто не нарушало их ритма. Но однажды к нам в расположение пришла разведка из отряда Медведева – нашего земляка, чекиста. Медведевцы просили проводить их к линии фронта, они выполнили задание и возвращались на Большую землю. Провести отряд через линию фронта изъявили желание политрук Павловский и партизан Осипов. Но им не удалось исполнить своё желание. Павловский подорвался на mine и погиб, а Осипов был контужен. Медведеву были посланы другие партизаны, которые перевели их через передовую...» Это случилось в ноябре. А уже в первых числах декабря 1941 года боевые товарищи Дмитрия Пуклина повстречались с разведкой отряда Виноградова и получили предложение объединиться. В марте отряд Пуклина вольётся в виноградовский и начнёт настоящую боевую жизнь. На счету виноградовцев за два года оккупации Брянской области 123 пущенных под откос вражеских эшелона, 267 подорванных машин и 19 танков, 13 сбитых самолётов. Благодаря их действиям противник потеряет убитыми и ранеными почти пять тысяч солдат.

– Я несколько раз ездила в Брянск, ходила по памятным местам. Даже мой супруг, сопровождавший меня, удивлялся этому желанию – залезть в самую глушь, всё выведать, выспросить. И с самого начала поисков не давала мне покоя одна загадка: когда я расспрашивала знакомых про деда, несколько раз прозвучало, что он водил через линию фронта сподвижников Николая Кузнецова.

Ираида Семёновна смеётся: «Я недоумевала: ничто в биографии легендарного разведчика не указывало на то, что он был связан с брянскими партизанами. А когда углубилась в тему, поняла: человек, который в записках командира Пуклина фигурирует просто как Медведев – согласимся, достаточно распространённая фамилия – есть не кто иной, как Герой Советского Союза, полковник госбезопасности Дмитрий Николаевич Медведев. Родившийся, между прочим, в 1899 году в

посёлке Бежица, в семье мастера сталелитейного цеха Брянского рельсопрокатного завода. Земляк нашего деда! Командир чекистского спецотряда «Победители», занимавшегося организацией разведработы в столице оккупированной Украины городе Ровно. Именно под его начало будет зачислен разведчик-профессионал с документами на имя немецкого оберлейтенанта Пауля Зиберта, а на самом деле талицкий паренёк Николай Кузнецов. После войны Дмитрий Николаевич напишет документальную повесть «Это было под Ровно» и книгу «Сильные духом», которые моментально разойдутся по стране, будет поддерживать дружбу с соратницей Кузнецова Валенти-

С мужем Игорем Ивановичем у памятного знака

ной Довгер... А до «Победителей», в сентябре 1941 года, им был организован разведывательно-диверсионный отряд «Митя», действовавший на стратегически важном брянском направлении и внёсший существенный вклад в срыв немецкого наступления на Москву. Так вот, значит, какого Медведева водил через линию фронта наш Иван Васильевич! Вот почему в памяти близких протянулась от него тоненькая ниточка к легенде советской разведки!

Поиск ещё не окончен

Моя собеседница признаётся: пазлы в истории Ивана Павловского сложились, получилась живая картинка, важная часть семейной летописи. Но поиск всё ещё не окончен: ей хочется узнать судьбу другого деда – бабушкиного брата Александра Болотова.

– Родные говорили, что Александр Герасимович погиб под Старой Руссой. Я там искала, не нашла... Тем более удивительно, что на единственной сохранившейся фотографии он в морской форме. Что мог делать военный моряк в Новгородской области? А недавно, гуляя по площади Памяти, я с удивлением обнаружила в списках его фамилию. Значит, всё-таки его данные где-то есть, и очень может быть, что скоро в нашей семье появится ещё одна фронтовая история.

Пришли солдаты с фронта

В те годы за столом любили петь. И одеваться в единственное лучшее

В труде как в бою

К ХОРОШЕМУ привыкают быстро. К мирной жизни после войны – тоже. Особенно если женился, нашёл серьёзную работу и себя в ней нашёл. А вот и новые друзья, и первая своя квартира (пусть даже комната, сойдёт), и первое застолье на первую приличную зарплату...

Всё это много значило для демобилизованных парней, знавших ранее лишь школу и войну, умевших только драться и стрелять. Родившийся через пять лет после победы, к тому же в мае, я с малолетства помню этот стол, по моде тех лет обязательно круглый и раздвигавшийся в большой овал, непременно коврик на стене и буфет, называвшийся «горка», производственные споры мужчин под рюмашку и «Беломор», тихое счастье на лицах их жён и раздражавший меня голосистый призыв «Мальчики и девочки, накрыто!» Какие мальчики, какие девочки? Взрослые дяди и тётки, слышать

было смешно. Они потом до конца своих дней так скликали друг друга.

Их никого уже нет. Ну, почти никого. Первыми, конечно же, ушли мужчины, так много сделавшие на своём веку, рассказ о чём будет продолжен далее. Я рос среди них, начинающим журналистом встречался с ветеранами, записывал их рассказы, и только много лет спустя осознал, какими они были тогда молодыми – по сравнению со мной сегодняшним.

Судьба дала им шанс уцелеть на войне и прожить затем достойнейшую жизнь. А скольким такой шанс не выпал... Где-то сгинул безвестно старший брат моей мамы, которого звали Алёша. Мог бы носить меня на руках, играть со мной, учить хорошему несостоявшийся мой дядя.

Так что вспомним их всех благодарно, вернувшихся и не вернувшихся, в общий день и радости, и скорби. И поклонимся за то, что они были и есть в нашей жизни.

Виктор Строгальщиков

Феликс Аржанов, юнга, радист Северного флота

ОН РАНО ПОТЕРЯЛ родителей, да и родственников у него было очень мало. В 14 лет поступил в школу юнг в Мурманске и служил на Северном флоте начиная с 1944 года. Имел боевые награды. Всегда очень тепло вспоминал эти годы, а с конца 80-х годов почти ежегодно ездил на встречи со своими однополчанами в Мурманск и на Соловки. Очень бережно хранил тельняшку из тех далёких и суровых времён, а иногда в кругу очень близких людей демонстрировал матросскую чечётку, получалось у него это здорово!

Становление Феликса Аржанова как инженера-нефтяника произошло в Нефтеюганске. Обустройство любого нефтяного месторождения и его разработка всегда имеют какие-то свои, только им присущие особенности. Тем более это относится к крупным нефтяным месторождениям, каким являлось Усть-Балыкское. И для таких месторождений выбор технических и технологических решений имеет первостепенное значение, так как эти решения не только должны обеспечить уровни добычи нефти и газа, заложенные в технологической схеме, но и обеспечить надёжную работу всех нефтепромысловых объектов и коммуникаций в течение всей жизни месторождения. Конечно, все проектные решения предлагает специализированный проектный институт. Но одно дело, когда проектирование идёт на основе картографического материала и материалов инженерных изысканий в тиши кабинета, и совсем другое, когда ты на месторождении, в реальных условиях стараешься понять и оценить правильность этих решений.

Летом 1968 года в результате трагической случайности он потерял свою жену Эллу – это было потрясением и для его товарищей. Он не стал догуливать отпуск и буквально на третий день после похорон жены внезапно появился в своём кабинете. Пытался работой как-то приглушить ту огромную боль беды, которая на него внезапно свалилась.

Затем его назначили главным инженером Главтюменнефтегаза, а затем начальником главка. Основные его заботы были на Самотлоре и других новых месторождениях.

Феликс Григорьевич оставил о себе добрую память и как великолепный инженер-организатор, и как простой, добрый и отзывчивый человек. Непростую жизнь прожил он. Было всё: и семейная трагедия, и успехи, и незаслуженные обиды. Но он никогда не жаловался, был всегда жизнелюбив, энергичен и считал, что пока человек жив, он всегда может завоевать какое-то жизненное пространство. Переживал всё вну-

Охотник за подлодками стал начальником Главтюменнефтегаза

Руководство крупнейшего в стране главка на Красной площади в Москве

три себя, никогда его окружение не чувствовало, что Феликсу может быть плохо. Выдавали его только глаза – они в этих случаях темнели до черноты, да руки – он не знал, куда их деть.

Особенно он переживал своё отстранение «по воле партии» от должности начальника Главтюменнефтегаза – оно было настолько несправедливым, что даже Борис Евдокимович Щербина, в то время министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности, как-то бросил вскользь (а обычно он воздерживался от комментариев): «Сила есть – ума не надо».

Авторитет Ф.Г.Аржанова в отрасли был очень высок, и он тут же был назначен на должность главного инженера НПО «Союзтермнефть», откуда вскоре уехал генеральным директором СП «Вьетсовпетро». Развернул на новом месте кипучую деятельность (а до него дела здесь шли из рук вон плохо, и вьетнамские товарищи уже начинали предъявлять обоснованные претензии). Сам лично устанавливал (не имея опыта) первые морские платформы на месторождении Белый Тигр. По его инициативе были углублены эксплуатационные скважины, и в результате увеличены запасы этого месторождения. При его непосредственном участии были приняты основные технические решения, которые себя полностью оправдали.

Он был активным бойцом, где бы ни трудился. Своим примером, идеями увлекал подчинённых, сам работал самозабвенно, этого же требовал и от остальных. Таким он и сохранился в нашей памяти.

ФЕЛИКС ГРИГОРЬЕВИЧ вспоминал:

– Начало Великой Отечественной войны я встретил в Харькове. В первые дни войны мой отец добровольцем ушёл в армию и вскоре погиб, защищая Киев. Мать с нами не жила, и я остался один, и было мне в ту пору 13 лет. Когда немецкие войска подошли к Харькову, меня забрали к себе друзья моего отца, работающие на крупном оборонном заводе, и с ними я приехал в Нижний Тагил, куда был эвакуирован завод. Там я поступил работать и с головой окупился

**Эсминцы
Северного
флота
в боевом
походе**

в трудовые будни того времени. Рабочий день был 12 часов, часто приходилось задерживаться на круглые сутки. Работал я электрослесарем на окончательной сборке танков Т-34. Практически весь рабочий день проводил в танке, всё время общаясь с экипажами, которые принимали эти машины и с ними на железнодорожных платформах уезжали на разные участки Великой Отечественной войны.

Слушая их фронтовые рассказы, видя, как они каждый день уезжали на фронт, я всё время искал пути, как в один прекрасный день и мне бы уехать вместе с ними. К тому времени я уже понимал, что никогда не увижу своего отца. Мне страстно хотелось отомстить за свою порабощённую землю, свой родной город, который топтали фашистские сапоги, и, читая про подвиги наших фронтовиков, особенно своих сверстников, которые к тому времени воевали и в составе воинских частей, и особенно в партизанских соединениях, я ждал своего часа. И он пришёл. От своих друзей я узнал, что идёт набор в школу юнг, которая находится где-то в районе Архангельска, и вот оттуда можно быстро попасть на фронт.

Во флотском экипаже, который находился в Соломбале, нас встретили с любопытством и жалостью. Уж больно не подходили мы в представлении встречавших нас людей к образу воина, защитника нашей Родины, слишком были малы аники-воины. Однако позже, когда судьба бросила нас в смертельные морские сражения, многие вчерашние пацаны про-

явили чудеса героизма. Многие отдали жизнь за Родину.

Так, в первом же походе погиб Саша Иваненко, который рвался на боевые корабли, хотел защищать свою страну. А жизнь продолжалась, до конца войны было ещё далеко, и ещё много боевых эпизодов отложилось в памяти о тех грозных годах.

Однажды в составе экипажей эсминцев «Разумный» и «Дерзкий» мне довелось участвовать в интересной и уникальной операции, которая называлась свободным поиском вражеских подводных лодок. Представьте себе глубокую тёмную ночь. Идём с погашенными огнями, наш «Разумный» – ближе к берегу, а «Дерзкий» – чуть мористее. В чём суть операции? Почему решили ночью проводить поиск? Дело в том, что в это время суток вражеские подлодки обычно всплывали на поверхность для подзарядки своих аккумуляторов. Боевая задача состояла в том, чтобы имеющимися средствами радиолокации и акустики обнаружить их и уничтожить. Первым фашистскую лодку обнаружил «Дерзкий». В это время я находился на вахте и принял от «Дерзкого» сообщение по внутриэскадронной связи: «Вижу подлодку визуально на очень близком расстоянии. Выхожу на таран».

Оказывается, случилось, что он обнаружил лодку перед самым своим носом, и у него не было другого выхода для атаки, кроме тарана. И командир повёл корабль на таран. Перед этим он дал команду повесить над лодкой осветительные ракеты, и было хорошо видно, как корабль своим носом врезался в подводную лодку, сбавил ход и даже застрял в ней, хорошо были слышны автоматные очереди. Так шёл настоящий ближний бой. Потом было видно, как «Дерзкий» дал задний ход и отошёл от лодки, она сразу же скрылась под водой, а он снова пошёл в атаку и теперь уже сбросил на протараненную лодку серию глубинных бомб, после чего на поверхности появились обломки этой лодки. В эту же ночь и нашему экипажу улыбнулось счастье. Запеленговали лодку локатором, она сразу погрузилась под воду, тут же обнаружили её акустической установкой, после чего вышли в атаку и сбросили несколько серий глубинных бомб. Вскоре увидели большое соляровое пятно и всплывшие обломки, что подтвердило: наши бомбы достигли цели. Через некоторое время потопление лодок подтвердила и наша разведка. А чуть позже газета «Правда» сообщила, что «корабли Северного флота уничтожили две подводные лодки противника».

Потом было много ещё других эпизодов, других ратных дней, и память цепко держит события тех лет. День Победы я встретил в Мурманске, когда служил на американских тральщиках, которые мы привели на Северный флот из США в начале 1945 года. Для меня война в тот день не кончилась.

главное

До конца войны было ещё далеко, и много боевых эпизодов отложилось в памяти о тех грозных годах

Юрий Семовских, врач фронтовых госпиталей

КОГДА о человеке говорят, что его жизнь равна целой эпохе, то под этим обычно подразумевается, что его биография в своих главных, отправных моментах удивительно совпала с биографией страны, края, города. Биография Юрия Николаевича Семовских – как раз тот самый случай.

Он по праву мог называть себя коренным сибиряком, хотя и родился в 1921 году в Шадринске. Но его детство прошло уже в Тюмени, здесь он закончил среднюю школу, затем поступил в Свердловский медицинский институт. Великая Отечественная война застала Юрия за студенческой партией. Он перевёлся в Кубанский медицинский институт, эвакуированный в Тюмень из Краснодара, и после его окончания, в 1943 году, вместе со многими своими однокурсниками был направлен на фронт. В суровых условиях военных госпиталей вчерашний студент очень быстро приобрёл навыки практического хирурга и закалку настоящего бойца, которая очень пригодилась ему в дальнейшем в мирной жизни. День Победы встретил в Кенигсберге, однако фронтовая часть биографии Юрия Семовских на этом не закончилась: он был направлен на Дальний Восток, где шла война с империалистической Японией, и демобилизовался лишь весной 1946 года.

ГЛАВНЫМ ВРАЧОМ Тюменской областной больницы Юрий Семовских стал в 25 лет. Вспоминая о том времени, он сам признавал, что был тогда мальчишкой, но мальчишкой, прошедшим фронт. Однако сама область была по сравнению с ним совсем «младенцем» – она насчитывала лишь два года со дня своего образования. И с этого момента они «росли» вместе – область как промышленный регион России, и Юрий Семовских как руководитель, настоящий патриот своего края.

В то время в области катастрофически не хватало медицинских кадров: к моменту образования области на её территории работало 334 врача и чуть более двух с половиной тысяч средних медицинских работников. В крае свирепствовали эпидемии трахомы, дифтерии, сыпного тифа, туберкулёза, полиомиелита. В этих условиях областная больница, организованная на базе единственной в Тюмени больницы для взрослых и расположенная в старом, дореволюционной постройки здании, должна была не просто стать учреждением, оказывающим квалифицированную медицинскую помощь. Она должна была в кратчайшие сроки стать центром, объединяющим вокруг себя весь медицинский потенциал края, генеральным штабом по борьбе с эпидемиями, а зачастую – и с элементарной

Главным врачом областной больницы Юрий Семовских стал в 25 лет

Навыкам практической хирургии пришлось учиться в полевых условиях

медицинской безграмотностью населения, особенно в северных регионах области.

К 1947 году в областной больнице было развёрнуто 350 коек и работало 29 врачей. Всего же на территории области к началу 50-х годов трудилось уже более семисот врачей, около четырёх тысяч специалистов со средним медицинским образованием. Обычной практикой стали выезды областных и городских специалистов на периферию для оказания консультативной и экстренной медицинской помощи.

За пять лет, в течение которых областную больницу возглавлял Юрий Николаевич Семовских, в ней был сформирован сплочённый коллектив высококлассных профессионалов, а авторитет и опыт его молодого руководителя перерос рамки одного лечебного учреждения. Его энергия и целеустремлённость заслуживали других масштабов, и в 1952 году Юрий Николаевич был назначен на должность заведующего областным отделом здравоохранения.

На этом посту он бесменно находился без малого 31 год, и именно на этом поприще в полной мере развернулся его талант организатора.

Когда в 1953 году в стране началось освоение целинных и залежных земель, это напрямую коснулось и нашего края. На юге области шла работа по развитию сельскохозяйственного производства, а наряду с этой, в ту пору единственной задачей необходимо было развивать и укреплять сеть медицинских учреждений в деревнях и сёлах, в создаваемых совхозах. Под контролем облздравотдела один за другим открывались фельдшерские и фельдшерско-акушерские пункты, участковые больницы. А спустя всего несколько лет наша область, а вместе с ней и областная медицина, были вынуждены бросить все силы в противоположном от сельскохозяйственного юга направлении. Началась великая эпоха освоения Тюменского Севера.

Только за период с 1965 по 1975 годы население области выросло на 350 тысяч человек, а к 1983 году удвоилось и достигло почти двух

Именем Юрия Николаевича названа одна из новых улиц Тюмени

с половиной миллионов. Люди прибывали со всей страны для работы в геологоразведочных экспедициях, нефтегазодобывающих управлениях, строительных трестах. Довольно часто они работали и жили за тысячи километров от цивилизации, хотя и само понятие «цивилизация» подразумевало под собой в то время предельно сжатый набор минимальных стандартов. Период, когда на Север ехали в основном молодые, сильные и здоровые мужчины, вскоре закончился: к первопроходцам начали перебираться их семьи. Но руководство страной не спешило решать проблемы устройства их быта и обслуживания, в том числе и медицинского. Стране нужна была нефть, всё остальное было пронизано духом временщины.

По-другому видел и осознавал эту ситуацию Юрий Николаевич Семовских. Практически все объекты здравоохранения, построенные в 60-70-е годы на тюменском Севере, создавались вопреки «генеральной линии» и под личную ответственность начальника облздравотдела. И вместе с молодыми северными городами, которые тоже вырастали «вопреки», в них росла и крепла сеть лечебно-профилактических учреждений.

ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ ФУНКЦИЙ руководителя облздравотдела в ту пору была дипломатическая. Надо было не только постоянно убеждать руководство области в необходимости вкладывать средства в развитие на Севере здравоохранения, но и уметь заинтересовать своими проектами широкий круг хозяйственников, нефтяных и газовых «королей». Работники главков, объединений, предприятий привлекались к участию в решении вопроса снижения заболеваемости рабочих, к проведению комплекса оздоровительных мероприятий, к строительству больниц, покупке медицинского оборудования. И значительную роль в этом играл высокий личный авторитет Ю.Н.Семовских. К его мнению прислушивались, и именно это во многом помогло реализации целого ряда значительных проектов.

главное

На посту заведующего облздравом он находился бесценно долгих три десятка лет

Север отнимал много сил, но и на юге области жизнь не останавливалась. В 1962 году было построено новое современное здание областной больницы, следом за ней начали функционировать другие крупнейшие объекты здравоохранения областного масштаба: онкодиспансер, кардиоцентр. Вступила в строй городская клиническая больница № 2. Каждое из этих медицинских учреждений – отдельная страница в биографии Юрия Николаевича.

Тюменской медицине требовались квалифицированные кадры. В 1963 году Совет Министров СССР принял постановление об открытии в областном центре медицинского института. Важность и перспективность этой задачи захватила Семовских. Руководство нового вуза надёжно опиралось на поддержку начальника облздравотдела, и первая лекция в его стенах осенью 63-го года стала для Юрия Николаевича личным праздником.

Огромный подарок, значение которого трудно переоценить, сделал Семовских всем медикам нашего региона, приняв решение о создании в Тюмени музея здравоохранения. Он буквально заставил руководителей всех подведомственных ему служб стать их «летописцами», по крупицам собирая материал для будущей экспозиции. Не все с энтузиазмом отнеслись к этой инициативе, но когда в 1975 году музей был открыт, уже никому в голову не приходило оспаривать важность и полезность сделанного шага.

В 1981 ГОДУ Юрию Семовских исполнилось 60 лет. Несмотря на пенсионный возраст, он ещё в течение двух лет оставался на своём посту и продолжал работу в качестве депутата областного Совета. К моменту ухода его на пенсию в области трудилось около семи тысяч врачей, более 25 тысяч работников со средним медицинским образованием. В лечебных учреждениях было развёрнуто свыше 26 тысяч коек, мощность амбулаторно-поликлинических учреждений превышала 45 тысяч посещений в смену. Запущенная Юрием Семовских несколько десятилетий назад «машина» областного здравоохранения стала мощной и работала, набирая обороты. Да и сам ветеран, оставив руководящую работу, не сразу смог перейти к «мирной» пенсионной жизни: ещё несколько лет трудился в орготделе обласанэпидемстанции.

Родина высоко оценила труд Юрия Николаевича Семовских, присвоив ему звание «Заслуженный врач РСФСР». Он был награждён орденами Ленина, Октябрьской революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды, девятью медалями.

Его трудовая книжка была заведена 20 сентября 1946 года, и за сорок с «хвостиком» трудовых лет в ней появилось всего несколько записей. На первой же странице крупными буквами написано: «Профессия – врач».

Леонид Згерский, гвардеец, защитник Москвы

НЕДАЛЕКО ОТ ДОМА, где жили Згерские, играл духовой оркестр. Лёня часто приходил к музыкантам, и руководитель оркестра записал его в младшую группу коллектива. Паренёк выделялся среди ровесников и вскоре был переведён в среднюю группу, а затем и в основной состав. Играл на разных инструментах, отдавая предпочтение басовитой тубе.

Руководитель порекомендовал Леониду Згерскому поступить в музыкальное училище. Уже на втором курсе он был введён в камерный ансамбль, а с третьего его призвали в ряды Красной Армии.

Служил призывник на Дальнем Востоке. Когда началась Великая Отечественная, его часть перебросили на запад. Полной мерой испытал Леонид Мечиславович все страдания, лишения и беды, выпавшие на долю красноармейцев. Прошёл через жестокие схватки с немецкими войсками под Старой Руссой. Был тяжело контужен, дважды ранен. Особенно упорными были сражения под Москвой. В числе защитников столицы Леонид Згерский с однополчанами сделал всё, чтобы остановить врага, а затем заставить его отступить – это стало переломным моментом во всей кровопролитной войне.

НА ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ Згерский состоял с 1940 по 1946 год. В Тюмень, где обосновались его мать и сестра, он прибыл в обожжённой шинели в обнимку с диковинным инструментом, аккуратно завёрнутым в мягкую ткань. Это была туба, игру на которой он освоил ещё в детстве.

Около года проработав плановиком кожевенной артели, Леонид устроился музыкантом в городской духовой оркестр. Послевоенная Тюмень была бедной, неухоженной, полуголодной, однако буквально дышала духовой музыкой – несколько оркестров, звучавших в разных местах города, утешали, радовали, наполняли надеждой людей. Коллектив Згерского играл перед началом киносеансов, в драматическом театре, на танцплощадке в саду, где сейчас располагается Центр детского творчества (бывший Дворец пионеров).

Вся музыкально-культурная жизнь областного центра тогда была сосредоточена в так называемом концертно-эстрадном бюро. Туда и влился городской оркестр, а вскоре Л.Згерский – энергичный фронтовик, инициативный, полный смелых задумок – был утверждён директором бюро. От своего предшественника он получил большие долги и артистов, несколько месяцев сидевших без зарплаты.

За короткий срок ситуация кардинально поменялась. Новый руководитель пересмотрел

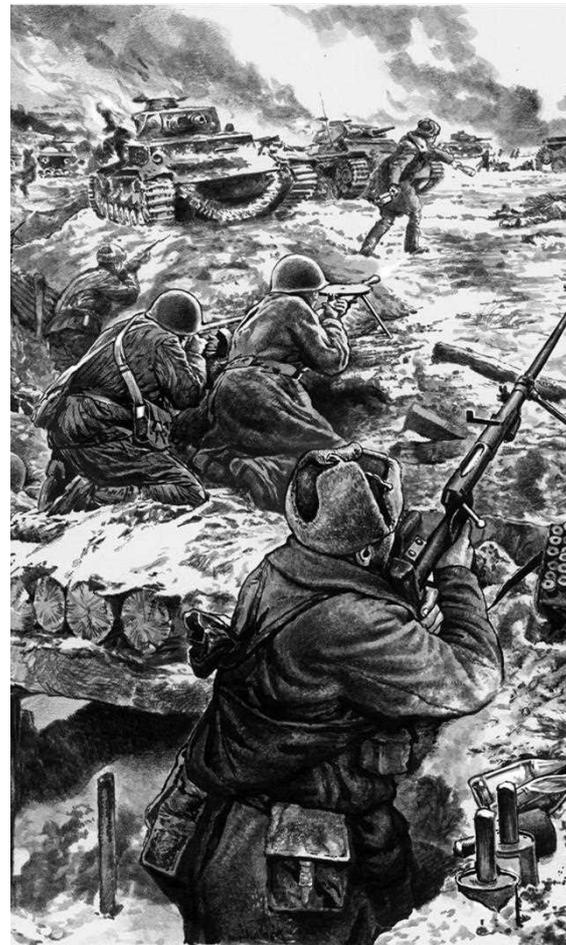

**Герой обороны
столицы
стал отцом-
основателем
Тюменской
филармонии**

репертуар, связался с популярными коллективами и солистами СССР, сумел привлечь их с выступлениями в Сибирь, ряд отличных специалистов зазвал в Тюмень на постоянное место жительства. Добрыми его помощниками стали Михаил Бирман, Авенир Проскураков и другие известные деятели культуры.

ПРИШЛО ВРЕМЯ, и бюро получило статус филармонии. Её первый директор Л.М.Згерский назвал тот период эпопеей. Старое здание 1910 года постройки отживало свой век... Бесконечные поездки в столицу, многочасовые ожидания в приёмных, хождения по кабинетам... К счастью, первым секретарём Тюменского обкома партии стал Б.Щербина, понимавший необходимость создания в области культурного центра. Недаром Бориса Евдокимовича стали называть «главным прорабом» на строительстве филармонии. И вот она вошла в строй!

Это было не просто красивое новое здание. Это было начало качественного роста культурного обслуживания населения, системы эстетического воспитания. В концертном зале филармонии стали выступать выдающиеся мастера сцены, лучшие музыкальные и танцевальные коллективы страны. В Москве артисты так и говорили: поедим к Згерскому! Не в Тюмень, а именно – к Згерскому. Сибиряки получили

**Особенно
упорными были
сражения под
Москвой.
Леонид
Згерский
с однополча-
нами сделал
всё, чтобы
остановить
врага**

возможность знакомиться с творчеством коллективов высочайшего ранга: хора имени Пятницкого, ансамбля народного танца под управлением Игоря Моисеева, хоровой капеллы имени Глинки, ансамбля «Берёзка», мужского хора Густава Эрнесакса, оркестра «Голубой экран» с Юрием Силантьевым... В области побывали артисты многих столичных театров – в частности, из БДТ Ленинграда приезжали Евгений Лебедев, Владислав Стржельчик, Олег Басилашвили и другие.

Филиалы филармонии стали действовать в Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске, Надыме, Ноябрьске. В Тюмени возникли группы музыкального лектория, знаменитый ансамбль скрипачей Сибири, эстрадные коллективы, которые объездили с гастролями множество больших и малых городов страны. География концертного обслуживания выходила за пределы области, охватывая территорию от Карского моря до Казахстана и от Урала до Дальнего Востока.

По инициативе и под руководством Згерского вошли в практику замечательные акции. Так, 14 лет кряду проходили Дни советской музыки с участием Тихона Хренникова, Яна Френкеля, Людмилы Лядовой, Марка Фрадкина. Прекрасными концертами сопровождалась состоявшаяся в области Дни Украины, Дни Азербайджана, Дни Узбекистана, других союзных и даже автономных республик. А ещё фестивали «Алябьевская осень», «Тюменский меридиан», открытый конкурс имени Юрия Гуляева, Дни органной музыки...

ЛЕОНИД МЕЧИСЛАВОВИЧ был счастлив, когда осуществлялось задуманное, но были и досадные проблемы, о которых, кроме директора, мало кто догадывался. Вот одна из них. На Север приезжали замечательные исполнители: Людмила Зыкина, Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Эдита Пьеха – всех не перечислишь. Они мирились с бытовыми неудобствами, добирались до геологов, нефтяников и строителей на вездеходах, вертолётах, катерах, несли людям

Концерты на ударных стройках Севера собирали огромные аудитории

Современное здание областной филармонии украшает наш город

радость. А как оплатить их непростой труд? Существовали нелепые, грубо говоря – дурацкие расценки, Згерский помнил их назубок, в рублях и копейках. Выше ставки нельзя. А, к примеру, Кобзон мог месячную норму выполнить за день. Он побывал в самых отдалённых и неудобных уголках, пользовался огромной популярностью у северян, они просили петь снова и снова. И он пел. Как же компенсировать такую самоотверженность?

Пришлось советоваться с Щербиной. Директор мог бы сверх ставки добавить средства из фонда филармонии, но это не совсем законно, тут его надо как-то «прикрыть». И Борис Евдокимович нашёл выход. По его просьбе облисполкомом было принято соответствующее решение. И это помогло. Министерство культуры обнаружило-таки нарушения, министр Е.А.Фурцева на коллегии сурово потребовала объяснений. Вот тогда-то Згерский и выложил перед ней бумагу, где чёрным по белому было написано, что областной Совет «обязывает управление культуры и лично Згерского Л.М. организовывать дополнительные концерты для первопроходцев Тюменского Севера за счёт фонда зарплаты областной филармонии...». Екатерина Алексеевна сменила гнев на милость – документ её удовлетворил.

ЗГЕРСКИЙ ГОВОРИЛ: «Человек приходит в эту жизнь, чтобы сделать дело, а уж какое оно – это предопределено судьбой. Мне было предназначено, наверное, прожить свой век в мире музыки, искусства, пусть не в том качестве, о котором мечтал с детства...».

Да, он не стал солистом-исполнителем, ему выпала доля нести музыкальную культуру жителям гигантской территории, какую занимала Тюменская область с двумя национальными округами. И он эту задачу достойно выполнил.

Иван Саморуков, старший сержант-артиллерист

КАКОЙ ОН, человек с символической фамилией, – тот, который «сделал себя своими собственными руками», как написала однажды о Саморукове газета «Университет и регион». «Как вошёл в студенческую аудиторию после войны, так и не выходил, ибо сначала проучился здесь, а потом проработал до 1999 года. Все записи (немного их) в трудовой книжке скреплены лишь одной печатью. Правда, с небольшой разницей – сначала Тюменского пединститута, а потом университета. Он поставил рекорд (всероссийский): за свои 50 лет трудового стажа преподавал все дисциплины родной кафедры. Крепкий орешек, идеалист и романтик, он отличается нравственно-позитивным прагматизмом... Человек, который никого не подводил и не подведёт».

ИТАК, Иван Иванович Саморуков. Фронтовик. Воинское звание – старший сержант, последняя военная должность – заместитель командира взвода артиллерийского полка. Вот как рассказывает сам Иван Иванович:

«Я родился в Тобольске в семье крестьянина-середняка. Детство прошло дома, в семье. В 1930 году пошёл в школу, к этому времени я уже умел читать по слогам, этому меня научил старший брат. После окончания семилетней школы поступил в Тобольское педучилище, которое окончил с отличием и был направлен на работу в Бачилинскую семилетнюю школу Тобольского района учителем-предметником.

Летние каникулы были нарушены страшным сообщением по радио: Германия напала на Советский Союз. О войне мы знали из книг, рассказов участников гражданской войны, из кинофильмов. Без долгих размышлений мы, молодые парни, побежали в военкомат с заявлениями о добровольном желании идти на фронт. Но моё заявление отложили, и лишь в марте 1942 года я был призван в армию. Все мы были уверены в скорой победе нашего народа. Но война была долгой и жестокой.

Сначала мы стояли в Подмоскovie (Кунцево, Сетунь), участвовали в отражении авианалётов на Москву. Москва в то время была совершенно безлюдная, тщательно замаскированная. Было мощное воздушное заграждение: огромное количество аэростатов было в небе над Москвой. Ими управляли девушки, призванные в армию.

Участия в обороне Москвы мне никогда не забыть, как не забыть и все фронтовые дороги. Наш полк был всегда в боях: Ленинградская область, Карело-Финский фронт, между Ладогой и Онегой форсировали реку Свирь. На Карельском фронте бои шли тяжёлые. Под прикрытием зениток наводили понтонные мосты. В одном

После войны он поступил в пединститут и далее всю жизнь здесь преподавал

из боёв я был ранен в левый бок и направлен в госпиталь, где находился в течение месяца. Вернулся в свой полк, который был сформирован в основном из сибиряков.

Шёл 1944 год. Полк наш был направлен в Норвегию. Здесь, на Севере, шли ожесточённые бои. Огромное количество вражеской военной техники: танки, орудия. К этому времени мы научились хорошо воевать – сильные, молодые и отчаянно храбрые.

Я снова был ранен. Госпиталь располагался в трёх километрах от фронта. Огромная палатка, в которой находились раненные солдаты, операционная. И на потолке написано крупными буквами: «Подарок Элеоноры Рузвельт». Хирурги работали без отдыха и без перерывов. До сих пор храню я тот осколок, примерно шесть сантиметров. Из полевого госпиталя направили на долечивание в Мурманск. Свою часть я нашёл в Ярославле. Победу встретил в Норвегии.

Я сначала был пехотинцем, носил винтовочку образца 1891 года. Потом перевели в артиллерию. А потом – со средним образованием, тогда таких немного было – взяли на курсы радистов. И я стал радистом. До сих пор пальцем азбуку Морзе выстукиваю. Артиллеристов и радистов считали привилегированной частью – там полегче было, чем в пехоте. Но работа и тонкая, и сложная. Ничего, Бог милывал, жив остался.

Прошло много лет со дня окончания войны, но её забыть невозможно. Невероятная сила духа поднимала наш народ на защиту родной страны. Мой скромный вклад в дело защиты

Зенитчик Саморуков с товарищами защищал небо от врага под Москвой, на Ладого, в Норвегии...

Родины был отмечен орденом «Отечественной войны» I степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За боевые заслуги в Великой Отечественной войне» и другими медалями.

После демобилизации в 1946 году поступил в Тюменский пединститут, который окончил в 1950 году.

Институт тогда был небольшим провинциальным вузом, с контингентом, равным или почти равным численному составу одного из факультетов нынешнего университета. Он размещался в здании № 2 (ныне административный корпус), там же была библиотека, столовая и даже студенческое общежитие (в подвальном помещении).

Жили небогато, впроголодь. На студенческую комнату, в которой размещались 15 парней, был один приличный костюм «для выхода в свет», одни валенки, на лекции многие ходили в домашних тапочках. Здания института отапливались дровами. На их разгрузку из вагонов «бросали» нередко ночью нас, студентов, а днём оставалось обязательным посещение занятий. Но безысходного пессимизма не было и в помине: страна только что одержала историческую победу над сильным врагом, и гражданское чувство гордости за наш народ помогало смотреть на житейские неурядицы как на временную суету сует.

В 1945–1946 годах и позже в институт поступали учиться бывшие фронтовики, имевшие перерыв в учении от четырёх до десяти и более лет. Но, несмотря на это, они успешно (многие – с отличием), закончили вуз. Нам нелегко было «грызть гранит науки», и немало бессонных ночей проведено

Вчерашние солдаты, молодые, но уже взрослые мужчины, «строим» или учимся в институте

было взрослыми мужчинами, вчерашними солдатами, над книгами. Ради знаний усилием воли приходилось отказываться от многих развлечений, которые соблазнительно манили нас, молодых (большинство из нас закончили войну в 22-25 лет). Совсем рядом, в густо заросшем сиренью городском саду по вечерам играл духовой оркестр, работали танцплощадки...».

И.И.САМОРУКОВ заведовал кафедрой русского языка в 1955-1956 годах. На должность заведующего объединённой (русского языка и общего языкознания) кафедрой Саморуков был избран в 1972 году. Затем стал первым заведующим кафедрой русского языка университета и проработал в этой должности до 1980 года. Опубликовал 62 работы. За 55 лет работы в вузе обучил более шести тысяч учителей-словесников. Среди них – Герой Социалистического Труда директор школы № 1 имени Декабристов (г. Ялуторовск) Я.П.Бородин, трижды Герой ордена «Славы» Х.Х.Якин... Награждён медалью «За доблестный труд», медалью «Ветеран труда».

Иван Иванович примером своей деятельности сформулировал, кажется, некий «кодекс чести» кафедры: важны знания, важна принципиальность, но важен и человеческий характер. Люди разных поколений, молодые и опытные, равно ответственны за кафедру.

Считая главной целью работы в педагогическом вузе учебную работу, он видел перспективу развития кафедры и в расширении научных исследований.

Иван Иванович Саморуков, ветеран войны, учёный, педагог, у старых стен родного вуза

Юрий Эрвье, командир сапёрного отряда

В ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ он пришёл двадцатилетним пареньком. И на всю жизнь выбрал для себя дорогу, которой нет конца, потому что никто не знает, где скрыла природа ключи от своих сокровищ. Геология – вечный поиск. Она стремится объяснить происхождение нашей планеты, жизни на ней, изучает скрытые в недрах тайны.

До переезда в Западную Сибирь ему пришлось много покататься. Искал бурый уголь в Кривом Роге, руду в Кременчуге, нефть и газ в Кишинёве и Тирасполе. Во время войны был командиром сапёрного отряда. В безводных районах под Туапсе и Моздоком бурили артезианские скважины, обеспечивая армию водой.

Из записки начальника штаба 223-й дивизии майора Гоишаева:

«Отдельный отряд глубокого бурения Закавказья (командир отряда военинженер т. Эрвье) действовал с частями 223-й дивизии с 21 октября 1942 года по 7 января 1943 года. Личный состав отряда проявил себя как мужественный, находчивый и боевой коллектив. Обеспечивая полки и подразделения дивизии водой в безводной местности, тем самым в значительной мере способствовали успешному наступлению наших войск. Личный состав отряда и его командир т. Эрвье следовали с ударными подразделениями и обеспечивали непосредственно на передовой полки доброкачественной и здоровой водой. Командир отряда т. Эрвье часто сам проявлял инициативу и оперативность в деле быстрого и лучшего обеспечения водой действующих частей».

ЧАСТО ГОВОРЯТ, что геологам просто везёт, где ни пробурят – там газ или нефть, такова земля тюменская. Это правда, земля тюменская богата нефтью и газом, однако без правильного направления геологоразведочных работ, без самоотверженного, в ряде случаев героического труда геофизиков, буровиков, геологов и многих других специалистов и рабочих не было бы открытий и быстрого наращивания запасов.

С именем Рауля-Юрия Георгиевича Эрвье неразрывно связано открытие первых тюменских месторождений нефти, газа и конденсата.

Всего за время его работы руководителем крупнейшей геологической службы страны было разведано более 250 месторождений нефти и газа. 112 месторождений отнесены к разряду крупных, крупнейших и уникальных, из них 30 уникальных – настоящих «чёрных и голубых жемчужин», украсивших корону державы. Это были открытия, принёсшие мировую славу Западной Сибири.

Через несколько лет после приезда в Сибирь он возглавит геологическую службу огромного края

Начиная с первого, берёзовского, фонтана газа (1953 г.) и первого, шаимского, фонтана нефти (1960 г.) каждый год слаженной и чёткой работы многотысячного многонационального коллектива тюменских геологов по интенсивному и непрерывному поиску углеводородного сырья для страны, направляемых Р.-Ю.Г.Эрвье и его верными соратниками, был годом выдающихся свершений и геологических открытий.

ВОТ ЧТО РАССКАЗЫВАЛ о своём жизненном пути сам Юрий Георгиевич:

– Опыт, накопленный за годы работы на юге, был единственным багажом в дальней дороге из солнечной Молдавии в неизведанную Западную Сибирь. Тюмень – первый сибирский город в моей жизни. Тогда, в 1952 году, я не предполагал, что Тюмень станет моей судьбой, что через несколько лет благодаря открытиям геологов Западно-Сибирскую низменность назовут крупнейшей нефтегазоносной провинцией мира.

Но открытия пришли не сразу. Были ошибки, просчёты, даже аварии. В первые годы катастрофически не хватало буровой техники. Бывали случаи, когда многотонное оборудование тащили по болотам на... лошадях. Южно-Челябинская экспедиция, начальником которой меня назначили, вела разведку на огромных площадях Свердловской, Челябинской и Курганской областей. До моего приезда из скважины, пробуренной Тюменской экспедицией на Ерофе-

Одни сапёры искали мины, а Юрий Эрвье искал воду для бойцов

евской площади, получили небольшой приток нефти, всего около тонны, это дало надежду на то, что на Урале есть нефть. К сожалению, в дальнейшем эти надежды не оправдались. Промышленной нефти в этих районах не нашли.

21 сентября 1953 года, когда мощным голосом заговорил берёзовский фонтан, – был первый праздник на нашей улице. Подтвердились предположения тюменских учёных о том, что нефть нужно искать в северных районах. Тюменцев поддержало правительство. Из нефтедобывающих районов Татарии, Башкирии, Азербайджана в Западную Сибирь поехали специалисты. Новые масштабы поиска требовали новой стратегии. Для эффективного проведения разведки нужно было объединить разрозненные организации геологов, геофизиков и буровиков в один кулак. Для этого создали Тюменский геологоразведочный трест. Меня назначили управляющим. Конечно, объединение проходило не гладко. Были яростные противники. В газетах появились заголовки: «Геофизику раздавит долото», «Геологи и буровики зажмут геофизиков».

Но время расставило всё по своим местам. Планомерные геофизические исследования стали верным путеводителем к открытию месторождений на огромных площадях Западной Сибири. Сочетание геофизических методов поисков с геологическими и немедленной проверкой их бурением вскоре дали реальные результаты. Резко увеличались объёмы глубокого бурения. В разведку вводились новые северные районы. Наступление на тюменские недра пошло широким фронтом.

Многие считают, что мне в жизни повезло: всего через несколько лет после приезда в Западную Сибирь я возглавил геологическую службу этого огромного края, руководил поиском и открытием десятков крупных месторождений.

Начальник Главтюмен-геологии в кругу соратников по освоению Тюменского Севера

С именем Юрия Эрвье неразрывно связано открытие первых тюменских месторождений нефти и газа

Я далёк от мысли преувеличивать свои заслуги. Вместе со мной трудится целая плеяда талантливых людей, прекрасно знающих своё дело. Вместе мы прошли «огонь и воду».

Все они стали прекрасными руководителями, определяющими стратегию геологоразведки не только Западной Сибири, но и всей страны.

За годы работы на Севере мы не раз убеждались в том, что в этом районе поиска нужно всегда ожидать неожиданного. Так было в Мегионе, где предполагали найти нефть в юрских отложениях, а нашли в меловых. В то время «мел» считался менее перспективным горизонтом, чем «юра», а получилось наоборот. В дальнейшем все крупные открытия нефти в Приобье связаны именно с меловыми отложениями.

Открытие крупных месторождений в Среднем Приобье дало уверенность в правильном выборе методов разведки. Но, как говорится, что открыто, то открыто. А нужно идти дальше! Обнадеживающие материалы поступили из Уренгоя. В них не только обосновывалась перспективность разработки газового месторождения, но также высказывалось предположение, что под газовой залежью находится мощный нефтяной пласт. Подтверждение этих прогнозов давало уникальную возможность создать на одной площадке комплексную добычу нефти, газа и газоконденсата.

Каждый вкладывает в слово «Север» какой-то свой, определённый, одному ему понятный смысл. Многих из тех, кто приехал в этот суровый край, Север закалил, сделал сильными. Меня Север научил верить в людей. Самых обыкновенных и в то же время необыкновенных, с которыми вместе познал все тяготы и радости жизни.

Публикация Юрия Переплёткина

СУТЬ ДЕЛА

Минувший год был первым годом реализации нацпроектов, рассчитанных до 2024 года. В 2019 году согласно нацпроекту «Жильё и городская среда» в регионе введено, по предварительным данным, 1 млн 575 тыс. кв. м жилья, что на 17% больше, чем в предыдущем. План на 2020 год – не менее 1 млн 700 тыс. кв. м.

Власть и бизнес: диалог

ТЕКСТ Светлана МИХАЙЛОВА

«Единый день отчётности» в Тюмени

В Тюменском технопарке собрались представители всех контрольно-надзорных органов, чтобы отчитаться перед предпринимателями о своей работе и ответить на их вопросы

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА последних лет нацелена на сокращение необоснованных контрольно-надзорных мероприятий для бизнеса. Организовать «Единые дни отчётности» для местного предпринимательского сообщества предложил в своём послании Тюменской областной Думе в ноябре 2019 года губернатор Александр Моор.

Дословная цитата: «Как минимум дважды в год, а лучше ежеквартально, проводить на одной площадке, с участием сразу всех органов исполнительной власти, и региональных, и фе-

деральных, открытое, публичное, комплексное обсуждение правоприменительной практики. В первую очередь – в контрольной и надзорной сфере. Ведь многие административные барьеры действуют по недоразумению, по забывчивости, по недомыслию – но не по злему умыслу. Лучшего способа их снять не существует».

И вот первое такое мероприятие состоялось. На нём присутствовали руководители и специалисты 30 надзорных ведомств. У предпринимателей оно вызвало большой интерес. В зале, где проходило пленарное заседание, свободное место можно было отыскать с большим трудом. Основными участниками стали представители малого и среднего бизнеса, не имеющие собственных юридических служб, способных отслеживать постоянные изменения законодательства.

Организатор «Единого дня отчётности» – служба уполномоченного по защите прав предпринимателей в Тюменской области при поддержке правительства Тюменской области.

Убрать ненужные барьеры

Приветствуя участников, главный федеральный инспектор по Тюменской области Дмитрий Кузьменко напомнил, что в 2025 году в России должна завершиться начатая в декабре 2016 года реформа контрольно-надзорной деятельности. Её цель – снизить административную нагрузку на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и повысить качество администрирования контрольно-надзорных функций. В целом деятельность контрольно-надзорных органов должна быть переориентирована на предупреждение и профилактику нарушений.

В рамках реформы происходит инвентаризация всех действующих и обязательных для бизнеса требований – так называемая «регуляторная гильотина». Если нормы не соответствуют современным реалиям, то они должны быть отменены или изменены. «Давно назрела пора провести ревизию тех нормативных актов, которые действовали ещё в советские времена, – подчеркнул Дмитрий Кузьменко. – Их надо убирать. Их насчитывается более двух миллионов! Это огромная нагрузка на предпринимателя». По словам главного федерального инспектора, первая ласточка уже есть. Новое правительство РФ под руководством Михаила Мишустина приняло постановление № 80, которым упростило более 1000 нормативных актов.

«Самое главное – подхлестнуть предпринимательскую инициативу, – убеждён докладчик. – Поэтому так важны такие мероприятия, где животрепещущие вопросы вы можете напрямую задать представителям контрольно-надзорных органов. Национальная идея, о которой говорит президент РФ Владимир Путин, – довести долю среднего и малого бизнеса до 40%. Чтоб вы работали, платили налоги, выходили из тени. Всё это скажется на благосостоянии нашего народа».

Прокурор Тюменской области Владислав Московских рассказал, что возглавляемое им ведомство уделяет пристальное внимание защите прав предпринимателей. «Так, после тщательного изучения более 2300 предложений контролирующих органов о включении в сводный план проверок субъектов предпринимательства свыше 300 исключены как необоснованные. Особая роль отведена прокуратуре при согласовании проведения внеплановых проверок. В 2019 году в трети заявлений о согласовании таких проверок было отказано в связи с отсутствием оснований».

В сфере защиты законных интересов предпринимателя прокуратура реагирует на нарушения в реализации программ развития малого и среднего бизнеса, неправомерные действия органов контроля. Так, за нарушения оплаты по государственным и муниципальным контрактам в прошлом году к административной

Дмитрий Кузьменко:
– Главное – выйти из тени

ответственности привлечены 43 должностных лица органов власти, муниципалитетов и их подведомственных учреждений. Всего по результатам работы за минувший год в сфере защиты предпринимателей прокурорами внесено более 360 актов прокурорского реагирования, почти 190 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности и около 60 – к административной.

Заместитель губернатора, начальник главного правового управления правительства Тюменской области Елена Еремеева занимается правовым сопровождением реформы контрольно-надзорной деятельности на протяжении нескольких лет. По её мнению, за это время произошли большие изменения в общественном сознании: «Если раньше контрольно-надзорная деятельность воспринималась как нечто бескомпромиссное, контролирующее, давящее, то на сегодняшний день при употреблении этих слов возникает ассоциация диалога, реформы, изменений к лучшему».

«Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Тюменской области, органы власти стремятся создать все условия для конструктивного взаимодействия с бизнес-сообществом, – сообщила она. – У нас внедрена практика ежеквартальных публичных слушаний и обсуждения правоприменительной практики, чтобы минимизировать возможные нарушения и усовершенствовать систему их профилактики. Сегодняшнее мероприятие – следующий, новый этап нашей совместной работы, позволяющий на большой открытой площадке обсуждать актуальные проблемы и далее более успешно выстраивать диалог представителей бизнеса и власти».

главное

Наш регион – единственный в Уральском федеральном округе, где в 2019 году произошёл прирост количества субъектов малого и среднего предпринимательства

Предупреждение вместо штрафа

Как сообщила в своём докладе уполномоченный по защите прав предпринимателей в Тюменской области Лариса Невидайло, наш регион – единственный в Уральском федеральном округе, где в 2019 году произошёл рост количества субъектов малого и среднего предпринимательства. Их стало больше на 440. Сейчас у нас 66675 субъектов МСП. Однако общее количество субъектов предпринимательской деятельности сократилось на 2458 и составило 81755. «И всё-таки это лучший результат по УФО, – отметила выступающая. – В других регионах фиксируется отрицательная динамика создания новых предприятий. Думаю, путём таких встреч, путём общения, путём выработки правильных решений будем и дальше держать лидирующую позицию».

Служба по защите прав предпринимателей работает на территории Тюменской области с 2013 года. «В прошлом году к нам поступило 522 обращения, – рассказала Лариса Невидайло. – Это максимальный показатель за всю историю службы уполномоченного. С одной стороны, он означает, что растёт доверие к нашей службе. С другой стороны, за каждым обращением стоит конкретная проблема».

Лидером по количеству обращений является Управление Федеральной налоговой службы. «Но тут важно понимать, что и количество контактов с предпринимательским сообществом у ФНС значительно больше, чем у коллег по цеху, – пояснила докладчица. – Все сдают отчётность, платят налоги. На втором месте по популярности запросов стоит Роспотребнадзор, третье место занимают органы следствия и дознания. Большую часть жалоб на нарушения

О востребованности мероприятия говорил полный зал

прав предпринимателей нам удалось разрешить в досудебном порядке. Однако объём работы, связанный с защитой прав предпринимателей в суде, в 2019 году тоже значительно возрос».

Часть обращений касалась необходимости внесения изменений в федеральное законодательство. В частности, возврата ЕСН – единого социального налога, действовавшего до 2010 года. Сумма налогов тогда составляла 27% от доходов, и зарплаты начали выходить из тени. Сегодня же, по разным подсчётам, до 80% микро- и малого бизнеса находится в тени, поскольку не тянет полную ставку, которая составляет 43%. Кроме того, тюменские предприниматели предлагают продлить действие единого налога на вменённый доход (ЕНВД) хотя бы до 2024 года. «Отмена ЕНВД в 2021 году затронет практически половину существующих сейчас предприятий, приведёт к снижению числа налогоплательщиков и выпадению бюджетных доходов», – уверена Лариса Невидайло.

Любопытные данные привёл в своём выступлении главный специалист службы уполномоченных по защите прав предпринимателей в Тюменской области Павел Меньщиков. При снижении общего количества субъектов предпринимательства в 2019 году контрольно-надзорными органами было проведено 18877 контрольно-надзорных мероприятий, что на 1788 больше по сравнению с предыдущим годом. Лидерами по увеличению количества проверок являются Управление Роспотребнадзора по Тюменской области, Государственная жилищная инспекция Тюменской области, Северо-Уральское управление Ростехнадзора и Управление Россельхознадзора по Тюменской области, ЯНАО и ХМАО-Югре. Причина – срочные поручения правительства РФ и руководителей федеральных ведомств.

Вместе с тем возросло количество случаев, когда штрафы заменялись предупреждениями. Намного чаще по сравнению с предыдущим годом применяли предупредительные меры Управление Росреестра по Тюменской области, Тюменская таможня Уральского таможенного управления, Главное управление строительства по Тюменской области и ряд других ведомств. При этом финансовые показатели у них даже выросли. То есть не обязательно сразу штрафовать. «Замена административного штрафа на предупреждение является одним из главных постулатов, о котором мы говорим с самого начала реформы контрольно-надзорной деятельности», – подчеркнул Павел Меньщиков.

Заплати налоги и спи спокойно

Заместитель руководителя Управления Федеральной налоговой службы по Тюменской области Наталья Важенина говорила о внедрении современных методов работы, основанных на информационных технологиях. «Это позволило

нам сместить внимание с проверок на создание доверительной среды между плательщиками налогов и нами, – уверена она. – Выбранная налоговой службой стратегия отразилась на итогах деятельности управления. В бюджеты поступило 218,5 млрд руб., что на 17,7 млрд руб., или на 8,8% больше, чем в 2018 году. В федеральный бюджет поступило 58,1 млрд руб., в областной – 88 млрд руб.».

По её словам, административная нагрузка на бизнес снизилась. В первую очередь это выражается в сокращении выездных налоговых проверок. За последние пять лет их количество уменьшилось почти в три раза – с 360 до 133. В 2019 году их было проведено на 40, или на 23%, меньше, чем в 2018-м. «Выездная налоговая проверка в настоящее время – это экстренная мера, когда другие способы диалога с налогоплательщиком уже не работают», – подчеркнула Наталья Важенина.

На сайте налоговой службы работает более 60 интерактивных сервисов, ориентированных на все категории налогоплательщиков. Самым востребованным является сервис «Личный кабинет», который позволяет получать актуальную информацию об объектах имущества, уплаченных налогах, а также оплачивать эти налоги. Один из новых электронных сервисов «Налоговый калькулятор» помогает налогоплательщику увидеть себя глазами налоговой службы по расчёту налоговой нагрузки.

«Главное, что нам дали новые технологии, – возможность оказывать услуги гражданам на качественно новом уровне, перейти на бесконтактный принцип обслуживания налогоплательщика, – сказала замначальника УФНС. – Наша задача – сделать налоговое администрирование максимально незаметным».

В качестве примера она привела сервис самозанятости, который налоговая служба разработала в рамках проекта «Налог на профессиональный доход». С 1 января 2020 года Тюменская область присоединилась к этому проекту. Главная цель нового налогового режима – дать возможность каждому предпринимателю приобрести официальный статус, работать без риска получения штрафа, участвовать в программах кредитования и получать государственную поддержку.

Для работы в этом режиме достаточно скачать приложение, пройти онлайн-регистрацию, фиксировать свои действия и уплачивать налог без предоставления отчётности, причём по самым низким налоговым ставкам – 4% и 6% (при расчётах с физлицами и юрлицами соответственно) от полученных доходов. Объектом налогообложения являются доходы от реализации товаров, работ и услуг. С начала года в нашем регионе зарегистрировалось уже 2418 самозанятых. Из них 87% раньше никогда не были предпринимателями. Это новые лица в правовом поле.

«На 2020 год задача та же – поддержание режима, при котором налогоплательщики будут

оплачивать налоги добровольно и в полном объёме», – пообещала Наталья Важенина.

На заседании выступили также заместитель руководителя Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Тюменской области Юлия Распопова, заместитель руководителя территориального органа Главного управления МЧС России по Тюменской области Сергей Зиневич, руководитель Управления Россельхознадзора по Тюменской области, ЯНАО и ХМАО-Югре Сергей Палевиц. Они рассказали о работе своих ведомств и новеллах законодательства, напрямую касающихся представителей бизнеса.

В рамках мероприятия подписано соглашение о сотрудничестве между Ларисой Невидайло и региональным представителем Союза профессиональных медиаторов «М2В» Жанной Матвеевой. Сейчас предприниматели региона смогут получать бесплатные первичные консультации по вопросам разрешения конфликтных и спорных ситуаций в досудебном порядке. Кроме всего прочего, соглашение предусматривает помощь в проведении конструктивных диалогов с контрольно-надзорными органами.

Во второй половине дня в холле Технопарка заработало 30 отдельных консультационных площадок, где участники мероприятия смогли получить консультации представителей всех контрольно-надзорных ведомств, работающих на территории региона.

Дата проведения следующего «Единого дня отчётности» будет зависеть от самих предпринимателей. Организаторы ждут предложений.

Жанна Матвеева (слева) и Лариса Невидайло

Наш рост в квадратных метрах

ТЕКСТ Марина СЁМИНА

В Тюменской области, куда ни помотришь, повсюду строительные краны. Только жилья в данный момент возводится около 2 млн 800 тыс. кв. м. Плюс объекты соцкультбыта, которых становится всё больше

Строительство в развитии региона

О Б ИТОГАХ РАБОТЫ строительной отрасли региона в 2019 году и её перспективах рассказал заместитель губернатора Тюменской области, начальник Главного управления строительства Тюменской области, член президиума областного правительства Сергей Шустов.

Квартиры для всех

Минувший год был первым годом реализации нацпроектов, рассчитанных до 2024 года. В 2019 году согласно нацпроекту «Жильё и городская среда» в регионе введено, по предварительным данным, 1 млн 575 тыс. кв. м жилья, что на 17% больше, чем в предыдущем. План на 2020 год – не менее 1 млн 700 тыс. кв. м.

Основные застраиваемые микрорайоны в областной столице – Ново-Патрушево, Тюменская слобода, район Дома обороны, Заречная часть города и Мыс. Это крупные площадки комплексного строительства жилья. Причём, по словам Сергея Шустова, качество строительства с каждым годом улучшается. Речь не только о квартирах, но и об архитектурном облике домов и целых микрорайонов с благоустроенными дворовыми территориями, объектами соцкультбыта и развитой дорожной инфраструктурой.

Успешно реализуются жилищные программы. За прошлый год с помощью бюджетных средств улучшили жилищные условия более 2800 семей. Это социальные категории: почти 500 работников бюджетной сферы; 568 молодых семей; дети-сироты – для них было приобретено 536 квартир. Улучшили свои условия 28

Сергей Шустов

ветеранов Великой Отечественной войны. Для двух оставшихся квартиры в настоящее время подбираются, и к 9 Мая все ветераны, которые нуждались в жилье, будут им обеспечены. Кроме того, 177 граждан льготных категорий тоже отметили новоселья.

Продолжается переселение граждан с Крайнего севера по программе «Сотрудничество». Участники этой программы – люди, проработавшие определённое количество лет в Ямало-Ненецком автономном округе. В основном они переселяются на территорию Тюменской области. В прошлом году с помощью социальной квоты, составившей почти 1,5 млрд руб., сюда переехало 575 семей. В этом году планируется предоставить субсидии в размере 3 млрд руб. уже 1210 таким семьям.

«В минувшем году активно велась инженерная подготовка территорий для строительства индивидуального жилья, – сообщил начальник Главного управления строительства. – Подготовлено более 1000 земельных участков, в том числе 857 участков для многодетных семей. Отрабатываем с Ямало-Ненецким автономным округом механизм предоставления земельных участков многодетным семьям из ЯНАО, которые желают построиться на территории юга Тюменской области. В микрорайоне Южный Заводоуковский городского округа полностью готовы 155 участков. Процесс их предоставления новым хозяевам уже пошёл. Кроме того, участки под строительство таким семьям будут выделяться на территории Тюмени и Тюменского района. Есть ряд территорий, которые мы

либо начали инженерно подготавливать в 2019 году, либо в 2020 году заканчивается разработка проектной документации, предусмотрены средства, и мы начнём инженерно подготавливать эти земельные участки».

Инженерная подготовка ведётся и в других муниципальных образованиях. Так, в Ишимском районе долго не решался вопрос предоставления земельных участков для многодетных семей Ишима и Ишимского района. В прошлом году им уже предоставлено более 150 участков. В этом году работа там продолжится, и в дальнейшем эти участки также будут предоставляться для строительства многодетным семьям.

Тюменская область с большим опережением реализует программу по переселению из аварийного жилищного фонда. На целый год раньше срока выполнена программа по переселению из аварийного жилищного фонда, признанного таковым на 1 января 2012 года. В 2019 году началась реализация следующей программы – переселение граждан из непригодного для проживания аварийного жилищного фонда, признанного таковым по состоянию на 1 января 2017 года. «Такого фонда у нас 148 тыс. кв. м, или почти 9600 граждан, – сообщил Сергей Шустов. – В 2019 году мы приобрели почти 40 тыс. кв. м жилья для 2600 граждан. На 2020 год тоже планы серьёзные. Надеюсь, мы данную программу также выполним раньше установленного срока, это 1 сентября 2025 года».

Важно, что программа охватывает абсолютно всё аварийное жильё. И многоквартирные дома, которые финансируются с соучастием средств

Строительство жилья сопровождается развитием инфраструктуры

Новый порядок защищает права дольщиков

Фонда содействия реформированию ЖКХ, и дома муниципальной собственности. «Параллельно идёт финансирование и реализация тех программных мероприятий, которые софинансируются федеральным фондом, и тех, что финансируются только за счёт средств областного бюджета, – подчеркнул замгубернатора. – Независимо от того, является ли дом участником программы по софинансированию с фондом ЖКХ либо не является, те многоквартирные и индивидуальные жилые дома, которые есть в доле муниципалитета, тоже однозначно будут расселяться в установленные сроки».

Защита дольщика

Как известно, в 2019 году вступили в силу новые нормативные документы, в соответствии с которыми финансирование долевого строительства жилья гражданами осуществляется по новой схеме. Сейчас покупатель жилья в строящемся доме перечисляет деньги не напрямую на счёт застройщика, а на специальный счёт в банке – эскроу-счёт. Здесь средства будут храниться до тех пор, пока застройщик не достроит дом и не сдаст его в эксплуатацию, а также пока хотя бы один из дольщиков не оформит право собственности на свою квартиру. Только после этого строительная компания получит доступ к деньгам.

«2019 год был переходным, программа начала действовать с 1 июля, – рассказал Сергей Шустов. – Часть застройщиков попала под старые условия, а часть уже пошла по новым. Если говорить в цифрах, то в Тюменской области 56 застройщиков ведут строительство 122 объектов с привлечением денежных средств участников долевого строительства. Из этих 122 объектов 66 финансируются по старой схеме. Это дома, у которых степень готовности составляет более 30%, и количество договоров, заключённых до 1 июля 2019 года, – не менее

Ежегодно открываются новые детсады

10%. 30 объектов уже строятся по новой схеме, по эскроу-счетам. Уже даже есть первый введенный в конце прошлого года дом, построенный с помощью этой схемы».

Оставшиеся объекты – это либо объекты с высокой степенью готовности, где не требуется заключения договоров с банком и финансирования через эскроу-счета, либо сейчас идет процесс рассмотрения банками заявок застройщиков о финансировании строительства с помощью эскроу-счетов. «Эскроу-счета – это хорошая мера безопасности для дольщиков и для администраций регионов, – считает Сергей Шустов. – Исключает возможные непорядочные моменты, которые могли бы появиться у застройщиков при исполнении своих договорных обязательств по строительству жилья».

Пока же ещё приходится иметь дело с ситуациями, когда застройщики не выполняют свои обязательства. На особом контроле в 2019 году находилось несколько объектов, где сроки

строительства были нарушены. «Совместно с прокуратурой мы эти объекты активно мониторили, вели, – рассказал начальник управления. – В результате восемь домов введено, 257 дольщиков восстановили свои права. Надеюсь, что в течение переходного периода – он продлится года полтора – мы доведём эту работу до конца, и все дольщики, которые заключили договоры по старым правилам, получают свои квартиры».

Для здоровья, ума и души

В рамках реализации нацпроектов «Демография» и «Образование» в регионе активно возводятся социальные объекты. В 2019 году введено в эксплуатацию три крупных школы: в Заводоуковске на 900 учащихся, в Тюмени и Тобольске – на 1200 учебных мест каждая. Открылось шесть новых детских садов в Тюмени, Тобольске и Исетском районе.

«Президентом РФ поставлена задача до конца 2021 года обеспечить местами в дошкольных учреждениях всех детей, – рассказал Сергей Шустов. – На ближайшие два года запланировано строительство 30 детских садов, из них 18 мы должны начать строить в текущем году. Не менее грандиозные планы и по строительству школ. До конца 2024 года их нужно построить 58. В том числе 32 – это деревянные школы в отдалённых сельских территориях, требующие замены. Здесь мы идём двумя путями. В самых отдалённых и маленьких населённых пунктах проектируем и возводим модульные быстровозводимые здания школ. А там, где более 60 учащихся, планируем школы в капитальном исполнении. Причём поскольку это небольшие населённые пункты, то совмещаем там школу, дошкольное учреждение и фельдшерско-акушерский пункт. Такое тройное назначение будут иметь эти объекты».

Продолжается строительство объектов здравоохранения. В минувшем году заработали новая поликлиника на 240 посещений в смену в Тобольске, отделение судмедэкспертизы в селе Омутинское, стоматологическая поликлиника в Заводоуковске. Началось строительство поликлиники на 240 посещений в смену в посёлке Винзили Тюменского района и поликлиники на 500 посещений в тюменском микрорайоне Ямальский-2.

«Также планируем заниматься строительством медицинских учреждений в Гольшманово, разрабатываем проектную документацию на строительство детской больницы в Тюмени на 300 коек и приёмного отделения городской больницы №1 по улице Мельникайте, – сообщил начальник Главного управления строительства. – Кроме того, есть четыре крупных микрорайона областной столицы, где необходимо в срочном порядке проектировать и строить поликлиники, и мы этим уже занимаемся. Это Ново-Патрушево, Мыс, заречная часть города и район Дома обороны».

Появляются новые объекты культуры,

К 9 Мая все ветераны Великой Отечественной войны получат жильё

причём не только в городах, но и в других муниципальных образованиях. В 2019 году начато строительство Центров культурного развития на 500 мест в Ишиме и посёлке Московском Тюменского района, детской школы искусств в селе Киёво Ялуторовского района. В этом году планируется приступить к строительству домов культуры в селе Гусево Тюменского района, селе Петелино Ялуторовского района и селе Большое Сорокино Сорокинского района.

Объекты спорта и физической культуры тоже становятся всё более доступными для жителей области. В 2019 году введён в эксплуатацию после реконструкции большой спортивный объект в Тюмени – учебный корпус ТГУ с бассейном по улице Пржевальского. Появились спортивный корпус в тюменской школе №5 и спортивные центры в селе Ярково и посёлке Мальково Тюменского района. Подходит к концу строительство большого спортзала в Тобольске. «В этом году приступим к строительству ещё минимум двух спорткомплексов, – пообещал Сергей Шустов. – Один из них – в селе Бердюжье».

Поедем с ветерком

В 2016 году президент РФ Владимир Путин поставил задачу к 2018 году привести в нормативное состояние не менее половины дорожной сети крупных агломераций, а к 2025 году довести этот показатель до 85%. Так появился нацпроект «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Тюменская агломерация (Тюмень и Тюменский район) приняла участие в реализации этого стратегического проекта с 2017 года. Уже в 2018 году было ликвидировано 66 аварийно опасных участков дорог, нормативное состояние сети увеличилось с 76,9 до 80%.

С 2019 года программу обновили, географию её действия расширили за пределы агломерации, добавив областные дороги. «Если раньше у нас в проекте было 3000 км, то теперь дополнительно ещё 8600 км региональных и муниципальных дорог, – пояснил начальник Главного управления строительства. – Их состояние уступает тому нормативному состоянию, которое у нас есть по Тюменской агломерации».

В 2019 году тюменские дорожные строители отремонтировали 402 объекта общей протяжённостью 471,4 км. Нормативное состояние сети Тюменской агломерации увеличено с 80 до 80,9%. Несколько улучшилось и состояние региональной сети Тюменской области – с 61,72 до 61,92%. Показатели нацпроекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в регионе выполнены полностью.

Всего по югу Тюменской области отремонтировано более 700 км дорог, из них 433 км региональных. Приведены в порядок девять аварийных мостов в Тюмени, Аромашевском, Викуловском, Исетском, Ишимском, Омутинском районах. Постро-

В 2020 году протяжённость дорожного ремонта составит более 700 км

ены и отремонтированы линии освещения в 77 населённых пунктах. Оборудованы 44 автобусные остановки. В нормативное состояние приведено 11 км дорог к садоводческим обществам.

В прошлом году завершился масштабный проект по созданию Тюменской кольцевой автомобильной дороги (ТКАД). Её общая протяжённость – 55 км. На ней возведено 29 транспортных развязок, мостов и путепроводов, а для безопасности пешеходов построено 18 надземных и подземных переходов. На пересечении ТКАД с улицей Монтажников тоже появилась транспортная развязка с пешеходными переходами.

В 2020 году, согласно нацпроекту, нормативное состояние сети Тюменской агломерации планируется увеличить до 81,7%. Нормативное состояние региональной сети – до 62,12%. Как и в предыдущем году, особое внимание будет уделено приведению в нормативное состояние региональных и муниципальных дорог и обеспечению населённых пунктов дорогами с твёрдым покрытием. Кроме того, появится около 20 км качественных дорог к садоводческим обществам. Продолжится реконструкция улицы Мельникайте в Тюмени на пересечении с улицей Дамбовская и строительство подъездной дороги к строящемуся аэропорту в Тобольске.

Ещё один важный объект – Тюменская Набережная. В августе 2019 года начато обустройство левого берега реки Туры. Первая очередь работ включает в себя берегоукрепление с устройством подпорной стены, откоса, укрепленного железобетонными плитами. В апреле 2020 года планируется приступить к устройству наружного освещения, а летом – к строительству парапетного ограждения, благоустройству и озеленению. «По контракту первый этап должен быть закончен в 2021 году, – рассказал Сергей Шустов. – Основной объём работ постараемся выполнить уже к концу нынешнего года. После чего приступим к проектированию следующих очередей левого берега. Конечно, предварительно опросив горожан – что бы они хотели видеть на Набережной».

главное

Тюменская область с большим опережением реализует программу по переселению из аварийного жилищного фонда

Какие продукты мы покупаем

Предпочтения не всегда совпадают с возможностями

ТЕКСТ Лариса КИРИЛЛОВА

Сотрудники кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля ТюмГУ провели социально-экономическое исследование «Какие продукты питания мы покупаем и насколько доверяем их безопасности»

Покупатель стал более требовательным. Не только цена для него важна, но и качество, и упаковка, и свежесть

РАБОТА ПРОВОДИЛАСЬ в 2018 году по поручению Тюменской областной Думы и касалась выполнения региональной программы продовольственной безопасности. Её основной вывод – необходимо сместить фокус с внешних угроз и голода на угрозы здоровью населения, связанные с некачественными продуктами, социальными дисбалансами в экономической и физической доступности питания, потребительскими предпочтениями и поведением.

Социологи провели анкетный опрос 1610 жителей области и 51 экспертное интервью с руководителями предприятий по производству и переработке сельхозпродукции, розничной торговли, государственного и муниципального управления, а также учёными, изучающими данную сферу. В 2019 году подробные результаты исследования опубликованы в журнале «Социальное пространство» №4(21). Мы остановимся на самых важных моментах.

Лидируют фирменные магазины

Как известно, политика российского правительства ориентирована на развитие импортозамещения, что связано с санкциями и антисанкциями. Поставки европейской продукции в нашу страну с 2013 года упали почти вдвое. Однако, как отмечают авторы исследования, потребитель от этого проиграл: доля трат на продовольствие в расходах увеличилась по разным группам продуктов от 40 до 60%.

Кроме того, высока доля некачественных продуктов, в том числе импортных. Высочайшая рентабельность производства некачественных и поддельных продуктов питания приводит к нерентабельности качественного производства. В итоге, покупая более дешёвые продукты, люди часто рискуют своим здоровьем. Например, молочные продукты в основном покупают более обеспеченные граждане, малообеспеченные компенсируют их недостаток повышенным потреблением картофеля и хлебобулочных изделий. Такая ситуация характерна для всей России и для Тюменской области в частности. То же самое относится к потреблению мяса и мясопродуктов: полное удовлетворение потребностей населения достигается ростом потребления более дешёвых, но менее полезных и даже вредных продуктов (например, дешёвые продукты мясопереработки).

Тюменские социологи задались целью проанализировать уровень продовольственной безопасности местного населения. Рассматривалась проблема доверия к качеству и безопасности продуктов. Изучалось, где и как люди покупают эти продукты, произошли ли качественные изменения в поведении потребителей, насколько различаются их привычки в зависимости от типов населённых пунктов, уровня дохода и статуса. В ходе анкетного опроса были получены ответы от 66% городских и 34% сельских жителей. 44% опрошенных составили мужчины и 56% – женщины.

Лидером доверия по качеству и безопасности продуктов оказались фирменные магазины от производителя. Им в той или иной степени доверяют 62% жителей региона. Далее по уровню доверия идут крупные магазины, торговые сети, рынки и ярмарки, на последнем месте – небольшие магазины «у дома».

Торговые сети и крупные магазины посещают «богатые», которые ни в чём себе не отказывают; «зажиточные» – почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи; «обеспеченные» – в основном на всё хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг. В среде «бедных» (на повседневные расходы уходит вся зарплата) и «необеспеченных» (на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна) предпочтение отдаётся небольшим магазинам «у дома». Среди «нищих» (денег не хватает на повседневные затраты) наиболее популярны рынки и ярмарки.

При этом уровень доверия фирменным магазинам от производителя – самый высокий во всех социальных группах. «Таким образом, люди больше всего доверяют качеству и безопасности продуктов питания, купленных в фирменных магазинах от производителя, вне зависимости от статуса и дохода респондента, – делают вывод авторы. – Однако такие продукты дороже, поэтому их покупают более обеспеченные граждане. Одновременно со снижением уровня доходов снижается и экономическая доступность таких продуктов».

Не готовы переплачивать

Экспертам, представляющим торговые организации и предприятия перерабатывающей пищевой промышленности, задавался вопрос о современных практиках потребления. Выяснилось, что продукты ежедневного потребления люди чаще покупают в магазинах «у дома». Периодические крупные покупки «по списку» – в гипер- и супермаркетах.

Сетевые магазины предоставляют широкий выбор всех групп продовольствия, включая продукцию местных производителей, однако структура спроса в торговых сетях изменилась: «Дорогостоящие продукты ушли, продуктовая корзина уменьшилась, очень сильно расширились местные производители. Появилось много кафе, ресторанов с доставкой на дом. Мы не продаём сейчас суши, пиццы, пироги, поскольку в магазине это уже не продаётся».

При выборе товара предпочтение отдаётся продуктам питания, которые прошли переработку (помытые овощи, разделанная птица и т.п.). Важной составляющей является качество продукта – натуральность и свежесть. Продавцы отмечают повышение осведомлённости: «Покупатель стал более требовательным. Он начал понимать все тонкости, правила. У него есть возможность ездить в другие города, за границу. Не только цена для него важна, но и качество, и упаковка, и свежесть».

Пропаганда здорового образа и приверженность ему части населения также меняют потребительские предпочтения: «Люди стали более разборчиво относиться к еде, начали есть больше овощей, фруктов, меньше есть мяса, филе куриное стали употреблять часто».

КСТАТИ

Уровень доверия фирменным магазинам от производителя – самый высокий во всех социальных группах. Таким образом, люди больше всего доверяют качеству и безопасности продуктов питания, купленных в фирменных магазинах

Выбор соотношения «цена-качество» достаточно сложный. Действительно качественный товар не может быть дешёвым. К сожалению, люди «голосуют» рублём, а производители хорошего, качественного товара страдают от того, что их продукция не покупается

ГЛАВНОЕ

В то же время, по оценкам экспертов, цена товара остаётся значимой для потребителей: «Потребитель не готов переплачивать», «Люди ходят, смотрят и выбирают, сравнивают. Если есть где-то акционный товар, они купят там», «Выбор соотношения «цена-качество» достаточно сложный. Действительно качественный товар не может быть дешёвым», «К сожалению, наш потребитель уходит в сторону фальсифицированного, некачественного продукта. Тем не менее он продаётся на полках наших основных торговых сетей. За счёт этого, конечно, у нас существует очень сильное нарушение конкурентности. Люди «голосуют» рублём, а производители хорошего, качественного товара страдают от того, что их продукция не покупается».

Вкусовые качества продукта важны для 60% респондентов. Остальные критерии – место производства, наличие ГМО, наличие консервантов, упаковка, марка – в совокупности набирают 40%. При улучшении материального положения покупатели обращают больше внимания на вкусовые качества продукта. Так, в группе самых бедных учитывают вкусовые качества при покупке товара 47%, в группе самых обеспеченных – 75%.

Около 30% покупателей интересуются такими характеристиками, как отсутствие ГМО и консервантов. Однако производители и представители торговли считают эти надписи на упаковке не более чем маркетинговым ходом. Например, даже соль и сахар являются консервантами. «Кампания «Без ГМО» или «Без консервантов» – мы же понимаем, что это реклама. А добросовестные производители в итоге несут убытки. Потому что действительно экологичный продукт – это технология выращивания, транспортировки, производства и хранения».

К осознанному потреблению

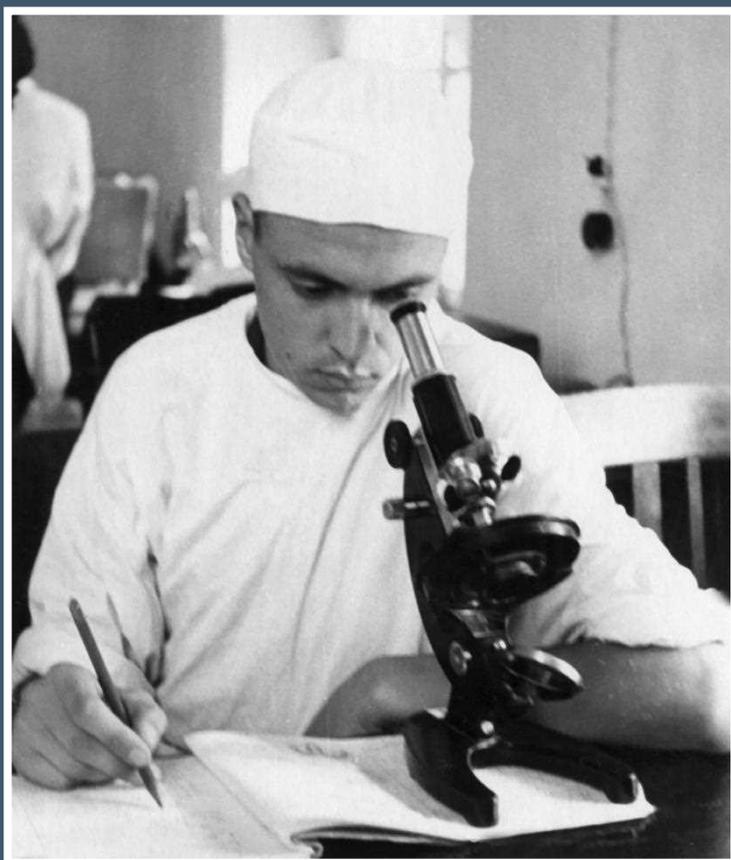
По выводам исследователей, глобальная политика достижения и поддержания безопасности продуктов пока ещё не достигла своего адресата – массового потребителя. В то же время медленно, но устойчиво формируется новая модель поведения потребителей продуктов питания. Происходит постепенный переход к осознанному употреблению, которое опирается не на количественные, а на качественные характеристики, – в первую очередь в наиболее обеспеченных социальных группах.

Люди уже редко покупают продукты впрок, предпочитая мелкие, регулярные покупки, внимательно относятся к выбору магазинов. Практически все опрошенные чётко различают типы продуктов и производителей. Выбор качественных продуктов питания становится важным признаком достижения определённого достатка: средний и выше среднего уровень дохода. Развивается требовательность покупателей. Упаковка товара остаётся одним из важнейших признаков, по которому потребитель судит о качестве продукта: покупатели внимательно изучают текст на упаковке, характеристики продукта.

Происходит снижение доли потребления красного мяса и рост потребления мяса птицы. Снижается потребление фруктов и молочных продуктов, особенно дорогих сегментов: сыров, сливочного масла, йогуртов.

Развитие магазинов фермерских продуктов ограничивается в первую очередь экономическими причинами. Такие продукты дороже, и тюменцы в условиях снижения покупательских способностей переходят к более дешёвым сетевым магазинам и небольшим магазинам «у дома». Это создаёт существенные ограничения для развития фермерских хозяйств, продаж продуктов питания местных, локальных рынков, тогда как запрос на развитие такого формата в нашем обществе очень высок.

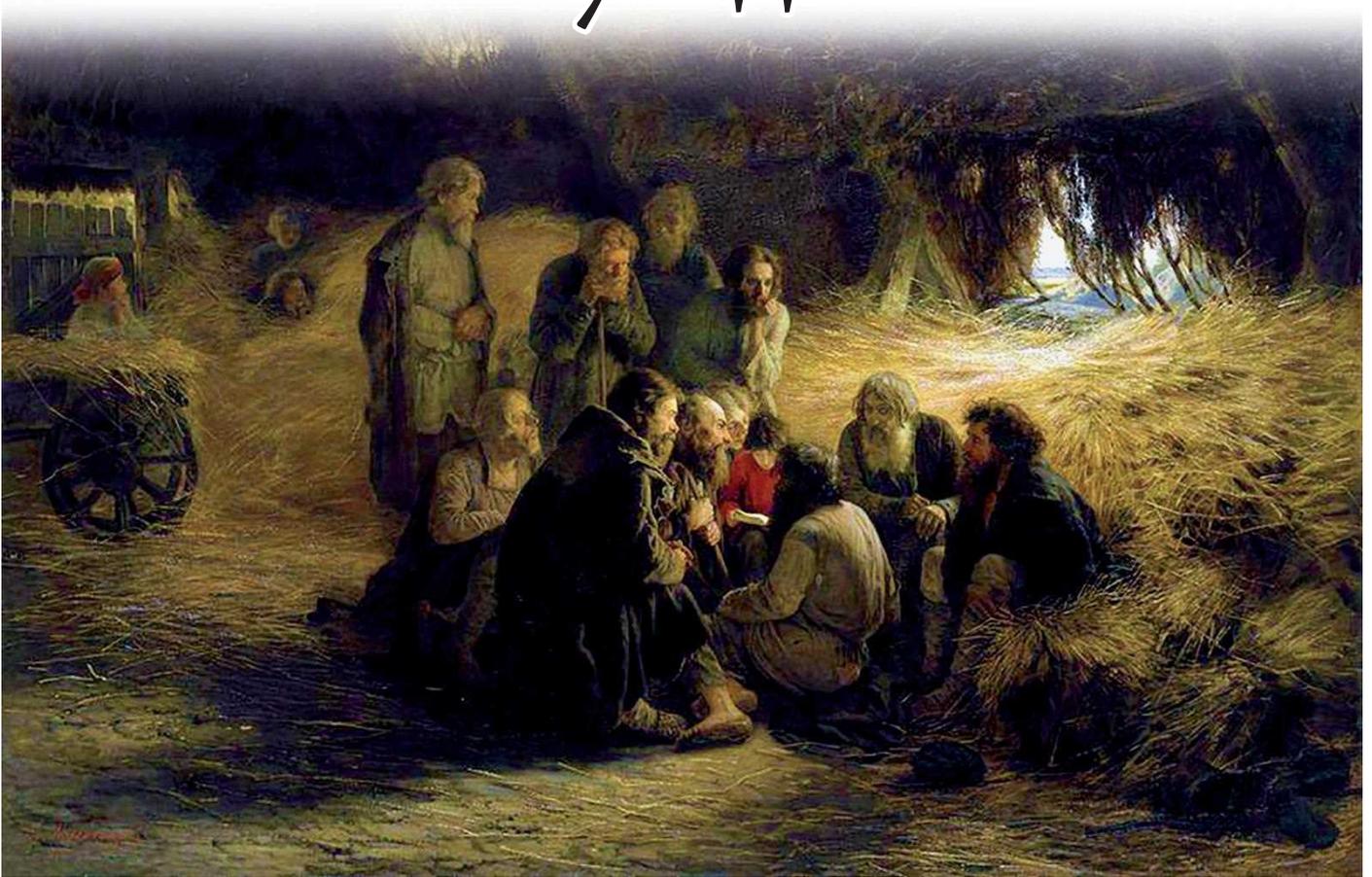
Рекомендации тюменских социологов – развитие деятельности фермерских магазинов, расширение сети продаж от производителя, поддержка производителей местными и региональными властями.

УРОКИ ЖИЗНИ

С основами анестезии я познакомился ещё практически на третьем курсе института. Помогал готовить экспериментальную базу для докторской диссертации хирургу Юрию Семёновичу Гилевичу – оперировал собачек. И заодно уж скажу, что при его ассистентстве делал операцию аппендицита. Тут мы невольно выходим к вопросу: кто идёт в анестезиологи? Да хирурги! Ведь они с основами анестезии знакомы по роду своей деятельности.

Отчуждение

Тюменский характер

Сегодня имя писательницы конца позапрошлого – начала прошлого века Надежды Александровны Лухмановой знают лишь специалисты. А ведь в своё время её романом «Девочки» зачитывались все тогдашние юные барышни. Она много ездила по городам России, бывала и жила в наших краях. В 1896 году в Санкт-Петербурге вышла её книга «Очерки из жизни в Сибири», где есть и тюменские главы. Предлагаемая вниманию читателей публикация рассказывает о событиях восьмидесятих годов 19 века, когда «локомотив истории» вторгся в поколениями устоявшееся бытие местных жителей-старообрядцев.

История трагическая. «Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам», ныне утерянная безвозвратно. И всё-таки напоминание о ней что-то затронет в душах нас нынешних.

Надежда Александровна Лухманова

ТЕКСТ Надежда ЛУХМАНОВА

ИНЖЕНЕР Александр Павлович Вязьмин вместе с товарищем своим Сергеем Петровичем Козловым нанял в Тюмени дом с тремя дворами, пристройками, баней и садом – словом, целую усадьбу. Рассчитывая, что судьба закинула их сюда на три года, они решили жить со всевозможным комфортом: купили себе в татарских юртах пару лошадей, выписали из Екатеринбурга два «коробка» казанской работы для лета, две «кошёвки» – для зимы, сёдла, чтобы на тех же конях ездить верхом, наняли себе кухарку. Та пристроила к ним для «убирки» комнат и чинки белья свою племянницу. К лошадям понадобился кучер, и взяли какого-то парня из «рассейских» ссыльных. А так как дворы не могли остаться без караульного, то сам собой завёлся у ворот какой-то черномазый Абдулка. С ним вместе на дворе появились и две громадные рыжие лайки – Шайтан и Камка. Несмотря на то, что всё это существовало на счёт инженеров и тянуло с них чем попало, жилось им привольно, покойно и сравнительно с Петербургом недорого.

Дом, занимаемый инженерами, был деревянный одноэтажный, в нём по сибирскому обыкновению было удивительное количество окон, что придавало некоторым комнатам, густо заставленным притом цветами, вид каких-то оранжерей. Мебель была времён Александра I: тяжёлые жёсткие кресла и стулья красного дерева с медной прожилкой; узкие длинные зеркала, перевязанные палочками; громадные пузатые шкафы с бронзовыми ручками у ящиков; потолки, расписанные амурами и гирляндами фантастических цветов и фруктов; стены под белый мрамор и железные круглые печи, окрашенные по местному обычаю «золотухой».

Хозяин дома, Игнашкин, жил с женой и детьми в подвальном этаже этого же дома. Когда-то Игнашкин был богатым купцом, давал банкеты и сам был званым гостем на всяких купеческих торжествах, но прогорел на каких-то подрядах, затем спился и теперь считался «нестоющим» человеком, с которым и кланяться-то зазорно. По два раза в месяц он обязательно напивался и тогда, вооружившись кочергой, начинал стучать в потолок, предупреждая инженеров о своём нашествии. Затем он выскакивал на двор и начинал неистово ругаться, требуя непременно, чтобы «анженерные антихристы» оставили его дом, что он, «имянитый» купец Игнашкин, никогда в жизни своего честного дома не позорил и в наймы не отдавал.

– Выходи, Александра Павлович, выходи, Сергей Петрович, добром, пока я не выволок тебя сам из своих хоромин. Отчуждения моим собственностям я не дозволю, искр-рр-овенню!..

И, размахивая кочергой, лез на крыльцо. Абдулка летел в полицию и затем являлся на извозчике с каким-то блюстителем порядка.

Однажды в то самое время из пыли, клубившейся вдали дороги, стал обрисовываться всадник, погонявший коня, и через несколько

минут Козлов осадил у ворот свою разгорячённую лошадь.

– Александр Павлович! – крикнул он, не слезая. – Садитесь-ка на лошадь, едем к пристаням, там чёрт знает что делается – целый бунт!

– Бунт?

– Говорю, бунт! Характерная картина, стоит посмотреть... Пожалуй, дойдёт до серьёзного... Воинский начальник там с солдатами...

– Да в чём дело?

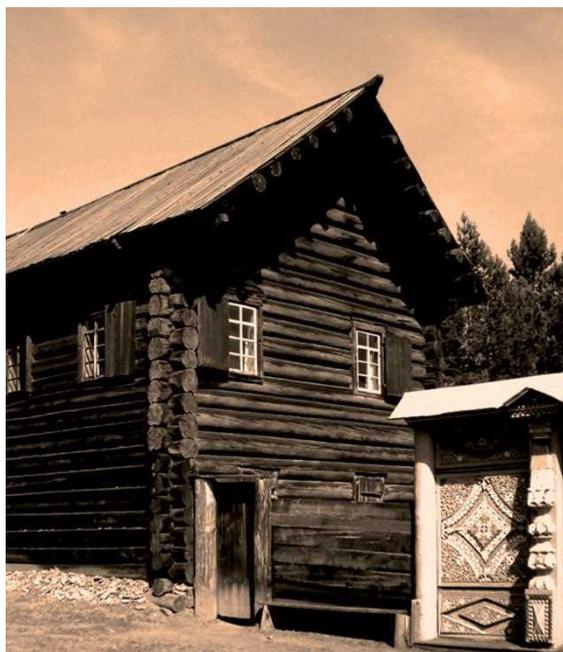
– Эва! Забыли! Ведь сегодня последний срок. Идёт насильственное отчуждение береговых домов. Наши рабочие приступили к ломке. Что там делается – страсть!

ДОМ АГРАФЕНЫ Петровны Глазовой – Глазихи, как её звал весь город, – стоял, как и полвека тому назад, как раз посредине береговой улочки. Сама Глазиха – худая, высокая, напоминала нескладную, но сильную лошадь. Глаза её, небольшие, глубоко лежащие, глядели зорко, умно и не упускали из вида, что происходило вокруг. Глазиха имела своё ремесло – она шила меха из лисьих хвостов. За хвостами ездила далеко к бурятам, скупала у них шкуры за гроши, затем сама подтемняла, подбирала и делала пушистые красивые меха, которые продавала, смотря по случаю и покупателю, от десяти до сорока рублей за штуку.

Испокон века все домики-особнячки береговой улочки со всеми амбарушками, переходами, тайниками и скрнями служили на ночь верным надёжным прибежищем для разных божьих людей. Хозяева, степенные старообрядцы, не спрашивали ни паспорта, ни свидетельства от того, кто входил в их дом именем божьим и крестился двуперстным знамением; а днём для всего этого пришлого люда на пристанях не переводилась подённая работа и можно было зашибить копейку. И вот дошёл конец покойному береговому житью: задумали проклятые инженеры строить от пристаней к самому вокзалу новой железной дороги подъездной путь и наметили линию вдоль самой улочки.

Пришла к владельцам домиков-особнячков бумага; читали её и хозяева, и другие посетители, читали, покачивали головами и в толк не могли взять, как такая оказия могла случиться! В бумаге той предлагалось владельцам оценить их землю, постройку и получить деньги от городского головы. Оценить родительское благословение, оценить кров, под которым дед и отец кончину приняли! Покачали хозяева головами, плюнули на такую мерзость и продолжали жить, как жили. Только ещё угрюмее стали одинокие домики, ещё плотнее замкнулись их ворота. Не любо слушать срамные толки пришлых людей.

А время шло; всякие сроки, обозначенные в бумаге, истекли, местная полиция обошла все дома и объявила, что на следующее утро всех, не желающих добром подписать бумагу и выехать из своих домов, силой выведут вон и начнут над их головой ломать крыши.

Избы и дома старообрядцев своим устоем отвечали поговорке «Мой дом – моя крепость»

Это реальный фотоснимок настоящей семьи тюменских староверов более чем вековой давности

И ВОТ в июльскую тёмную ночь закопшилась береговая улочка. У ворот дома Глазихи, вплотную прислонившись к калитке, стояла её стряпуха, закутанная в громадный чёрный платок, и то и дело шептала вопрос подходящим к ней теньям, которые вслед за ответом шмыгали в приотворённую ею калитку. Пришедшие шли по двору до крыльца и там, поднявшись на ступеньки, чуть слышно брякали медным кольцом. Сама Аграфена Петровна, сторожившая каждый звук, приотворяла изнутри двери, и по двору, как судорога, то и дело мелькала красноватая полоса света. Наконец около двенадцати часов вечера за последним гостем Глазиха заперла своё крыльцо и с молчаливым поклоном собравшимся гостям прошла к себе в молельню, где уже затеплила все лампы и катанки. Моления особого на сегодняшнюю ночь не полагалось, но всё же эта комната без окон, глухо расположенная среди разных кладовушек, была самым верным и надёжным местом для тайных бесед. Все гости вслед за хозяйкой вошли туда, сотворили метание, затем сели кругом по лавкам.

– Спасибо тебе, Назар Софроньч, – начала хозяйка, отвечивая низкий поклон, – что не погнушался ты прийти к нам из своего издалека.

Назар Софроньч, худой чахоточный старик с седой редкой и длинной бородой, степенно встал с лавки и отдал поклон Глазихе и всему собранию.

– Ваше дело – общее дело. Воздвиг дьявол козни свои на вас, и кажинному брату во Христе защита прав ваших лежит близко к сердцу.

Собравшиеся помолчали.

– Пора и к делу, – промолвил угрюмо самый старший из собравшихся Пахом Силыч Зайков, сосед Глазихи.

– Говори, Пахом Силыч, – послышалось со всех сторон.

Пахом Силыч широко осенил себя истым крестом и, встав, прислонился к притолоке двери.

– Собрались мы все тут, – начал он ровно и не спеша, – чтобы найти средство избыть беду неминуемую. Хрещёные, аль край веку дошёл? – Из-под нависших клоков седых бровей чёрные глаза Зайкова обвели всё собрание. – Небывалое дело! Разве могут пришлые люди отнять у родовых, законных владельцев их кров и обитель? Назар Софроньч, ты грамотный будешь и в Рассее бывал, скажи, есть такой закон, что могут против совести отнять, отчудить нашу землю, наши дома? Статочное ли дело, чтобы кто из нас сам назначил цену домам своим родовым и пошёл бы искать себе другой дом и крышу? Статочное ли дело, чтобы тот, кто не согласится на такую срамную продажу, был силой выведен из-под крова своего?

Пахом замолчал, но всё собрание загудело: «Кто может праву иметь разломать крышу, где всякая тесина дедовскими руками кладена!». Глазиха, вся трясаясь, обернулась к иконам: «Угодники святые, да как же я за деньги продам не только прах, но и душу деда своего, что в подполье у меня витает?». И снова все загудели: «Неслыханное дело!». Назар Соф-

ронич вышел на середину и низко поклонился собранию.

– Попустил Господь на вас беду великую, и нету вам заступы акромья Божеской. Жил я в Екатеринбурге о ту самую пору, как туда впервые чугунок проводили, и там отчуждали, и там брали чужие дома и чужие поля; нашлись и там люди, что рады бы кровью были отстоять своё добро, да ничто не помогло: пришли солдаты со штыками, повывели из домов и баб, и ребят малых и на глазах у людей разверзли крыши домов их и срыли, до земли сгладили их обиталище, и бежит теперь там чугунок, и памяти нет о тех домах и пажитях, что прежде там были.

– И попустил Господь? – спросил Пахом.

– И попустил, – угрюмо ответил Назар.

– И люди так и отдали свои кровы на разорение?

– Отдали, – отвечал Назар. – Которые и не отдавали, за топоры хватились, ружьишки зарядили было, да куда! Скрутили им солдаты руки назад, да тех, что побойчее, в тюрьму послали о том деле пораздумать, как против начальства идти.

– Угодники! Угодники Божьи! – шептала побелевшими губами Глазиха. – Да неужто мой дом, моё собственное гнездо чужие люди по бревну размечут?

– И размечут! – ответил Назар.

Опять помолчали, понурились старики, а женщины, точно безумные, глядели на иконы, ожидая только от них и помощи, и вразумления.

– А ежели теперича, – начал кузнец Орешков, обращаясь к Назару, – кликнуть нам клич: по лесам?

– Поздно, батюшка! – остановил сын его Александр, здоровенный детина лет девятнадцати, курносый, плосколицый. – Говорил я тебе, как впервой пришла бумага, чтобы ты меня в тайгу отпустил с кем надоть посоветоваться, так нет, и верить-то не хотел, чтобы этакое дело случилось.

– Не поздно, не рано, – заговорил молчавший до тех пор кожевенник Молюгин. – Ниоткуда нам пособи быть не может. Не в том тут сила, что нужна наша земля под чугунок; и акромья её нашёлся бы путь. А сами-то мы здесь помешали им, нас рассеять хотят, до наших душ добираются, понадобилось им подсечь нас под корень, взрыть землю, где дедовский прах зарыт, чтоб тоись дети наши на чужой земле выросли, среди мирян поднялись. Вот так-то и пропадает вера правая!

Зайков кинулся к нему, борода старика тряслась, глаза горели, как угли.

– Верно твоё слово, сосед, ах, верно! Не земля им наша нужна, а души наши, вот почему и не отстоять нам домов наших. Ни деньгами не откупиться, ни силой не оттягаться. Одно осталось у нас – вера наша, наши деды, те не боялись поджечь сами хоромины свои и, славословя Господа, в нетленном том пламени очистить животы свои от всякой скверны...

Молельня в избе староверов была самым надёжным и тихим местом, скрытым от глаз посторонних

Тяжёлое молчание снова охватило общество: давно то было, когда деды предавали себя самоожжению. Измельчала душа человеческая, и никого-то не манила к себе смерть огненная!

– Не миновать отчуждения, – снова заговорил Назар. – Супротив силы да закона ничего не поделаешь. А вот коли бы сняться всем да перейти к нам туда за Ирбит в леса, вот куда ещё далеко не добраться дьяволу с чугунок, вот где сплотиться бы могла братья и оберегать свою веру истинную Христову.

– Кто как, – угрюмо проговорил Зайков, – а я, окромья огню, не отдам свои хоромины.

– Ой, свете, свете тихий! – заголосила Глазиха. – Выйдет душенька из тела моего грешного, а не сволокут меня с тех половиц над скрыней, где жила у меня душа дедовская.

ВЗОШЛО СОЛНЦЕ, яркое, тёплое, закурилась река, а пристани, начинавшие раньше всех свою жизнь, не гомонили: варнаки не явились на подёнщину, а правильно нанятого рабочего не хватало, и работа правилась там тихо и вяло. По улочке брякнуло кольцо, брякнуло другое, и из калиток одиноких домиков стали выходить «хрещёные», стали степенно собираться в кучки и ждать. Бабы оставались в домах, из хлебов слышался рёв скотины, удивлённой, что на сегодня лишилась своей обыденной прогулки в поле.

Осветило солнце длинную дорогу, что лентой бежала из города, и блеснуло в глаза угрюмому толстому воинскому начальнику, который ехал шагом в казанском коробке на сытой рыжей кобылке. Рядом с ним шагала рота солдат с ружьями на плечо. «Невесёлое дело, – казалось, думал каждый из них. – Сколько стоит город на месте, ещё не видали в нём бунтов, а теперь, как пошла эта самая железная дорога, и супротивники закону нашлись, диковинное дело!».

Осветило солнышко и другой конец дороги. Там из городища шагом ехали верхами инже-

неры со своими десятниками и кучкой шедших пешком рабочих, вооружённых кто ломом, кто топором. И всё это, наконец, сошлось, стеклось и сгруппировалось у самого обрыва, насупротив глазовского дома.

Урядники, прибывшие ещё раньше с исправником, подогнали в кучу всех береговых домовладельцев. Сам тучный исправник Емельян Иванович, мил человек, встал перед ними и громко, как на смотре, прочёл ещё раз ту же мудрёную бумагу об отчуждении, приглашая всех немедленно расписаться в готовности сегодня же оставить свои дома. Послушал народ, послушал, молча сняв шапки, и, словно ни у одного из них слова не нашлось в ответ.

– Ну, будет, что ли, переговоров? – крикнул воинский начальник совещавшимся в сторонке домохозяевам.

– Что ж, братцы, подписывать будете бумагу? – подошёл к ним исправник. – Пахом Сильч, ты как? – обратился он к Зайкову.

– Нет уж, чего же, – почесал за ухом Зайков, – какие там подписи. Покорно благодарим на милости, денег нам ваших не надо, а только и домов своих мы отдавать сами не согласны, а там во всём воля Божья.

И Зайков, степенно поклонившись в пояс, вышел сквозь молчаливо расступившуюся кучку и побрёл к своему домишке.

Отчуждение закончилось. Исход семей, согласных на переселение, под конвоем солдат и полиции

– Не согласны, не согласны, – послышалось ропотом от других.

– Не согласны? – исправник двинулся вперёд. – Последний раз говорю вам: молчать! – рявкнул он на весь берег.

– Ну! Последнее слово! Не хотите добром – поступлено будет по закону. Я сам слуга царёв, и коли его неизречённой милостью дарована городу нашему железная дорога, вам же пути к торговле и честной наживе открыты, и кабы мой собственный дом лежал по пути, я бы не ропща его отдал, ибо закон и долг – первое для каждого русского человека. Крестись, старики, своим правым крестом и ступайте подписывать бумагу – ещё срок дам вам на выселение.

Сплотились старики, хлынули к ним бабы и, забыв всю свою бабью покорность, завьили, заревели, запричитали и хуже сбили тяжелодумные мужнины головы.

Выступил кузнец Орешков, к нему шагнул старик Пахом.

– Не согласны! Ни ныне, ни завтра не согласны.

– Не согласны? Ладно! Жаль мне вас, ребята, не считал я вас никогда супротивниками.

Пождал Емельян Иванович ещё минуточку, крякнул и кивнул головой близ стоявшему уряднику. Вперёд выступил громадного роста детина, чёрный, усатый, с весёлыми зоркими

глазами, и ясно, отчётливо, как в трубу, прогремел на весь берег:

– Выходи все из домов, сейчас крыши ломать учнут. А коли больных баб, роят али скот не выведете, солдаты выволокут.

В ОТВЕТ берег застонал стоном: рёв баб, плач детей, причитания голосивших старух, рёв выводимой скотины – всё слилось, всё, как один безумный вопль, поднялось к небу и пропало в его холодной бездушной синеве. Солдаты сомкнулись, мигом охватили прибежавших было из города мещан и рабочих, отгеснили их к самому краю дороги на пустырь и загородили улочку с двух концов. Толпа полицейских, урядников и железнодорожных рабочих боролась с женщинами, которые с остервенением дрались у своих ворот, ложились на пороге своих домов, шаг за шагом, пядь за пядью отстаивая отцовский кров. Свалка загорелась со всех концов, из домов выносили больных, ребят, отрывали руки стариков, с воем и плачем хватавшихся за ступени своих домов, тащили скарб, как на пожарище; кое-где рабочие живо забрались на крыши, и оторванные тесины полетели вниз – отчуждение началось.

– Ваше благородие, господин исправник, ваше высокоблагородие, – шептала белая, как плат, Глазиха, дотрагиваясь дрожащими руками до рукава исправника.

– Тебе что? А? Аграфена Петровна, да ты ли это? Чего супротивничаешь начальству, гляди, вдова ты честная, лица на тебе нет! Жаль мне тебя, Аграфена Петровна, да ничего я тут не поделаю. Берегись! – исправник схватил Глазиху и дёрнул её в сторону, а на неё летела тесина.

– Будь ты проклят! Анафема тебе по душу! Разрази тебя пресвятая Троица, – завопила Глазиха и как львица ринулась на защиту своего дома. Ворвавшись в ворота, она успела задвинуть за собой щеколду и с рыданием, похожим на вой, бросилась в дом и заперлась.

По всему берегу кипела работа, мужчины и женщины таскали свои пожитки, мебель, кровати и всё сваливали в одну безобразную кучу. Исправник и воинский начальник, убеждённые теперь, что дело пойдёт своим порядком, потозвали солдат, приказывая им только по-прежнему стеречь от напора набежавших из города любопытных оба конца улочки. Решено было не раздражать попусту береговое население, дать им самим выбраться и вынести всё, что хотели, затем предоставить им временно пользоваться запасными городскими бараками.

Кучка инженеров, стоявших сзади всех безмолвными любопытными зрителями, присоединилась теперь к местному начальству. Козлов, бледный, со сверкающими глазами, заговорил первый, горячо обращаясь сам хорошенько не зная, к кому:

– Ведь вот, ведь вот народ, вразуми их! Ну, кто им зла хочет, кто их теснит, ну куда проведёшь путь помимо?

главное

**Не земля
им наша
нужна, а
души наши,
вот почему
и не от-
стоять нам
домов
наших...**

**А сегодня
на фоне
былинной
трагедии раскола
русской церкви
мы не прочь
и сфотографиро-
ваться**

– Да уж бились, бились, – подхватил инженер Степанов, – не нашли другого пути, десять чертежей представили – всё кривая выходит. Ну а если по берегу, параллельно их улице, провести дорогу – да разве они станут жить о бок с чертовой затеей?

– Вот-вот, – перебил его Козлов. – А между нами говоря, сколько бы крушений они нам наделали, борясь против дьявола, что машину везёт. Нет, или им здесь не жить, или и дороги не строй.

– Ну чего вы, Козлов, распинаетесь? Всё обошлось миром, надо же было кончать эту канитель. Нигде не обходилось без драм, где только ни проводили дорогу...

Разговор сделался общим, перешёл на игристые темы, из собравшейся кучки послышались даже остроты и смех.

– Огонь, огонь! – вдруг взвизгнул кто-то.

– Огонь! Огонь! – подхватила толпа.

Инженеры, исправник и воинский начальник обернулись. Огненный столб вылетал из трубы наглухо запертого домика Глазихи, длинные языки огня показались из щелей деревянных ставней, лизнули сухую, нагретую июльским солнцем обтёску домика, и весь дом, как гигантская коробка спичек, вспыхнул, разбрасывая огненные искры на соседние заборы и прислонённые к ним поленицы дров...

Не успела команда солдат броситься к дому Глазихи, как на краю улочки запылал дом Зайкова. Занялась кузня Орешкова, стоявшая на угоне, и скоро вся цепь береговых домиков представляла собой одну сплошную огненную полосу.

Солдаты, полицейские, рабочие, оставив на произвол судьбы хозяев берегового жилья, бросились отстаивать пристани и грузы. Когда из города донёсся первый звук набата, а за ним загрели пожарные тройки, ни спастись, ни разбираться было уже нечего. Огонь замер на берегу, не найдя себе более пищи. Побережная улочка выгорела, домики сравнялись с землёй. Отчуждение было кончено.

Наперекор боли

ТЕКСТ Людмила БАРАБАНОВА

Сюжеты из врачебной практики

Заведующий анестезиолого-реанимационным отделением Анатолий Фомич Рудаков в момент утреннего обхода своих больных. 1975 г.

ОТКУДА ВОЗНИКЛА тогда эта искра? Говорят, такое возможно при ударе металла о металл. Но именно эта искра и вызвала катастрофу на фонтанирующей под Ураем буровой в самом конце декабря 1966 года. Бригада буровиков пыталась заглушить фонтан нефти, и, конечно, никто не мог в такой ситуации зажечь спичку: ведь попутно с нефтью шёл и газ. Словом, пламенное море вспыхнуло внезапно, и рабочие выбежали прочь по горячей нефти. Десять человек с чудовищными ожогами.

В ту же ночь в Урай вылетела экстренно созданная бригада врачей из Тюменской областной больницы: анестезиолог Анатолий Фомич Рудаков, хирург Илья Михайлович Тимоцук и сестра-анестезиолог Тамара Таратунина. Это был первый ночной полёт в истории тюменской авиации, разрешение на который могла дать только Москва. Ситуацию спасало то, что вместе с врачами летел и Виктор Иванович Муравленко, начальник главка, он и добился разрешения на вылет. Посадка была как у партизан. ЛИ-2 только со второй попытки сел на полосу, обозначенную кострами.

В течение трёх суток врачи не покидали стены урайской больницы. Обезболивали, вводили в русло крови противошоковые растворы. В течение трёх суток таких пациентов нельзя транспортировать, чтоб уберечь от повторного ожогового шока. Главная проблема заключалась в том, что среди растворов, которые привезли из Тюмени, не было эффективного противошокового препарата полиглюкин. Он оказался в большом дефиците, потому что страна всё отправила в Ташкент, переживший землетрясение в этом году. Утром в 6 утра в больницу пришёл Виктор Иванович поинтересоваться, что нужно врачам, и, узнав от анестезиолога, что нужен в большом количестве полиглюкин, к вечеру того же дня добыл его. Кстати, он не оставлял контроль над ситуацией и в дальнейшем, когда пострадавших доставили в анестезиологию областной больницы: добился, чтобы в палаты урайцев поставили холодильники (впервые в истории больницы), доставал для них плазму в Ленинграде.

Как видите, медицины катастроф (МЧС) тогда не было в стране, и всю тяжесть аварийной ситуации брала на себя служба областной анестезиологии: то лопнул в Надыме сварной шов в газовой трубе, и ожоги от пожара среди ночи получили 80 человек; то в районе Омутинки пассажирский поезд врезался в товарняк. Но самое парадоксальное в том, что в момент, о котором идёт речь, анестезиологической службы как таковой не было в СССР, она появилась по приказу министерства

только в 1969 году. Такой специальности даже не было в штатном расписании. Как же так? А у нас уже действует анестезиолог Рудаков.

Разгадка ситуации в том, что у нас были очень умные и дальновидные руководители: заведующий облздравотделом Юрий Николаевич Семовских и главный врач областной больницы Александр Артемьевич Моисеенко. Их заслуга в том, что уже в сентябре 1964 года они создали в больнице анестезиологическое отделение со своими штатами и палатой сначала на шесть коек. Так вот, уже знакомый нам Анатолий Фомич Рудаков, проходивший в Урае боевое крещение, и стал руководителем этого отделения, но не с первого момента (ему предстояло ещё учиться), а с 1967 года и пребывал в этой должности 36 лет, получив через два десятилетия самоотверженной работы звание заслуженного врача РСФСР.

Слова «областная больница» и «впервые» всегда стояли рядом, именно здесь впервые в области выполнены операции на сердце, головном мозге, успешно начат гемодиализ, общая гипотермия (охлаждение тканей), искусственное кровообращение, пересадка трупной почки. Всё это стало возможно благодаря созданию новой службы анестезиологии. И тут нам не найти более осведомлённого, опытного и увлечённого свидетеля, чем Анатолий Фомич, тем более что он на практике тесно соприкасался с работой и хирурга, и токсиколога, и гематолога.

Как судьба забросила меня в Сибирь

Я родился и вырос на Кубани, в Краснодарском крае есть хутор Тысячный, где мой отец заведовал школой-семилеткой и преподавал. А как грянула война, отец сразу ушёл на фронт и погиб летом 1942 года при отступлении наших войск из Крыма: немецкие самолёты разбомбили их в Керченском проливе. Так мы остались с мамой вдвоём и пережили 7 месяцев немецкой оккупации. Из нашей директорской квартиры нас, конечно, выдворили, и мы пристроились в подсобном помещении при фельдшерско-акушерском пункте, куда мама устроилась санитаркой. Мне было тогда 6-7 лет, и в мою память крепко врезались два события. Первое: как через хутор шли и шли пешком наши отступающие солдаты, среди них много раненых, и как через три дня их же гнали назад, уже пленных. Немцы сопровождали эту процессию на машинах, повозках, мотоциклах. Трудно представить более скорбное зрелище.

В школе была хорошая библиотека, струнный оркестр, велосипедная секция. Солдаты выкинули все книги во двор и запалили костёр, побросав сюда же и музыкальные инструменты, и велосипеды. Мне удалось выхватить из пламени костра красивую книжечку – это оказался «Конёк-Горбунок». Я не расставался с этой книжкой долгие годы. Мне было тогда невдомёк, что это был своеобразный привет из моего буду-

щего: ведь я оказался со временем в тех именно краях, где жил сказочник Пётр Ершов.

Ещё меня глубоко потрясло, что полицаями служили свои же, русские. Например, один восьмидесятилетний дед вырядился в военную форму царской армии (как-то моль не съела) и пришёл наниматься в комендатуру, а двое его сыновей служили в Красной армии. Ну, его потом расстреляли.

Стоит, наверное, рассказать историю Бориса, моего сводного по отцу брата, он старше меня на десять лет. Их собралось пятеро парней из одного класса, поехали в Краснодар, в военкомат, а там уж все разбежались. Подались на Кавказ, в горы – а там уже немцы. Вернулись. Тут их комендатура и зацпала. Ворочали шпалы на железной дороге. А то послали их как-то за дровами в лес. Они вернулись без дров и говорят: «Там красные». За этот саботаж упрятали их в каталажку, в просторную яму, раньше служившую складом сельпо. Они убили полицая и с одним ружьём ушли в партизаны, где пробыли до февраля 1943 года, то есть до освобождения Кубани от фашистов. Конечно, они вступили в армию и все вместе дошли целыми-невредимыми от станции Тихорецкой до Берлина. Ну а Борис закончил потом училище и стал кадровым военным.

Моя же жизнь, хоть временами и впроголодь, сложилась в целом безоблачно. Я закончил с отличием Армавирское фельдшерско-акушерское училище и без экзаменов был принят в Кубанский мединститут имени Красной армии (кстати, в 1942 году его эвакуировали в Тюмень на время немецкой оккупации). А почему имени Красной армии – спросите вы. Придётся сделать экскурс в годы гражданской войны, когда гонимые голодом, Кубань-кормилицу наводнили столичные интеллигенты. Кто-то из них рвался через Новороссийск покинуть страну, но не всем это удалось. И вот чтоб разрядить обстановку, чтоб занять профессору, Девятая армия РККА организовала Кубанский университет с четырьмя факультетами, в том числе и медицинским.

Почти трёхлетний Анатолий Фомич готов к первомайскому параду. На нём пилотка «испанка», чрезвычайно популярная в 30-е годы. (Гражданская война в Испании)

Работа в перевязочной на военных сборах в Майкопе. 1959 г.

Приняв Бизинскую больницу, Анатолий Рудаков (стоит вторым справа) проходил стажировку по хирургии в областной больнице вместе с другими молодыми врачами. 1960 г.

Ну а теперь остаётся сказать, что по распределению института мы с женой Нелли Васильевной прибыли в Тюменскую область, и с нами персонально очень обстоятельно беседовал сам Юрий Николаевич Семовских, зав. облздравотделом, и направил нас в Бизинскую участковую больницу Тобольского района: меня главным врачом и хирургом, а жену – терапевтом.

Как моим «коллегой» был мулла

Благодарю судьбу за то, что забросила меня в Бизино, где я по существу действовал как земский врач: и рентген проводил, и роды принимал, и чесоткой занимался, и зуб оперировал. У нас была клиника на 25 коек, амбулатория, аптека, операционная, а через год появились родильный зал и зубопротезный кабинет. И самая большая проблема заключалась в том, что негде было хранить кровь для переливания, холодильников-то не было. Приходилось держать постоянную связь с Тобольском, ведь больница и деревня стояли на левом берегу Иртыша, а Тобольск по другую сторону, на правом. А как быть в момент рекостава или ледохода? Обычно приходилось по льду ходить на другой берег, а там уж ждала «Скорая» с нашим заказом. И вот как-то ночью мы отправились с медсестрой за кровью. А лёд-то ещё тонкий, потрескивает-похрустывает. Уж мы идём не рядышком, а с интервалом метров двадцать, а всё равно я от страха аж взмок. Да ещё в полынью едва не угодили... А в другой раз в момент ледохода я перепрыгивал со льдины на льдину и, накренившись вперёд, потерял одну ампулу, которая вылетела из внутреннего кармана пальто. Но всё-таки в каждом случае я возвращался не с пустыми руками, и наши роженицы были спасены.

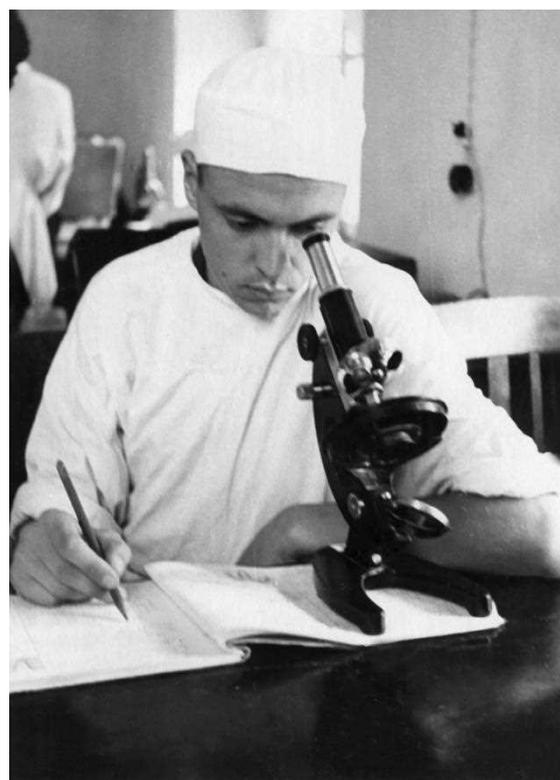
Занятия на кафедре гистологии. Второй курс

А другая история вот такая. На моём участке в далёкой татарской деревне, по слухам, 70-летний мулла лечил всех подряд от чего угодно: хоть от эпилепсии, хоть от поноса. И самая-то беда в том, что многие дети, залеченные им до полусмерти, попадали потом к нам. А за детскую смертность нас особенно строго наказывали.

И вот этот мулла как-то приходит ко мне на приём. Это оказался высокий красивый старик из казанских татар. «Анатолий, – говорит, – уже много лет я сплю сидя из-за своего зоба. Может, ты его удалишь?» Я без раздумий согласился, но поставил условие: только ты прекратишь врачевать детей. Подготовил его к операции и с огромным трудом «выкорчевал» огромную опухоль на 450 граммов. Сейчас бы я ни за что не взял на себя такой риск: ведь рядом жизненно важные сосуды, нервы. Что значит бесшабашная молодость!

Однако операция прошла удачно. И мулла пришёл в ординаторскую, чтоб поблагодарить меня. Протягивает мне десятку. Я отказываюсь принять деньги, ведь я на государственной службе, а мулла не в силах меня понять: он-то, видать, оказывал платные услуги своим односельчанам, не зря говорили люди и про его хоромы, и про его домашнюю челядь... Медсестра подсмотрела потом в коридоре, как при выходе из больницы мулла подошёл к ординаторской и с презрением оплевал дверную ручку. Не стерпел обиды.

Отработав в Бизино три года, мы с женой собирались уехать в Новороссийск, где жили её родители. Написали заявление об увольнении. Нас вызвал Юрий Николаевич Семовских

и предложил другой вариант: оставайтесь-ка работать в наших краях, в областной больнице, и получайте двухкомнатную квартиру. Это и решило нашу судьбу. Мы остались в Сибири навсегда. Я и пошёл тогда в анестезиологи.

Как хирург взял на себя функцию инженера

Первую операцию на сердце под общей гипотермией в областной больнице сделали в 1968 году, а первую операцию на сердце при врождённом пороке с искусственным кровообращением выполнили в 1975 году, на 20 лет позднее американцев.

Я начал с хроники, но думаю, любопытно будет заглянуть в операционную, когда хирург Анатолий Иванович Клепалов впервые имел дело с аппаратом искусственного кровообращения, оперируя девятилетнюю девочку из Исетского района. Началось с того, что хирург уже вскрыл грудную клетку и ждал, когда пойдёт охлаждение тканей под струёй подаваемой крови, но тут случилось непредвиденное. Инженер, обслуживающий аппарат, не закрепил аортальную магистраль в разъёме аппарата искусственного кровообращения – аортальная магистраль слетела, и кровь хлынула на пол. Инженер в ужасе убежал.

Что делает Клепалов? На время останавливает операцию, подбирает с пола аортальную магистраль, дезинфицирует её спиртом, затем присоединяет её к аппарату и закрепляет, а затем начинает устранять порок митрального клапана. Правда, в ходе операции выяснилось, что не был диагностирован ещё и второй порок, и хирургу пришлось сделать также перевязку багалола протока.

Видите, какие сюрпризы пришлось пережить Анатолию Ивановичу! А если бы он растерялся и бездействовал, летального исхода наверняка не избежать. Слава Богу, девочка исцелилась и потом постоянно к нам приезжала для диспансерного наблюдения.

Освоение искусственного кровообращения было выдающимся прорывом в хирургии, потому что позволило останавливать сердце, вскрывать желудочки, устранять пороки. Теперь областная больница достигла уровня столичных клиник.

Как нашли первую почку для пересадки

В 1985 году снова сенсация: в областной больнице произвели первую операцию по пересадке трупной почки. Мотором этого проекта стал заведующий токсикологическим отделением Владимир Александрович Васильев, который известен тем, что организовал и внедрил методику программного гемодиализа (очистки крови от токсинов). При пересадке любого органа, как вы знаете, самое уязвимое место – избежать реакции отторжения чужеродного.

Таким молодым врачом приехал в Тюменскую область из Кубани и принял Бизинскую участковую больницу. 1960 г.

Васильев поехал в Москву в Клинику академика Лопаткина, в поисках пересадачного материала связанную с тюрьмами и моргами. Договорился о взаимодействии: мы привозим в клинику образцы крови больного, а вы подбираете нам к этой крови совместимую почку. И такая почка в конце концов нашлась... у заключённого Матросской Тишины. Как раз в 1985 году он был приговорён к смерти, и его почку как драгоценность извёз потом хирург московской клиники и в портативном холодильнике доставил самолётом в Тюмень. Именно этот хирург и пересаживал почку женщине с хронической почечной недостаточностью, а Васильев ему ассистировал.

Операция дала прекрасный результат. Но я хочу сказать ещё несколько слов о Владимире Васильеве, талантливом враче и блестящем организаторе, ушедшем от нас в расцвете своих сил. Мы с ним часто были связаны единой целью. Например, вылетали вместе в Юность Комсомольскую, когда случилось массовое отравление метиловым спиртом на стройке железной дороги, облетали на вертолёте балки и палаточные городки, выявляя пострадавших, выхаживали их. В моём отделении лечились тогда от отравления 12 человек, все выжили, только бригадир полностью ослеп. А Володя Васильев помогал гемодиализом. Он скончался неожиданно от инфаркта у себя на даче: оказался там один, а мобильников-то не было. Остались два замечательных сына, один стал токсикологом, другой – кардиологом.

Коллектив анестезиологов-реаниматологов вышел на воскресник во главе со своим заведующим Анатолием Фомичом (в центре)

Как я тушил пожар

Возможно, вы помните, что в 60-70-х годах в больницах не было центрального снабжения кислородом, то есть через систему труб. И даже в областной больнице, прямо в реанимации, в операционной, стояли огромные баллоны с кислородом под давлением 120 атмосфер. И вот у нас в отделении реанимации на пятом этаже поставили в торце коридора два баллона, а в соседней палате лежали двое мужчин с отравлением, один из них – без сознания. Медсестра Соня только что сняла у больного банки со спины, и врач прищипнул на неё, чтоб она немедленно подключила его к кислороду. Соня торопилась, не смыла с рук вазелин, сняла с баллона редуктор, открыла запорный вентиль – и тут хлынул из баллона не кислород, а пламень: вазелин-то под струёй кислорода возгорается. Когда я выглянул в коридор, то увидел вокруг медного редуктора словно бенгальские огни.

Не раздумывая, просто автоматом я пополз по коридору в соседнее глазное отделение, схватил там ведро воды, притащил и выплеснул на огонь. Только на секунду пламя присмирело, а потом рвануло с прежней силой. Я сделал ещё одну-две ходки, уж не помню, зачерпывая воду из большой кастрюли. А когда сбил пламя, надо было закрыть запорный вентиль, но это только легко сказать. Металл-то раскалённый, и ладонь моя прикипела к баллону. Несколько недель из-за ожога я не мог действовать рукой.

Когда на этаже появился главный врач Александр Артемьевич и увидел поле битвы, ему стало дурно (он сердечник). Ведь если бы дошло до взрыва, то снесло бы целый угол здания.

А как остальные реагировали на пожар? Ходячий больной в реанимации со страху накрылся

простыней и пытался выпрыгнуть из окна, да призадумался – всё-таки пятый этаж – и укрылся в кладовой, где хранился инвентарь. А Соня где? Мы её потеряли и только через полчаса обнаружили под замком в туалете. Что касается меня, то, странное дело, никакого страха я не почувствовал и действовал как сомнамбула.

Кстати, вскоре подачу кислорода в больнице централизовали.

Поговорим о профессии

– Анатолий Фомич, что конкретно изменилось в больнице от внедрения службы анестезиологии-реанимации?

– Я назову два основных момента. Первое: все тяжёлые больные теперь концентрируются на койках в нашем отделении. Необходимость в индивидуальных постах в других отделениях отпала. И как следствие, другой аспект: расширился объём операций на уровне грудной клетки, головного мозга, центральной нервной системы, потому что безопасность больного обеспечивается теперь врачом-специалистом. Выхаживание больного стало теперь обязанностью анестезиолога, а не хирурга.

– Можете ли вы припомнить характерного для анестезиологии пациента?

– Парню (назовём его Иван) 28 лет, он из Югорска, отслужил в армии. После перенесённого ОРЗ страдает сильными отёками и одышкой. Начали обследовать и сразу обнаружили два порока сердца. Недоумевали, как его могли призвать в армию. Но дело оказалось ещё хуже: оба клапана – митральный и аортальный – воспалились (бактериальный эндокардит), что привело к сепсису, то есть заражению крови. Ситуация тяжелейшая. Сначала купировали сеп-

сис, затем приступили к операциям по протезированию клапанов. С митральным всё обошлось благополучно, а в аортальном из-за воспаления стенки аорты швы прорезывались. Клапан работал недостаточно. Пришлось делать третью операцию с искусственным кровообращением, используя при этом новый антибиотик меронем, который подарила мне одна фармакологическая компания. Клапан удалось приживить! Иван пролежал в анестезиологии 214 дней подряд. Случай редкий, потому и запомнился.

– Почему вы сразу согласились специализироваться по анестезиологии?

– Да потому что с основами анестезии я познакомился ещё практически на третьем курсе института. Помогал готовить экспериментальную базу для докторской диссертации хирургу Юрию Семёновичу Гилевичу – оперировал собачек. И заодно уж скажу, что при его ассистентстве делал операцию аппендицита. Тут мы невольно выходим к вопросу: кто идёт в анестезиологи? Да хирурги! Ведь они с основами анестезии знакомы по роду своей деятельности. И до внедрения новой службы мы в операционной бригаде постоянно менялись: сегодня я оперирую, а ты даёшь наркоз, а завтра – наоборот.

Два слова о Гилевиче. После защиты докторской его направили руководителем госпиталя и хирургом в Аддис-Абебу (Эфиопия). Госпиталь, кстати, построен ещё в годы царской России в дар этой стране.

– Где вы повышали свой профессиональный уровень?

– Первичную специализацию по анестезиологии я проходил в Ленинграде в Институте усовершенствования врачей, затем в подобном же институте в Москве шло тематическое усовершенствование. Затем две заграничных командировки: учение в Вене происходило в фирме Хьюлет-Паккард, а затем в 1994 году в составе бригады из 10 врачей я побывал в Калифорнийском университете имени Дэвиса в Сакраменто.

– Меня особенно интересует уровень американской медицины.

– В Сакраменто в течение двух недель мы интенсивно посещали госпитали, детские клиники и познакомились с 30 докторами, читавшими лекции. Самый главный вывод из этого опыта: российские хирурги и реаниматоры в плане рукодейств не уступают американским коллегам. Но для нас пока недостижим тот уровень, на котором в Америке находится безопасность операций. Судите сами. В реанимации на каждого больного положена одна сестра (у нас одна – на троих). Аппаратура в избытке (кардиомониторы, респираторы) и используется четыре года, после чего списывается. Все слабые студенты могут быть отчислены даже на последнем курсе – это носит название «защита от дурака». Очень развита в клиниках служба информации. Например, если оперируется ребёнок, то его родители имеют постоянную связь с операционной через специального посредника.

Штрафные санкции страховых компаний устрашающие. Так что волей-неволей уровень врачебной квалификации очень высокий. Каждый врач должен быть членом Американской медицинской ассоциации врачей. И хотя членские взносы в Ассоциацию немалые, игра стоит свеч: Ассоциация оплачивает судебные издержки врачей, их переподготовку, учёбу и оказывает помощь семье в случае тюремного заключения врача. Я знаю одного акушера-гинеколога, русского по происхождению, который за 15 лет работы двадцать раз оказывался под судом, хотя наказание (штраф) получил единожды.

– Анатолий Фомич, вы упомянули санкции страховых компаний США. А российские страховые компании имеют какой-то противовес, то есть, попросту говоря, есть ли защита у врача?

– Да, для этого создан Отдел контроля качества медицинской помощи, экспертом которого я и являюсь с 2003 года, перешёл в эксперты из заведующего отделением в связи с возрастом. Моя функция теперь – контролировать качество оформления медицинских документов и защищать лечащего врача от штрафов. Если ты сделаешь это доказательно, страховая компания примет твой протест и отменит штраф.

– Какими качествами должен обладать эксперт?

– Прежде всего, аналитическим складом ума, ведь в медицинской экспертизе самое сложное – причинно-следственные связи и отношения. Эти причины выявить особенно сложно при заболеваниях многих органов. Да ещё не забыть бы, что главная добродетель эксперта – усидчивость. Как я мучился первые три года в кресле эксперта после того, как 40 лет провёл на ногах. Стали давать о себе знать тазобедренные суставы.

– Чувствую, Вы любите профессию анестезиолога и тоскуете по ней.

– Очень.

Анатолий Фомич и Нелли Васильевна шагают по жизни вместе вот уже 60 лет

Тюменские бывальщины

ТЕКСТ Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН

Нескучно жили братья по перу

Про то, как Шумский старушку лечил

Далеко не все знают, что литературная известность писателя Сергея Борисовича Шумского ни в какое сравнение не шла с его популярностью травника и народного целителя. Особенно преклонялись перед его методами и системой в населённом пункте Кармак – это уже в Свердловской области, хотя всего в сорока километрах от Тюмени. Когда-то Шумский купил там старенький домик, а потом возделывал огородные

культуры и создавал литературные шедевры.

Все в Кармаке, от мала до велика, знали, что Сергей Борисович постоянно собирает и сушит травы, листья, цветы, корни, почки – всё в определённое время года и суток, с учётом положения светил и погодных условий. А потом своими чудодейственными отварами демонстрирует несостоятельность официальной медицины. Он может буквально всё – разве только мёртвого не оживит. Таково было в Кармаке общественное мнение.

Как-то провёл я у писателя в том имении несколько дней. И стал свидетелем любопытного случая.

В домик Шумского, в его единственную комнатку вошла старушка лет 70-80. Имя-отчество я не запомнил – ну, назовем её Пелагея Савельевна.

– Да ведь опять в пояснице стреляет, Сергей Борисович, – обратилась к литератору пациентка. – И так отдаёт во всем теле – страсть...

Шумский отложил авторучку и авторитетно сказал:

– Это к погоде.

Автор публикации Юрий Иванович Переплёткин.

Здесь и далее дружеские шаржи Евгения Крана

– К погоде, к погоде, милоч, – охотно согласилась старушка. – И кашляю ещё...

– Когда кашляешь – в груди побаливает? – деловито осведомился знахарь.

– Да как спасу нет, потому и пришла. Уж помоги мне, Сергей Борисович, будь ласков.

Странно было слышать такое обращение старой женщины к человеку, годившемуся ей во внуки.

– Кашляешь от воздуха, – поставил диагноз писатель. – Воздух-то вон какой сырой. Но не горюй. Я тебе сейчас разной травки дам – приготовишь отвар, попьёшь и поправишься. Тут липовый цвет хорош будет, листья малины и земляники, душицы и зверобоя неплохо добавить... Ты посиди, я сейчас принесу.

Бабка осталась, а я следом за Шумским проследовал в кладовку, сплошь заставленную коробками из-под обуви. В них травник хранил засушенные дары лесов и лугов. Вот он достал щепоть травы из одной коробки, из другой, третьей...

– Но послушай... – удивился я.

– Не встревай! – строго отрезал эскулап.

Отдав кулёк с набором трав старушке, Шумский выпроводил её, пожелав выздоровления.

– Послушай, – сказал я, когда мы остались вдвоём. – Мне, конечно, далеко до твоих познаний, но отличить лист земляники от сосновой шишки я всё-таки способен. В тёмном чулане через свои толстые очки ты просто не разглядел и вместо зверобоя дал бабке шиповника, а вместо душицы и вовсе какую-то сурепку!

– Чего ты всё пытаешься меня учить? – сварливо заговорил литератор-знахарь. – Что значит «не разглядел»? Я и не разглядывал, потому что всё равно не вижу. Но это не имеет значения. Природа, она, брат, намного мудрее нас. Бабке помогут не столько травы, сколько психотерапия. Пусть пьёт любой отвар, вреда от него не будет. А про пользу скоро сам узнаешь.

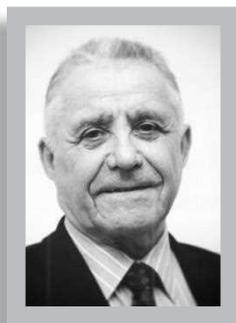
– Ну и методы! – растерялся я.

Каково же было моё изумление, когда через день Пелагея Савельевна вновь посетила творческую и экспериментальную мастерскую Шумского С.Б. и дала самую высокую оценку изобретённому им целительному травяному настою. Заодно покритиковала аптечные пилюли, порошки и микстуры, которые никогда не приносили ей облегчения.

Бабка была жизнерадостна и не кашляла, а литератор мудро ухмылялся в бороду и обещал излечить отвар для лечения другого недуга Пелагеи Савельевны: у неё, оказывается, было врождённое плоскостопие и мучили «шпоры» на пятках.

Про то, как Туринцев заголовки придумывал

Анатолий Владимирович Туринцев как-то угостил читателей изысканным блюдом – рассказом о своих зарубежных (на этот раз английских) впечатлениях. Двухсерийное эссе в периодической печати было озаглавлено так: «Жара и русские в туманном Альбионе».

Какая тонкая парадоксальность, какая завораживающая ритмика! Заголовок хотелось

повторять снова и снова, пробуя его «на вкус» и наслаждаясь. Штучный товар!

Но это была присказка. А теперь к сути дела.

Туринцев сам по себе был личностью яркой, неординарной и журналистскую продукцию – газетную, телевизионную ли – он всю жизнь старался выдавать столь же броскую.

Так вот, о заголовках. Работал Анатолий Владимирович в популярной когда-то областной молодёжной газете «Тюменский комсомолец» ответственным секретарём. И вёл решительную борьбу с серостью – в вёрстке полос, содержании материалов и, конечно, в заголовках.

– Это же лицо, запев, флаг всей статьи! – горячился он, тыкая фломастером в листок бумаги с текстом. – Кто это станет читать, посмотрев на название?!

Материал был озаглавлен «Надои растут», и в нём говорилось об успехах коллектива комсомольско-молодёжной фермы, где добились самых высоких показателей, а три доярки задолго до конца года получили уже по три тысячи литров молока от коровы.

Жирно вычеркнув «Надои растут», Туринцев каллиграфически вывел: «Триумvirат трёхтысячниц». И победно посмотрел на товарищей.

Секретарь Ханты-Мансийского окружкома ВЛКСМ написала статью «Подбор кадров – задача серьёзная!», где рассказала о том, как заботливо, продуманно, с учётом

индивидуальных качеств отбираются молодые активисты на руководящие посты.

– Ты смотри, как душевно рассказывает... – бормотал ответсек, нацелившись в первую страницу фломастером. – Обыденное вроде бы дело, а как интересно подаётся...

В следующий миг старый заголовок был вычеркнут, а вместо него появились слова: «Клавиатура вдохновения».

Когда в Тюмени построили камвольно-суконный комбинат, пресса широко освещала это событие. Молодёжная газета тоже подготовила целую страницу репортажей и интервью. Первоначально общий заголовок гласил: «Пуск Тюменского КСК состоялся!» Увидев его, Туринцев поморщился, как от зубной боли. Хищный фломастер «зарубил шапку», и номер вышел с новым аншлагом: «Всшуми, взорли, ТКСК!»

Но вершиной в трудном поиске идеала стал случай, поимевший, как говорится, серьёзные последствия. Первым секретарём обкома ВЛКСМ тогда был Валерий Горчаков, и едва ли не каждое утро в редакции начиналось с его руководящего звонка. «Первый» в журналистике разбирался не очень, и не нравилось ему многое: шрифты не те, заметку не туда поставили, фамилию мелко набрали.

А тут обкомовский заворг статью для газеты приготовил: «Накануне важного события». Событием должен был стать обмен комсомольских документов. Беспощадный фломастер Туринцева перечеркнул заголовок крест-накрест и вывел новые слова: «Канун сигнально ракетой!».

– Ну, это уже полный абзац! – запротестовали коллеги. – Это уж, Толя, перебор.

– Почему? – защищаясь, бросился в атаку Туринцев. – Заголовок ёмкий, мускулистый, сразу приковывает внимание...

Короче, наутро он сразу приковал внимание Горчакова. В отсутствие редактора «на ковёр» в обком пришлось ехать Туринцеву.

«Первый» был мрачнее тучи.

– Что это вы там себе позволяете? – начал он, показывая на развёрнутую газету.

– В каком смысле? – наивно спросил Туринцев.

– Да вот, заголовок...

– А-а. Ну, вы же знаете, – уверенно заговорил

ответсек, – это строка из широко известного военного стихотворения поэта Николая Тихонова.

Горчаков помолчал. Потом смягчился и с заботливо-покровительственной интонацией произнёс:

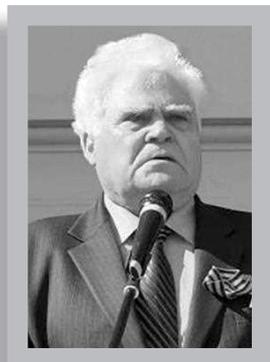
– Мы-то с вами это стихотворение, конечно же, помним. Но газете ориентироваться надо на широкие слои молодёжи. Следует учитывать общий образовательный потенциал...

Гроза не разразилась.

Хотя ни в стихах Тихонова, ни вообще в природе «мускулистой» сигнально-ракетной абракадабры, конечно же, не существовало.

Про то, как Кнапик бровями шевелил

Это сейчас у давнего председателя областного комитета по печати и массовой информации (а затем генерального директора ОАО «Тюменский издательский дом») Ивана Филипповича Кнапика голова, как поётся в романсе, «стала белою». А когда-то шевелюра была словно вороново крыло. Впрочем, густые кустистые брови и сегодня производят впечатление.

А в былые времена, когда дородой Леонид Ильич Брежнев находился в зените власти, редактор районной газеты «Заря коммунизма» из Казанки Иван Кнапик отправился в столицу на журналистский семинар.

Событие!

Настроение у рыцаря пера было превосходное. До тех пор, пока не вошёл в купе проходящего поезда. Три пассажира – две женщины и мужчина – ехали, по-видимому, давно, устроились уютно, потому вторжение нового человека встретили с прохладцей. Вели долгие разговоры на «скользкие» темы, демонстративно не замечая четвертого пассажира. Так продолжалось почти сутки.

Кнапик, собственно говоря, не особенно-то и нуждался в компании, однако подчеркнутая отчуждённость спутников его задевала. Видимо, они и сами это почувствовали и когда заговорили о делах личных – квартирах, знакомых, – уделили и Ивану внимание, спросив между делом:

– А у вас есть в Москве родные? Близкие?..

– Есть, – лаконично ответил Кнапик.

– Кто же?

– Брежнев, – отчётливо проговорил районный редактор. Потом безжалостно уточнил: – Тот, который Леонид Ильич. – И шевельнул кустистыми бровями.

В купе замолчали. Только погромыхивали на стыках ко-

лёса. Шутки подобного рода тогда еще не практиковались. Значит?.. Кто он, таинственный молчаливый спутник? Родственник по какой-нибудь боковой линии? А вдруг внебрачный... Брови-то, брови!.. Истинно генсековские.

Оставив тех троих в купе полупарализованными, Кнапик вышел в тамбур. А вернувшись минут через двадцать, сам остолбенел. Столик был уставлен бутылками с коньяком, теснились блюда с икрой и другими деликатесами. Дамы лучезарно олицетворяли заботу и предупредительность, а мужик напоминал взбудораженного пациента психушки.

Короче, вторая половина пути Ивану Кнапику исключительно понравилась. С ним теперь ехали очень милые люди. С глубокомысленной значительностью слушающая его молчание, они понимающе переглядывались и оказывали спутнику со специфическими бровями всевозможные знаки уважения.

Хуже стало перед Москвой. По поведению новых знакомых Иван безошибочно определил, что те с нетерпением ждут момента, когда на перроне к нему подкатит бронированный чёрный «членовоз». Поэтому, едва поезд замедлил ход, Кнапик, боком-боком протискиваясь между пассажирами, оторвался от соседей по купе и, первым соскочив с подножки вагона, заторопился на автобусную остановку.

Про то, как Тарханов книгу выпустил

В областном Доме писателей проходила очередная презентация. Там я, после долгого перерыва, увиделся с Андреем Семёновичем Тархановым – известным в те годы поэтом, руководителем Угро-Ямальской писательской организации. Обнялись, спросили друг у друга, как дела.

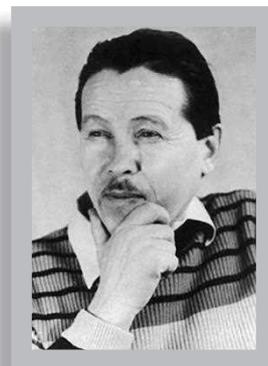
И вспомнил я очень давний случай. Мы тогда работали в газетах Ханты-Мансийска: Андрей Тарханов и Геннадий Калабин – в окружной, а я – в районной (Самаровского района, потом он стал Ханты-Мансийским). Редакции располагались в двухэтажном деревянном здании, где к тому же размещались окрвоенкомат и типография. Названия газет передавали колорит эпохи: «Ленинская правда» и «Знамя коммунизма».

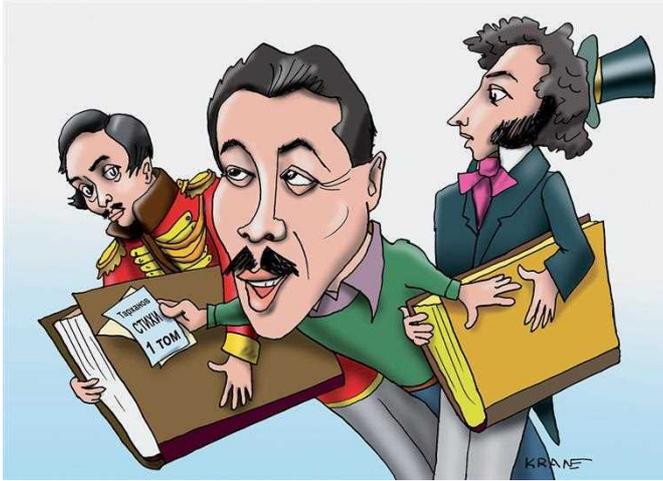
Все мы были молоды и, конечно, все трое писали стихи. Их печатали в наших газетах, а иногда даже и в областных.

Первым на высокую поэтическую орбиту стал восходить Тарханов. По Ханты-Мансийску поползли слухи: в каком-то издательстве у Андрея готовится к выпуску книга стихов. Книга! Стихов! Своя! Мы с Калабиным самым жёстким образом требовали от собрата по перу откровенности: слухи это или правда?

Тарханов долго темнил, видимо, боясь спугнуть своё счастье. Но однажды, сияя, сказал:

– Всё! Книга вышла! Ну, не мог я ничего говорить раньше, понимаете... Скоро мне пришлют сигнальный экземпляр.

Чего уж там скрывать: конечно, мы с Калабиным завидовали, хоть и белой завистью. В редакционном кабинете, где вместе с другими сотрудниками сидел и Тарханов, мы невольно поглядывали на старомодные книжные шкафы. Верхние полки там занимало неперменное собрание сочинений Ленина, ниже шли всевозможные журналистские справочники и пособия по печати, а ещё ниже – художественная литература. И скоро где-то между томами Толстого и Тургенева... нет, Пушкина и Лермонтова будет поставлена первая книга поэта Андрея Тарханова.

Однако время шло, а сигнального экземпляра всё не поступало. И хоть это было понятно – связь Ханты-Мансийска с внешним миром была никудышной, только паромы да редкие самолётики Ан-2, – всеобщее нетерпение достигло опасной черты.

И вот, когда мы уже устали ждать, Андрей позвонил по телефону – мне на первый этаж, а Калабину в соседний кабинет: книга пришла, заходите. Через мгновение мы уже были у него.

Сидя за столом, Андрей сладостно тянул резину, информируя, почему долго шла почта, кто у него уже побывал и листал сигнальный экземпляр.

– Да ладно тебе! – не выдержал Калабин. – Показывай, наконец, книгу!

– Ах, книгу! – вроде как опомнился Тарханов. – Сейчас, сейчас, – и начал осматривать стол.

Мы-то сразу отметили, что на столе её не было. Там лежало несколько номеров «Огонька», газетные гранки, какие-то рукописи. Андрей уже на несколько раз перевернул эти бумаги, всё больше нервничая.

– Где же она? Кто же у меня тут читал её последним?..

Мы посмотрели на шкаф: там между Пушкиным и Лермонтовым тоже пока ничего не стояло.

– Да тут она должна быть, на столе! – уже натурально психовал Тарханов. И занялся идиотским, на наш взгляд, делом: стал по одному брать каждый номер «Огонька» и энергично встряхивать.

Зря мы с Калабиным посчитали, что поэт рехнулся. Из одного журнала выпало нечто и, шелестя, опустилось на пол.

– Вот она, моя книга! – возликовал Тарханов.

Мы оторопело смотрели на несколько серых листочков формата отрывного календаря; они были схвачены на гибке металлической скрепкой, как у школьных тетрадей. Наше потрясение и разочарование от вида «книги» труд-

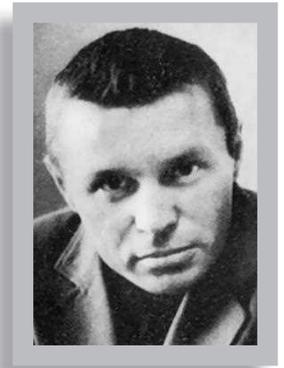
но было передать. Потребовались невероятные усилия, чтобы скрыть эти чувства от торжествующего Андрея.

Прошло много лет. Теперь я уже понимаю, что существуют толстые фолианты, заполненные убогой писаниной, и есть скромные маленькие книжечки, на страницах которых – настоящая литература.

Я люблю стихи Тарханова. И бережно храню у себя ту, самую первую, «тетрадку» его стихов с дарственной надписью автора.

Про то, как Косихин талоны отоваривал

Одно время в редакции областной газеты «Тюменский комсомолец» работал талантливый кондинский журналист Валерий Андреевич Косихин. Впоследствии он стал писателем. А тогда редактор «молодёжки» Владимир Фатеев дал ему должность спецкора, Валерий жил себе в родном Кондинском районе и время от времени привозил в газету замечательные материалы.

Его отличительной чертой была наивная, прямо-таки фантастическая доверчивость. По этой причине его много раз разыгрывали. Классическим был случай, когда в кабинет, где он сидел, позвонили:

– Это «Тюменский комсомолец»? На связи комсорг ДОКа «Красный Октябрь». Интересная новость: мы тут новые лыжи начали выпускать...

– Что значит новые? – заинтересовался Валерий.

– Ну, вы же знаете: на скользящей поверхности лыж есть продольная ложбинка. Так вот, теперь мы её делаем не прямо, а по диагонали.

– Это еще зачем?!

– Оказывается, такое новшество предельно упрощает спуск слаломистов, помогает виртуозно совершать виражи между препятствиями. Доказано практикой. Мы только что получили заказ на очередную партию таких лыж...

Буквально через несколько минут торжествующий репортёр ворвался в секретариат с готовой заметкой. И, лишь увидев ухмыляющиеся лица собравшихся там сотрудников, понял, что над ним подшутили. Взрывной, эмоциональный, он разорвал заметку на клочки и бросил на пол. А вскоре уже улыбался и только досадовал, почему не смог отличить голос хорошо знакомого коллеги от мифического комсорга.

Как-то жарким летом Валерий Косихин в очередной раз приехал из Конды в редакцию «Тюменского комсомольца». Рассказывал о северных новостях, предложил газете пару хороших очерков. Был, как всегда, весел, энергичен, приветлив со всеми.

Зашёл в редакторский кабинет. Там в это время находились Фатеев, ответственный секретарь Туринцев, фотокорреспондент Иванов и я, заведовавший отделом комсомольской жизни. Следом за Косихиным вошёл шофёр редакционного «Москвича». Фатеев выдал ему несколько синих и красных талончиков.

Это были талоны на бензин. Тогда автобаза обкома партии для удобства ввела их в оборот для своих машин. На бумажках ничего не значилось, только стоял оттиск: «Финхозсектор обкома КПСС». Кажется, по синему отпускалось 10 литров горючего, а по красному 50. На заправочных станциях бензин заливали безоговорочно: как-никак обкомовский заказ, да и оплачивались затем талоны без задержек и сполна.

Шофёр взял талоны и вышел.

– Что это ты ему дал? – спросил Косихин редактора.

Мы переглянулись, и началась стремительная импровизация.

– Да так... Талоны на продукты, – сказал для начала Фатеев.

– Синий на еду, красный на выпивку, – очень серьёзно добавил Туринцев и натурально вздохнул: – Наконец-то обком хоть чуть-чуть позаботился о журналистах...

Так, слово за слово, Косихину изобразили якобы сложившуюся ситуацию. Власти, зная о незавидном материальном положении газетчиков, чтобы не приобщать их к спецбуфетам, ввели такую вот форму поддержки: талоны вместо денег. Заветные цветные бумажки выдавались редактору, а он должен был вручать их членам коллектива в зависимости от заслуг каждого. Все работники торговли города уже знакомы с этой системой, и правоохранительные органы в курсе.

– Красный талон – это бутылка коньяку, – знакомили мы Валерия с хитрыми деталями. – Но лучше брать водку и не заикаться о сдаче, продавцам такое дело очень нравится. Синий – это батон колбасы, 300 граммов сыра и банка рыбных консервов. Тут надо говорить: мол, мне только колбасу. Торговцы, конечно, наживаются, гады, зато обслужат тебя быстро и любезно. Но постарайся, чтоб стоящие в очереди покупатели ничего не заметили.

– Надо же! – восхитился наивный спецкор. – А на Севере о таком и не слыхали. Послушайте, так это... может быть, отметим мой приезд... парой талончиков?..

– Ну, не знаю, – вроде бы засомневался Фатеев. – Ещё четвертая полоса не готова. Хотя, в общем-то, можно. Рабочий день заканчивается. Бери, – и протянул два талона, красный и синий.

– Я мигом! – возликовал Косихин.

– Не жадничай! – крикнули мы ему вслед. – Никакого коньяку. Водка проще. И на закуску – только колбасу. Хлеб у нас есть.

Хлопнула дверь. Мы громко расхохотались. А коллега помчался в соседний магазин «Мясо – колбасы», где продавались продукты и вина. Там же стояли столики, где можно было выпить кофе или стакан газировки.

Тянулось время, посланец не возвращался. Прошло ещё десять минут, ещё пятнадцать...

– Схожу я за ним, – сказал наконец Иванов. – Как бы наш горячий товарищ не вяпался в историю.

Час спустя, сопоставив разные свидетельства, мы смогли получить более или менее ясное представление о том, как это всё происходило в магазине «Мясо – колбасы».

Определив цепким взглядом, в какой отдел меньше людей, Валерий скромно занял очередь. Следом встала древняя старушка, за ней ещё два пенсионера. Когда подошла его очередь, Косихин протянул продавщице оба талона и негромко сказал:

– Только водки и только колбасы. Сдачи не надо.

Хмурая работница прилавка взяла цветные бумажки, тупо посмотрела на них и произнесла:

– Это что?

Её бестолковость слегка взвинтила Валерия Андреевича. Оттирая старушку спиной, чтоб ничего не видела и не слышала, он глухим раздражённым голосом уточнил: – Коньяку не надо. Просто бутылку водки. И колбасы батончик. На синий.

Лицо продавщицы медленно стало наливать свекольным цветом. Она швырнула бумажки Косихину в лицо и закричала:

– Не мешайте работать! Тут не место для ваших глупых шуток. Мы и так с утра до вечера на ногах. А то вон милиционера позову.

– Чего это у тебя, милок? – стараясь выбраться из-за спины Валерия и поймать талончики, заинтересовалась старушка. – Это по линии собеса?

– Не притворяйся! – резко перейдя на «ты», заявил Косихин продавщице. – Имеешь такой навар с каждого талона да ещё дурочку строишь. А милиционером не пугай, он всё знает.

У одного из столиков как раз стоял старшина милиции ипил нарзан. Услышав шум, старшина медленно подошёл к прилавку. Взяв в руки талоны, внимательно рассмотрел их.

– Требуется выпивку, – информировала его продавщица.

Спецкор с воодушевлением ждал, как страж порядка одёрнет зарвавшуюся торговку, поставит её на место, а уж он теперь без всякого снисхождения возьмёт именно коньяк и продукты по полной программе – всё, что положено по талону. Однако старшина как-то нехорошо посмотрел на журналиста, потребовал предъявить документы, удостоверяющие личность, и во всеуслышание объявил:

– Явно какой-то аферист. Ничего, в отделении разберёмся.

Побелевший Косихин выскочил на милиционера, который вместо того, чтобы ревностно защищать интересы творческой интеллигенции, проявил прямо-таки преступное непонимание линии партии.

Вот тут-то в разборку и ввязался появившийся в это время в магазине фотограф Иванов, рискуя быть уведённым в отделение вместе с коллегой.

Кое-как ситуацию удалось «разрулить»...

ДОМ КУЛЬТУРЫ

В студенческие годы она встретила с Михаилом Гордубеем и Ольгой Трофимовой, знаковыми тюменскими живописцами. Учителями. Они тогда не просто обучили её техническим приёмам, но поняли и подняли как личность. Сегодня она сама преподаёт. Знает, как раскрыть в детях заложенные способности. При этом утверждает, что никому из ребят не желает превращать творчество в профессию.

Русская печь

ТЕКСТ Пётр ГОРОДЦОВ

Русская печь – это домашний очаг крестьянской семьи; русская печь – это место, окружённое благоговейным почитанием всей крестьянской семьи; она является источником существования и благополучия крестьянской семьи.

С ней тепло и на душе, и в доме

ПЕЧЬ – МЕСТО ЧИСТОЕ. А потому никакая крестьянка не допустит того, чтобы в печи сжигалось что-либо нечистое: какая-либо грязная тряпка, кухонный отброс или даже просто сор с пола; всё же подлежащее уничтожению вывозится за деревню и там выбрасывается или сжигается на костре. Считается большим грехом и кровной обидой дому и семье, если бы кто-либо плюнул в печь, особенно в то время, когда там горят дрова и готовится пища.

Устройство русской печи крайне просто и несложно. Русская печь обычно делается в заднем углу избы, в правом или в левом углу – это безразлично. Для устройства печи в углу над полом строится деревянная клетка, высотой от пола до 3/4 аршина, называемая опечьем или подопечьем. На этой клетке делается настил из кирпичей, служащих основанием печи и называющийся «подом». Над подом во всю длину его из кирпичей выводится полукруглый свод, в задней своей части свод этот наглухо закладывается кирпичами в форме прямой стены. В передней же своей части печь также закладывается

стеной из кирпича, но не сплошной стеной, а с небольшим отверстием, обычно имеющим полукруглую форму, настолько значительным, чтобы через него можно было ставить в печь чугуны, корчаги и сковороды; отверстие это, являющееся устьем печи, в народной речи называется «цоло». Цоло закрывается снаружи особой крышкой, обычно сделанной из железного или чугунного листа и называющейся заслонкой.

Передняя стенка печи строится не на самом краю пода, а с некоторым отступлением от края в глубь печи, так, что между передней стенкой и краем пода остаётся некоторое свободное пространство, которое называется «шестком». Шесток этот нужен для практического удобства хозяйки – стряпухи, над шестком строится дымовая труба, выходящая через потолок на крышу дома. Таким образом, шесток помещается под дымовой трубой и при топке печи дым выходит из печи через устье над шестком в трубу.

В поду печи, прямо за передней стенкой её, по правую и по левую сторону устья делаются два небольших углубления, обычно в размер кирпича, а иногда несколько больше, в зависимости от размеров печи; углубление, расположенное по левую сторону устья, называется «загнёткой», другое же углубление, по правую сторону устья, называется «задорогой». На поду печи кладутся дрова и, так сказать, разводится костёр – очаг, для варки и приготовления пищи для семьи. Но не под является главным и существенным местом печи и хранителем очага, а таким местом в печи является «загнётка», ибо в ней хозяйка дома поддерживает непрерывный и постоянный огонь очага. Дело в том, что каждая хозяйка дома озабочена тем, чтобы поддерживать в своей печи непрерывный огонь, и огонь этот поддерживается не на поду печи и не в другом её месте, а именно в загнётке. И делается это так.

Когда печь истоплена, тогда хозяйка дома – стряпуха – клюкой отбирает угли, какие по-лучше и покрупнее, и сгребаёт их в загнётку, остальные же угли и золу она загребаёт в задорогу, а под начисто заметает особой метёлкой, сделанной из берёзового венника, а чаще из веток хвойного дерева: ели, пихты и лиственницы, и даже из сосны, так как метла из хвойного дерева даёт хороший аромат. Угли, собранные в задороге, могут гаснуть, но угли в загнётке погаснуть ни в коем случае не должны, в загнётке должен поддерживаться и храниться жар до следующего утра. Наутро же хозяйка, наложивши дров в печку, берёт лучину и зажигает её от углей в загнётке и затем уже зажигает дрова и растапливает печь. Через это достигается непрерывность и посто-

янство домашнего очага. Если недосмотром или небрежностью хозяйки в загнётке потухнет огонь, это признаётся тяжким грехом и признаком грядущих бедствий и испытаний в доме.

Иногда крестьянину приходится со всей семьёй оставлять свой дом надолго, на несколько дней; обычно такие отлучки бывают в страдную пору для уборки отдалённых полей и лугов, для рыбного и лесного промысла и прочего. В таких случаях на время своей отлучки хозяйка дома оставляет особую домовницу – какую-нибудь старушку, которая наблюдает за тем, чтобы огонь в загнётке не прекращался. Если же такой домовницы достать негде, тогда хозяйка просит какую-нибудь соседку досмотреть за её печкой.

РУССКАЯ ПЕЧЬ обычно ставится вплотную к стенам избы, снаружи печь отделяется так, что имеет вид большого кирпичного ящика, бока и верх которого имеют вид ровных плоскостей. К русской печи с боку её, обращённого в глубь избы, строится особый помост, в уровень с верхней плоскостью печи; помост этот делается из деревянных столбов и из досок, помост этот называется «голбцем». Голбец представляет собой не что иное, как деревянную кровать, пристроенную к печи на одном уровне с нею. Голбец делается во всю длину печи, ширина же его определяется размерами помещения – обычно около двух аршин; от полу до самого верху сбоку голбец заделывается досками; чтобы забраться на голбец, делается особая лесенка. Под голбцем иногда делается ход в подполье, закрывающийся особой крышечкой – западнёй. Таким образом, голбец представляет собой как бы деревянное продолжение печи и составляет с нею одно целое.

Русская печь как хранительница домашнего очага есть место священное, и потому тёмной и нечистой силе не дано власти над нею. Человеку, желающему избавиться от бесовских козней и от силы вражьей, стоит только залезть на русскую печь или на голбец, и он будет в полной безопасности; бесы будут летать вокруг печи, скакать и прыгать, будут злобно рычать и скрежетать зубами, но достать человека на печи они не смогут. Случается иногда, что знахарь или знахарка вызывают таких духов, с которыми справиться они не могут, и духи нападают на самого знахаря или знахарку, терзают их, мучают и даже убивают. В таких случаях знахарки спасаются от нападения бесов и от нечистой силы на русской печке и на голбце.

Набожный и истовый крестьянин, кондовый житель Сибири, очутившись на чужой стороне в чужой деревне, войдя в дом незнакомого крестьянина, прежде всего молится Богу и делает поклон хозяину и членам его семьи, а затем подходит к русской печи и ладонями обеих рук прикасается к ней и этим как бы отдаёт себя под особое покровительство и ставит себя под

от редакции

Духовное училище, семинария, юридический лицей... Судебный следователь, мировой судья, крестьянский начальник (была такая должность) Тюменского уезда, присяжный поверенный... Но не послужным списком остался в истории нашего края Пётр Алексеевич Городцов (1865–1919 гг.), а своим пытливым интересом к обрядам, обычаям и поверьям местных жителей. Что, кстати, стоило ему чиновничьей карьеры: тобольский губернатор посчитал, что краеведение мешает служебному рвению. Бог с ним, как говорится, с губернатором, а Петру Алексеевичу спасибо за предания русской старины, что он внимательно записывал из уст тюменских крестьян. Сага о русской печи – фрагмент из очерка П.Городцова, напечатанного в 1916 году в «Ежегоднике Тобольского губернского музея»

**Пётр
Алексеевич
Городцов**

Любая пища, приготовленная в русской печи, имеет свой неповторимый вкус и аромат

охрану домашнего очага. Такого чужестранца и незнакомца, который прикосновением к русской печи призывает покровительство домашнего очага, хозяин дома и его семья встречают с полным доверием и радушием.

Таким образом, русская печь в качестве домашнего очага является местом священным, и естественно, что она вызывает к себе бережное и благоговейное отношение со стороны крестьян и особенно крестьянок-стряпух, которым с ней приходится ежедневно иметь дело. Русская печь обслуживает важнейшие потребности человеческого существования: она обогревает жилище и готовит пищу; помимо того, русская печь является лабораторией для изготовления всяких лекарственных составов, идущих на пользу болящего люда. Всякие настойки, приправы и питьё для больного готовятся только в русской печи. В таких случаях, когда для лечения требуются угли и зола, таковые всегда берутся только из зажётки русской печи.

В НАЧАЛЕ ЗИМЫ, перед молотьбой хлебов, первый овин должен быть затоплен от углей, взятых в зажётке русской печи.

Каждый день по утрам хозяйка дома – стряпуха, приступая к приготовлению кушанья и затопливая печь, при появлении огня и дыма должна перстосложенной рукой перекрестить устье русской печи и произнести следующий заговор: «Встань, царь Огонь. Царю Огню не иметь воли в моём доме, а иметь волю в одной вольной печи. Ключ и замок сам Иисус Христос. Аминь».

Ввиду такого значения русской печи в народном быту неудивительно, что русская печь часто фигурирует в народных сказках, во многих обрядах и заговорах, и не только печь, но и отдельные «печины», т.е. кирпичи, взятые из печи. Эти наговоры нами будут указаны в другом месте в своё время. Здесь же я укажу лишь один способ пользования «печинами» и

русской печью вообще при наговорах – это при наговоре присухи, или, как часто выражаются сказители, при наговоре «на любовь». Девушка, заинтересованная в том, чтобы склонить к себе любовь парня, должна поступить так. Она своим платком утирает пот с лица того молодца, которого она хочет приворожить. Сделать это всего удобнее на вечерке в разгар веселья, когда молодёжь разгорячается, или же на полевых работах в страдную пору – это уже вопрос практического удобства. Но проделать это девушка должна так, чтобы не обратить на себя внимания посторонних людей. Отеревши пот, девушка кладёт платок в карман и уже не даёт ему другого употребления.

После этого девушка из поду русской печи вынимает печину, т.е. кирпич; от нижней части кирпича девушка отламывает очень маленький кусочек, который и вкладывает в наговорённый платок, а затем девушка вкладывает платок и расстилает его на дне того углубления, которое образовалось из-под вынутого кирпича, и после всего этого кирпич вставляется на своё место, т.е. кирпич укладывается на подстилке из платка. Уложенный так платок не может сразу сгореть, а будет постепенно тлеть, пока не превратится в пепел. Это-то именно и нужно, ибо если платок сразу сгорит, то наговор не будет иметь силы и не достигнет цели. Уложивши таким образом платок под печину, девушка произносит: «Как этот платок сохнет-блекнет и тлеет, так бы и сердце у раба Божия (имярек) сохло бы и блекло и тлеело бы обо мне, рабе Божьей (имярек). Аминь».

Платок так и остаётся там, под печиной, пока не превратится в прах.

Русская печь часто фигурирует в народных сказках, во многих обрядах и заговорах

К ОГДА НОВЫЙ ДОМ приведён в такое состояние, что в нём можно готовить пищу и поместиться хозяину с его семьёй, и когда двор приведён в состояние, пригодное для содержания в нём скота, тогда хозяин дома на семейном совете решает совершить переход на новоселье и назначает день такого перехода.

За день, за два до новоселья крестьянская семья приступает к переносу и перевозке своего имущества из старого дома в новый, но делает это в известном порядке и постепенно. Так, прежде всего хозяйка дома на склоне дня, под вечер, берёт мучное корыто и ковш и несёт их в новый дом и там спускает в подполье. И это единственное имущество, которое в первый день переносится на новоселье. С наступлением ночи хозяин дома берёт с собой ковригу хлеба и соль, а также петуха и с ними идёт в новую избу на ночлег и спит в избе совершенно один. Это делается для гаданья: сон, который приснится хозяину дома в эту ночь в новой избе, всегда носит вещий, пророческий характер.

На следующий только день, с утра, крестьянская семья начинает перевозить и переносить из старого дома в новый всё своё имущество, и иногда в один день перетаскивает весь свой скарб. В этот же день переводится и весь скот со старого двора на новый, но это ещё не новоселье, ибо загнётка остаётся в старой печи. Перенесение загнётки совершается лишь на следующий день утром, перед топкой печи, и совершается это так.

Утром хозяйка дома берёт глиняный горшок, всего лучше совершенно новый, не бывший в употреблении; хозяйка из загнётки старой печи выгребаёт все уголья так, чтобы в старой загнётке совершенно не оставалось жару, и уголи эти высыпает в горшок. Держа горшок в руках, хозяйка обходит всю опустевшую старую избу кругом посолон, затем становится посередине избы, лицом в передний угол, хотя бы там уже не было ни божницы, ни икон, и делает низкий поясной поклон, а затем поворачивается лицом к русской печи и также делает поясной поклон; поклоны эти хозяйка-крестьянка делает молча и молча же она выходит из старого дома и идёт в новый.

Там, в новом доме, хозяйка также обходит всю избу кругом посолон и затем ставит горшок с углями на стол в переднем углу и кладёт перед иконами три земных поклона, а затем снова берёт горшок в руки, поворачивается лицом к печи и высыпает уголи из горшка на шесток (но не в загнётку), от этих углей хозяйка зажигает лучину и растапливает первую печь в новом доме; при затопке печи хозяйка дома перстосложенной рукой крестит печь, а затем знаменует себя крестным знамением, и с нею вместе знаменуют себя крестным знамением все члены семьи.

Загнётка перенесена, непрерывность и постоянство огня в ней соблюдены и сохранены.

Требуется, чтобы хозяйка дома в первой печи в новом доме испекла хлеба или по крайней мере хлебные лепёшки – это затем, чтобы семья перешла в дом «на хлебный дух», ибо этим достигается обилие и благополучие в доме.

**Русская печь
отлично
смотрится
в самых
современных
интерьерах**

Взять в печать

ТЕКСТ Аркадий КУЗНЕЦОВ

Как это делается: книги

Как появляются на свет, казалось бы, самые очевидные вещи? Например, книги. Что может быть роднее творческому коллективу журналистов, да и нашим читателям? Ведь чаще всего даже любители словесности не думают о том, что предшествует рождению увесистого тома или скромной брошюры. Мы расскажем об этом на примере издательства Тюменского государственного университета.

СТАРЕЙШИЙ ВУЗ нашего региона получил право издательской деятельности ещё в 1966 году, а возглавил эту работу Григорий Иванович Курбатов – историк, фронтовик и профессионал. Всё начиналось с малотиражных изданий, которые печатались на ротапринте – небольшой машине для копирования текста. Новый этап книгоиздания в ТюмГУ начался в «лихие девяностые», когда ректор Геннадий Филиппович Куцев распорядился о создании полноценной типографии. Для этого были приобретены полиграфическая, печатная и резательная машины, компьютерная техника, проволокошвейное оборудование, ламинатор. Всё это позволило делать

полиграфию высокого качества, создавать книги в твёрдых переплётках и с цветными обложками, а также увеличить тиражи изданий.

«Мы спускаемся в подвалы»

Спускаясь в подвал главного корпуса Тюменского государственного университета, попадаешь в особый мир, совсем не похожий на привычную для университета среду. Наверху сосредоточенная тишина аудиторий или весёлый студенческий гомон, а здесь мерный шум производства. Рокот печатных машин, шорох выходящих из них листов будущих изданий, звук режущейся бумаги и ещё много того, что создаёт особую атмосферу типографии. Но это вершина условного айсберга, в качестве которого можно представить издательство. Прежде чем попасть сюда, книга или журнал должны пройти большой путь, по которому пройдем и мы с читателем. А начинается всё с рукописи, которую автор приносит или присылает издателю.

Конечно, это процесс творческий, но не стихийный, ведь у каждого издательства есть задачи, которые требуется решать в первую очередь. Если говорить про университет, то его главная задача – представлять свои научные разработки. Существует строгий регламент издания учебной и научной литературы, где расписан процесс работы с рукописью. Конечно, возможность опубликоваться в издательстве ТюмГУ есть и у сторонних авторов, но, как говорится, уже в порядке очереди. Сначала лицензионный договор, где определены сроки предоставления материала для будущего издания и права на реализацию. После одобрения рукописи её сдают в редакцию и присваивают международный книжный номер – ISBN, по которому отслеживаются этапы редакционно-издательского процесса.

Уже на этапе приёмки с будущей книгой работает несколько специалистов издательства – ведущий инженер, который определяет затраты на производство, специалист по маркетингу, оценивающий перспективы реализации издания и, конечно, директор. После этого приступают к редакционно-издательским работам, которыми руководит главный редактор. Отдел допечатной подготовки книги разрабатывает её дизайн, определяет основные технологические параметры и элементы художественного оформления. В это понятие входит выбор формата, подбор шрифтов, дизайн обложки и разворотов, расположение и оформление иллюстраций. На этапе создания макета книги формируются её составные части, решается вопрос оформления полос, определяется их стилевое оформление. Есть в издательском деле и свои особые термины, которые вряд ли известны большинству любителей чтения. Например, колонтитул – строка, содержащая заголовок, имя автора и название произведения или шмуцтитул – специальная страница, предваряющая раздел книги. Все эти элементы определяют стилистику оформления книги, которая должна обязательно сочетаться с её содержанием.

Единство формы и содержания

Следующим этапом работы с будущей книгой является её вёрстка. Этот процесс включает в себя сканирование фотографий или других иллюстраций, а также их обработку. Дизайнеры обращают внимание на то, чтобы издание было удобно читать, а также на его узнаваемость: уже по внешнему виду читателю должно быть ясно, какая перед ним книга – художественная или научная. После вёрстки будущее издание попадает к редакторам, которые совместно с автором творчески дорабатывают текст. Приводимые в нём факты должны быть достоверными, определения и формулировки – точными, а выводы – аргументированными. Конечно, если речь не идёт о научной фантастике или приключенческой литературе. Затем книга попадает к корректорам, которые внимательно читают

**Главный редактор издательства Тюменского государственного университета
Лилия Шмакова**

Ведущий инженер-наладчик Евгений Котляров у термоклеевой машины для изготовления мягкого переплёта

её два-три раза, чтобы исправить возможные ошибки и опечатки. После этого готовится оригинал-макет книги, на котором автор ставит свою подпись, подтверждая, что согласен с внесёнными изменениями.

Итак, книга готова к печати, но перед тем как проследить за этим этапом производства, раскроем ещё некоторые полиграфические секреты. Даже относительно небольшое издательство Тюменского государственного университета еженедельно выпускает до 1000 листов печатной продукции, необходимой для учебного процесса. Среди них буклеты и плакаты, листовки и афиши, календари и бланки, газеты и журналы, методические пособия и книги. Все они печатаются по своей технологии, которая зависит от типа, формы и тиража издания. Руководит этой работой заведующий отделом печати и брошюрочно-переплётных процессов.

Пришло время рассказать, что печать бывает трафаретная, цифровая и офсетная. Первый тип ещё называют ризографией и относят к способам оперативной полиграфии. Печать на ризографе используется для тиражей в 100–500 экземпляров объёмом до 200 страниц. Копируемый оригинал помещают в аппарат, который прожигает отверстия в мастер-плёнке и создаёт трафарет. Затем форма автоматически натяги-

ваются на печатающий цилиндр, находящаяся внутри него краска благодаря центробежной силе через отверстия наносится на бумагу. Этот метод используют для печати текстов и простых схем, например методических пособий или инструкций.

При цифровой печати тираж изготавливается непосредственно из электронного файла нанесением краски на бумагу – тот же принцип используется в лазерных принтерах. Изображение в этом случае отличается высоким качеством, а количество напечатанных экземпляров может достигать одной тысячи. Ещё одно преимущество – в издании можно оперативно внести изменения: заменить иллюстрацию, добавить текст, исправить ошибки. Цифровым способом в университетской типографии печатается большинство учебников и монографий.

Самым распространённым способом в современной полиграфии является офсетная печать, которая используется для изготовления больших тиражей. Перед её началом цветное изображение раскладывается на четыре цвета: голубой, пурпурный, жёлтый и чёрный. Для каждого из них изготавливается отдельная пластина, изображение на которую переносится компьютером. После этого пластины устанавливаются в офсетную машину, на них наносится краска, которая затем попадает на бумагу. Будущие страницы книги последовательно проходят через печатные секции для каждой краски, в результате чего и создаются цветные иллюстрации.

**Заведующая
отделом
допечатной
подготовки
Издательства
Тюменского
государственного
университета
Елена
Шмакова**

**Идёт наладка
ниткошвейной
машины
для изготовления
твёрдого
переплёта
очередной
книги**

Попасть в переплёт

Несколько страниц будущей книги располагаются на одном листе, который затем складывается в два, три или четыре сгиба так, чтобы получилась тетрадь. Этот процесс называется «фальцовка» (от немецкого *falzen* – «сгибать»). Если тираж большой, типография использует фальцевальную машину, но чаще всего такая операция производится вручную. В зависимости от способа скрепления книжного блока тетради комплектуют внакидку или в подбор. Первый способ, когда одна тетрадь вкладывается в другую, используют для изданий до 80 страниц. Если это книга большего объёма, тетради прикладываются или подбираются друг к другу.

Отдельные тетради скрепляются проволокой, нитками или склеиваются – в этом случае выбор технологии зависит от типа переплёта. Небольшие брошюры прошивают скрепками при помощи проволокошвейной машины, а книги в твёрдом переплёте прошиваются нитками. После заготовку книги или блок отправляют на резку, чтобы придать листам точные размеры, например, сшитые книжные блоки обрезают с трёх сторон. Это очень ответственный процесс, ведь если допустить брак на этой стадии, придётся всю работу переделывать заново. Ну а если всё прошло хорошо, самое время подумать о переплёте для будущей книги.

Самым популярным и недорогим является мягкий переплёт – в этом случае обходятся без фальцовки и шитья блоков. Листы книги подбираются автоматически, поступают в термоклеевую машину, где наносится клей, который склеивает страницы между собой и с обложкой. Твёрдый переплёт выглядит солиднее, и книга в этом случае получается более долговечной. Переплётную крышку из картона чаще всего обклеивают бумагой, на которую нанесено изображение обложки, а чтобы она со временем не потеряла качество – покрывают целлофановой плёнкой. Для выделения заглавия книги или имени автора в качестве отделки может быть использовано тиснение золотой или серебряной фольгой.

Заключительным этапом изготовления книги является вставка блока в переплётную крышку, и этот процесс в типографии осуществляется вручную. Затем книги кладут под пресс на несколько дней, чтобы они хорошо просохли. Если этого не сделать и открыть книгу раньше срока, то со временем стороны переплётной крышки выгнутся, а сама книга распадётся. После этого готовые книги упаковывают и отправляют заказчику – издательство оставляет себе два сигнальных экземпляра, а шестнадцать книг уходит в Российскую книжную палату, которая рассылает их по основным библиотекам.

Планетарный масштаб

Сегодня выпустить хорошую книгу недостаточно – надо, чтобы она нашла своего читателя, и этим занимается маркетинговая служба издательства Тюменского государственного университета. Сотрудничество с ведущими издателями учебной и научной литературы помогает анализировать читательский спрос, оценить необходимость тех или иных книг, определить наиболее востребованную тематику на российском книжном рынке. Этот процесс называется продвижением и включает в себя участие в книжных выставках и конкурсах. Обмен опытом с коллегами по книжному рынку способствует повышению качества издаваемой литературы, позиционирует университет в современном информационно-образовательном пространстве.

Новый уровень развития издательства Тюменского государственного университета связывают с приходом на должность директора Сергея Симакова – профессионала издательского бизнеса. Под его руководством издательство приняло участие в XXIII Минской международной книжной выставке, где стало единственным региональным издательством в составе российской делегации, а также было представлено на Московском книжном фестивале «Красная площадь», где его стенд посетил Президент России Владимир Путин. Продукция издательства представлена в Национальной электронной библиотеке, благодаря чему более 250 изданий тюменских авторов стали доступны тысячам пользователей.

Хотелось бы особо отметить, что благодаря издательству Тюменского государственного университета книжный рынок пополнился художественной литературой тюменских писателей. Здесь были изданы трёхтомник Константина Лагунова и двухтомник Владислава Крапивина, который был награждён премией имени Ганса Христиана Андерсена (ЮНЕСКО). Издатель-

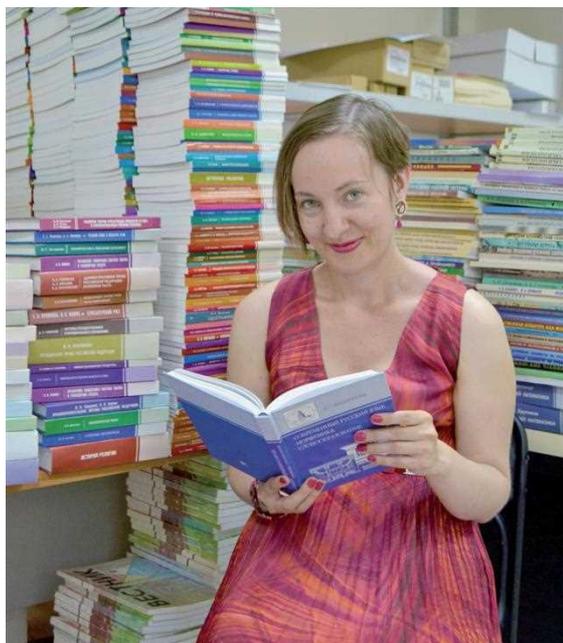

Ведущий инженер-печатник Александр Баширов управляет процессом цифровой печати

ство выпустило в свет поэтические сборники Владимира Нечволоды, Бориса Галязимова, Леонида Ткачука, Михаила Федосеевского, Людмилы Барabanовой и других авторов. Кроме того, вышли книги ненецкой писательницы Анны Неркаги, которая выдвигалась на соискание Нобелевской премии по литературе.

Сегодня в издательстве Тюменского государственного университета выпускаются книги на разных языках, сделанные по самым современным технологиям. Достаточно сказать про картинку, которые «оживают» после наведения на них смартфона – возможно, именно так будут со временем выглядеть книжные иллюстрации.

– Нашему издательству удалось выйти на федеральный уровень, – считает Сергей Симаков. – Как только книга выходит в Тюмени, наши партнёры бесплатно тиражируют её в Москве. Значит, она появляется на интернет-площадках «ЛитРес», «Амазон» и так далее, выходит на рынок. Мы умеем вычислять, какие книги необходимы для системы образования. Каждая дисциплина имеет учебно-методический комплекс по государственному стандарту, в котором есть список литературы. Иногда он состоит из главы в учебнике, статьи или ссылки на интернет-ресурс, и если нет полноценной книги по этой дисциплине – мы её выпускаем. Наши партнёры с удовольствием берут издания, которых ещё нет на научном рынке. Кроме того, мы создали каталог авторских прав и можем продавать тексты, в том числе за границу. В масштабах области издательству удалось стать первым среди научных, в масштабах страны – войти в число 50 лучших российских и 10 университетских издательств. Мы убеждены, что Тюмени необходимо единое научное издательство, чтобы сконцентрировать финансирование и кадры. А объёмы работы для вузов области мы готовы взять на себя хоть сейчас.

Редактор издательства Тюменского государственного университета Юлия Евстигнеева

Акварельная реальность

ТЕКСТ Виктория ЕРМАКОВА

Свободный занятый художник

Одна из самых узнаваемых художниц Тюмени Наталья Таберт много лет верна лёгкому, светлому, полному волшебства стилю, который сама определяет как «сказочный реализм». Оксюморон, да? Тогда взгляните на её работы и попробуйте подыскать для него подходящее название.

ЦВЕТНОЙ РИСУНОК Наташа сделала, когда ей был год и четыре месяца. Вероятно, имелись другие, более ранние пробы карандаша, но именно этот портрет зеленоглазой девочки с косичками, с ручками и ножками, сохранила её мама. В дальнейшем Татьяна Владимировна сделает всё возможное, чтобы талант дочери получил развитие. Наташины акварели будут висеть на стенах её кабинета, а добрав фантазии и прелести, со временем начнут расходиться по многочисленным друзьям и родственникам, признававшим, что у них на глазах подрастает незаурядный ребёнок.

Правило гончара

– Первое осознанное воспоминание: мне четыре или пять лет, и у меня болит живот. Возле крыльца машина, надо ехать в больницу, а я рисую Гагарина. Космос на тот период – моя любимая тема, Юрий Алексеевич – любимый герой... Меня торопят, я загигаюсь от боли,

но отказываюсь оторваться от незаконченной картины. Ещё о детстве... Дедушка много фотографировал, где-то дома до сих пор хранится его «Лейка»... И столько моментов нашей жизни осталось на снимках, что порой я задумываюсь: а действительно тот или иной случай задержался в памяти? Или это позднейшие ассоциации, вызванные перелистыванием страниц домашнего альбома? Кстати, мой папа Владимир Александрович Плюхин, доктор-анестезиолог, заслуженный врач России, хорошо рисовал и лепил из пластилина. Он был очень занятым человеком – мне, маленькой, зачастую не хватало его общения. Тем не менее я чувствовала его заботу. Например, он с удовольствием переносил на ватманские листы картинки из книг, которыми я зачитывалась. А между прочим, когда ребёнок разглядывает любимые иллюстрации, у него может проснуться тяга к рисованию.

Естественно, читала Наталья много... Мама, младший редактор тюменского филиала Средне-Уральского книжного издательства, старалась иметь дома все выходящие в свет новинки. Проницательная судьба свела девочку и с замечательным педагогом: русский и литературу в её классе преподавала Лидия Николаевна Русакова, сегодня директор тюменской Школы сотворчества № 70. С лёгкой руки этого мастера настольными авторами в Наташином окружении были Киплинг и Андерсен, Свифт и Валентина Осеева... Оторвавшись от их страниц, девочка брала карандаши и краски, повторяла и бесконечно развивала понравившиеся сюжеты, приглашала героев в друзья, влюблялась сама и влюбляла в них окружающих.

– Меня часто спрашивают о вдохновении. Отом, из каких источников я его черпаю... Не понимаю этого вопроса. Мне никогда не требовалась дополнительная мотивация, чтобы рисовать. Всегда было достаточно того, что есть рядом: дети, книги, цветы, деревья... А ещё любимых художников... Однажды перед днём рождения мама спросила, чего я больше хочу в подарок – куклу или двухтомник французской живописи. Я очень хотела куклу. Но всё равно попросила двухтомник. Она это поняла: я получила свой заказ. А потом ещё и куклу.

После школы Наталья поступила в Тюменское училище искусств. Жизнь стремительно менялась – учёба пришлась на начало девяностых. И если до сих пор понятие «свободный художник» шло вразрез с советской действительностью – каждый творческий человек был обязан иметь конкретное место работы, – то к моменту получения ею диплома подобная необходимость сама собой отвалилась. Наташа не устремилась вслед за более амбициозными сокурсниками к высшему художественному образованию, но начала пробовать силы в разных творческих направлениях, искать свою, пока не очень очевидную дорогу. Работала флористом, оформляла свадьбы, интересовалась

Жизнь среди цветов – это так вдохновляет

ландшафтным дизайном. Вместе с мамой шила наряды, экспериментируя на основе моделей популярнейшей тогда «Бурды». А через год этих проб и поисков взяла и расписала стены в «Чайке», первом на своём счету детском садике.

– Это сейчас в ходу экологичный акрил, тогда же мы пользовались эмалевыми красками. Работали по выходным, за ночь запах не успевал выветриться, но кто в то время обращал внимание на сиюминутные неудобства. Зато развернуться можно было на полную катушку: я применила, наверное, все техники, освоенные за годы учёбы. «Фирменные» персонажи ко мне ещё не пришли, мы больше ориентировались на рисунки, которые предложила директор сада. Садик, кстати, был не простой, а для ребятнишек с нарушением зрения: помню, как создавала для них псевдогобелены – нарезала на полоски драп и складывала лоскуты в картины.

К настоящему дню, если спросить Наталью, сколько у неё расписанных садиков, она сойдёт со счёта. Не вспомнит и точное число квартир, подъездов, детских поликлиник, где её идеи прижились, стали неотъемлемой частью внутреннего пространства. Она – постоянная участница знаменитых проектов творческой мастерской «Цвет города». Таких как «Парадный подъезд» и «Арт-прививка». Работала над оформлением Литературного бульвара в центре Тюмени, доносила до зрителей дух произведений Конан-Дойля и Астрид Линдгрэн. Имеет в «послужном списке» четыре персональные выставки и каждый год участвует в сборных. Уезжала по приглашению в другие города, при-

Литературный бульвар Тюмени

**Керамика
Натали Таберт
тоже узнаваема**

думывала свои технологии, недавно начала работать с керамикой. Говорит: много раз собиралась попробовать себя в лепке, но не было доступа к печам. А потом Ирина Тюльнёва, художник-керамист, её пригласила: «Приезжай, делай...»

– Сперва было страшно, – смеётся Наталья. – Я больше смотрела, училась. Или раскрашивала готовые сувениры. Ирина заметила моё трепетное отношение к материалу и объяснила главное правило гончара. Простое: это же глина! Не нравится – шлёпни об пол и слепи заново...

Мастерская и утиный пруд

Дочерям Лизе и Вере она придумала обереги. Естественно, их нарисовала. Получились чудесные картины. На одной – золотистой, голубой и розовой – девочка-подросток, и за спиной у неё конь. На другой – мохнатый вечерний мишка бережно обнимает девчужку помладше в пушистой северной шубке.

– Старшая дочь – безусловно, художница, начала рисовать раньше, чем говорить, и я пока не вижу у неё другого, более серьёзного увлечения. Ей нужна сила, которая поднимет и понесёт навстречу новым эмоциям, творческим порывам, вдохновению. Младшая рисует, но ей интересно и много чего ещё, всё у неё получается. Она очень коммуникабельная, активная, всегда в гуще событий...

Мы с Натальей постепенно возвращаемся к разговору о вдохновении. Не конкретно, а в общем... Ведь, по сути, любой вопрос о её работе, как его ни сформулируй, выводит нас в это поле. Она объясняет, что в жизни художника есть периоды, энергетически очень мощные: идут выставки, назначаются интервью, поступают приглашения. Естественно, они же подталкивают к новым идеям, закладывают стимул для последующего развития.

– В 1999 году родилась Лиза. Время было проблемное, люди ещё не отошли от дефолта... Помню, как я бегала по магазинам и скупала

памперсы: по городу ходили слухи, что скоро они исчезнут из продажи... Зато именно тогда я придумала своих персонажей, теперь ставших узнаваемыми. Кто-то говорит, что они похожи на муми-троллей, только совсем с другими – круглыми – глазами. Возможно... Я люблю Туве Янссон – писательницу и иллюстратора. Когда ждала первую дочь, особенно много читала, обобщала прочитанное, опыт переносила на бумагу. Это называется «насмотренностью». Сперва шли асимметрия, беспорядок, даже буйство. Сумела достать в типографии плотные листы, выкрашенные в голубой цвет, забрызгивала их гуашью и акварелью, рисовала опять же гуашью и двумя видами пастели. Слои краски получался таким толстым, что начинал трескаться. Несколько работ я потеряла, потом додумалась их сканировать. Но всё улеглось, и постепенно случился переход в чистую акварель – нежную и спокойную. И отношение к жизни стало более уравновешенным, особенно после рождения Веры. Между девочками разница в три с половиной года. Когда появилась старшая, я продала в одни руки сразу несколько работ и получила приглашение расписать тюменскую школу № 22. Во время второй беременности вообще ни на минуту не отстранялась, готовилась к первой в своей жизни персональной выставке.

В том, что её реализм – сказочный, сомнений нет. Разве кто-то не сразу поймёт: почему это вообще реализм? Между тем, мне кажется, всё объяснимо. То, что мы видим на картинах Натальи, на самом деле происходит каждый день с нами или у нас на глазах. Ну, вот хотя бы серия работ «Давай помиримся» – история отношений двух подрастающих сестрёнок. Или «Жизнь в цветах» – будни большого дома, на-

**Любой
сюжет можно
дооформить
оригинальной
«рамкой»**

селённого всякой живностью. У неё в квартире неизменный живой уголок – кошки, собаки, есть с кого сделать набросок, если вдруг срочно потребуется заселить очередной цветник. Герои дремлют, видят сны, пьют чай с вареньем, мечтают, обнимаются. Недаром поклонники её акварелей обязательно находят в них что-то своё: мамину нежность, папин юмор, кокетство подружек. Да хотя бы уголки родного города – недаром Наталью приглашают иллюстрировать книги местных писателей. Она, например, постоянный художник журнала «Тюменские непоседы». Для «Ларчика», магазина подарков и сувениров, создала книжку-малышку о Тюмени.

– Люблю путешествовать – бывать на море, бродить по улицам старинных европейских городов. Но и домой люблю возвращаться. Мне нравятся наши старые районы, где избушки с историческим прошлым уютятся в тени модных новостроек. Мечтаю рано или поздно перебраться в собственный домик с садом, но он пока не даётся. Зато есть квартира, она же мастерская, расположенная на первом этаже в тихой части областного центра, недалеко от живописного карьера-пруда. Когда мы идём туда на прогулку, местные бабушки начинают переживать, что наша спаниель будет гонять гнездящихся в зарослях уток. На самом деле это добрейшая собака из «потеряшек»: думаю, если у нас с утками дойдёт до близкого знакомства, они сами напугают её и прогонят...

А как вам вот такое преобразённое пространство?

За одним столом с ангелом

К майским праздникам в одном из тюменских издательств должна выйти книга Антонины Марковой, посвящённая военному детству. В основе – судьба её мамы, эту пору пережившей. Иллюстратор – Наталья Таберт. Не могу не поинтересоваться: как тему лихолетья передаст невесомая, воздушная, по ощущениям даже какая-то шёлковая и кружевная манера художницы?

– У Антонины Юрьевны получилась сильная вещь, правдивая, цепляющая. Там действительно совсем немного радостных страниц. Я предположила, что буду рисовать в серой и коричневой гамме, но недавно появилось желание добавить цвет. Есть ещё время подумать, пока идёт работа над эскизами. Попросила у автора фотографии тех лет – к сожалению, их сохранилось мало. Но всё равно смотрю, изучаю. Рада, что мне дана возможность выразить своё отношение к этой теме. В нашей семье День Победы всегда считался большим праздником. Оба дедушки воевали. Бабушка, папина мама, – акушерка, в войну начавшая работать медсестрой, с будущим мужем познакомилась в госпитале. Другая бабушка была совсем молоденькой, однако её рассказы о том времени я тоже помню. Всегда заслушивалась фронтовыми песнями, смотрела фильмы о войне – мои родные их очень любили. И на свет я появилась не в какой-нибудь другой день, а 8 мая.

Есть, наверное, ещё один вопрос из «обязательной программы». Любят журналисты спросить художника о творческих планах. И даже если не поинтересуются напрямую, всё равно подведут собеседника к желанному ответу. Наталья эту нашу манеру знает, поэтому поделилась кое-какими своими задумками. Как человек, постоянно рисующий для детей, она была бы рада оформить кукольный спектакль. Например, о забавных зверушках по сказкам Эммы Мошковской или Сергея Козлова. В мечтах что-то пастельное, пушистое, сиреневое и розовое, похожее на облака и одуванчики. Надо только дождаться поры, когда в эту работу-удовольствие получится уйти с головой. А пока времени не так много. Удалось выкроить пару недель – значит, можно сесть за текстиль или взяться писать маслом. Это объяснимо: она любит основательно погружаться в дело, доводить его до приемлемого завершения. Хотя иногда этой желаемой точки приходится ждать годами. Вот пример. Стоял в её мастерской холст, а на нём привычными прозрачными мазками была изображена деревенская кухня: старый буфет, цветы, тыква на полу. Говорит:

Сегодня Наталья преподаёт. Знает, как раскрыть детские способности

когда-то увидела такую в журнале. Нарисовала для себя. И отложила – не пошла дальше фантазия. А недавно укрепившаяся дружба с Ириной Тюльнёвой подсказала сюжет: Наталья добавила женскую фигуру и почти бесплотного ангела с большой кружкой в руках. Получилось чаепитие – уютное, бодрящее. А, может, наоборот, расслабляющее: дела на сегодня завершены, и компания такая приятная. Опять же кому что понятнее и ближе...

Ангелы в последнее время всё чаще залетают на её полотна, но это скорее тоже детская тема. Моя собеседница говорит, что хотела бы порисовать и для взрослых. О взрослом. Об отношениях мужчины и женщины, например... Есть мысли, эмоции, есть настоящие, глубокие переживания, они просятся на бумагу, вероятно, в графическом варианте. Есть представления об идеальных чувствах – и их бы изобразить, сделать чуть более материальными.

– *Надо учиться рисовать мальчишек. У меня они почему-то похожи на девочек. Или на эльфов... Восемь лет пыталась написать портрет сына, о котором мечтала, – всё время получалось девичье лицо. Поправляла картину и поправляла, наконец, действительно увидела мальчика – веселого, озорного. Может быть, теперь появится в нашей семье... А вот с образом Маленького Принца никаких проблем. Взгляните на мольберт – масло, ещё не законченная работа. Называется «Кто кого поливает?». Принц заботится о своей розе, а она в ответ – о нём. Это о благодарности, о взаимности добрых дел...*

В студенческие годы моей собеседнице невестово повезло: она встретила с Михаилом Гордубеем и Ольгой Трофимовой, знаковыми тюменскими живописцами. Учителями. Они тогда не просто обучили её техническим приёмам, но поняли и подняли как личность. И главное – объяснили разницу между умением просто хорошо рисовать и состоянием, когда ты думаешь и действуешь как художник. Сегодня она сама преподаёт. Знает, как раскрыть в детях заложенные способности. При этом утверждает, что никому из ребят не желает превращать творчество в профессию.

– *Если хотите, чтобы работа обеспечивала, это не к нам. Родители моих учениц иногда говорят: «Она не может не рисовать». Я отвечаю: «Пусть рисует. Только прежде найдёт дело, которое будет её кормить. Или мужа-миллионера...». Честно, это даже не шутка. Это важно. Особенно для женщины с детьми. С другой стороны, сегодня для художников открывается много новых возможностей. В компьютерном дизайне, например, по-прежнему высок спрос на хороших специалистов. А ещё я не случайно рисую ангелов. Они рядом, они нам помогают. Вот и у меня впереди интересные предложения. Масштабные. Придётся даже уехать из города. Чтобы потом вернуться и с удовольствием погрузиться в прежде отложенные дела.*

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ ВАШЕГО УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tus72](https://vk.com/tus72)

[ok.ru/
tumentoday](https://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

